

Дысяна сноб Дзень бо мпраке

18+

Алекандр Маныкоб

18+

Александр Мануков

Тысяча снов: Тень во мраке

«Автор»

2026

Мануков А.

Тысяча снов: Тень во мраке / А. Мануков — «Автор», 2026

Слепота — не слабость. Это иной способ видеть. Рейши — чужак в деревне Лирра, неуклюжий ученик мастера меча и мальчик на побегушках у жестокого дяди. Он мечтает стать воином, но судьба готовит ему испытание, которое сломало бы любого. Повелитель снов Шаурин, заточённый в подземелье собственным братом, вручает Рейши дар — душу клинка из снов, способного расколоть мир надвое. Теперь он должен найти утерянный меч, чтобы воскресить мир снов. Пока он ищет дорогу во тьме, его сестра Элина бежит следом, спасаясь от дяди-тирана. Их судьбы должны сплестись воедино. Но смогут ли — если в тенях уже пробудился Шадагар, Повелитель кошмаров, что жаждет забрать дар раньше, чем он найдёт хозяина? Рейши понимает: настоящая битва идёт не за зрение, а за тех, кого любишь. «Я работал над этой книгой десять месяцев. У меня слабое зрение, и этот мир стал моим убежищем. Мой герой Рейши тоже теряет зрение — и учится видеть сердцем. Надеюсь, моя история поможет и вам увидеть то, что скрыто за темнотой».

© Мануков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог — Первоначало	6
Глава 1 — Особое задание	9
Глава 2 — Эликсир «Лунной росы»	24
Глава 3 — Водоворот печали	38
Глава 4 — Стечение обстоятельств	52
Глава 5 — Охота во мраке	66
Глава 6 — В объятьях тени	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Александр Мануков

Тысяча снов: Тень во мраке

Тысяча снов
Тень во мраке

Александр Мануков

*«Слепота — не слабость.
Это иной способ видеть»*

Пролог — Первоначало

Он создал первый сон из собственных грёз.

Это было так давно, что само время ещё не носило имени. Он сидел на краю бездны, свесив ноги в пустоту, и смотрел, как внизу расстилается первозданный хаос, лишённый всякого смысла. Ему было печально. Невыносимо печально.

И тогда он прикрыл глаза.

Перед внутренним взором появился образ: зелёный луг, залитый мягким солнечным светом. Ветер колышет высокую траву, и она шелестит, словно шёпот. Вдалеке — горы, чьи вершины теряются в облаках, а у подножия блестит серебром извилистая река. Он вдохнул — и почувствовал запах влажной земли после дождя и чего-то ещё, что отзывалось в груди щемящим теплом.

Он открыл глаза.

Луг был перед ним. Настоящий. Живой. Дышащий.

Он протянул бледную руку и коснулся травинки — та была влажной от росы. Провёл ладонью по земле — она оказалась тёплой, прогретой несуществующим солнцем. Он засмеялся. Смех разнёсся над лугом, и горы подхватили его, превращая в песнь.

Так родился первый сон.

Ему нравилось творить. Он создавал новые миры, воплощая собственные фантазии — один прекраснее другого: моря, где вода была сладкой, как мёд; леса, где деревья пели на ещё не написанном языке; небеса, по которым плыли облака, создавая прекрасные узоры.

Он населял свои миры существами из грёз: крылатыми змеями; рыбами, что плавали в воздухе, оставляя за собой разноцветные искры; девами, укутанными в коконы из собственных прядей, танцующими на воде. Они не были живы по-настоящему — скорее, отражения в зеркалах, тени его желаний. Но ему было всё равно. Он был счастлив.

Он дал себе имя Шаурин. Оно пришло к нему из сна, пока он творил, и словно стало его частью — его душой и силой, наполнявшей пустоту немислимой мощью.

Долгое время Шаурин был один. Бесконечные миры, рождённые его взором, принадлежали только ему и его созданиям. Он гулял по ним, менял по прихоти, разрушал и созидал вновь. Это было подобно холсту, где он стал и художником, и Повелителем снов.

А потом появились люди.

Он не знал, откуда они пришли. Просто однажды, закрыв глаза, увидел не свои миры, а чужие — обрывочные, полные странных образов и незнакомых существ. Они были несовершенны: его собственные творения казались шедеврами по сравнению с этим хаосом. Но в них было то, чего не хватало его мирам, — жизнь. Настоящая, непредсказуемая жизнь.

Люди боялись, любили, теряли и находили. Они видели во сне умерших родных — и счастливое прошлое. Они летали, не имея крыльев, — и смеялись, как дети. Они проживали целые жизни за одну ночь — и просыпались с чувством, будто прикоснулись к чему-то большему, чем они сами.

Шаурин был очарован. Он начал наблюдать за чужими снами, учиться у них. Оказалось, что люди умеют создавать такие образы, какие ему и не снились. Их фантазия была дикой, необузданной, порой пугающей — но всегда живой. Он впитывал их сны, как сухая земля впитывает дождь, и с каждым разом его собственные миры становились богаче, сложнее, реальнее.

Он полюбил людей, как бард любит перо, которым пишет баллады. Они были его вдохновением, его музой, его смыслом. Каждую ночь он спускался в их сны, чтобы подарить покой, утешение и надежду. Ребёнку, потерявшему мать, — сон, в котором та была жива и пела колыбельную; старику, умирающему в одиночестве, — видение зелёных лугов, по которым он бегал

босоногим юнцом; воину, израненному в битве, — покой тихого озера, где не было ни боли, ни страха.

Люди называли его Сном. Шептали молитвы перед тем, как закрыть глаза. Зажигали свечи, чтобы он осветил их путь в царство грёз. Они верили в него — и эта вера делала его сильнее.

Но у каждой силы есть тень.

Однажды Шаурин увидел человека, который тонул в болоте собственного сна. Он пытался спасти несчастного — расцветить видение, превратить трясины в цветущий сад. Но сколько бы он ни старался, человек раз за разом возвращался в кошмар, видя лишь ужас и боль.

И таких людей становилось больше. Шаурин наблюдал, как они каждую ночь корёжат свой рассудок, теряя память и покой. А после, в одном из таких снов, человек породил нечто иное — монстра, который превратил страдание в наслаждение, а боль — в источник силы.

Тварь обрела плоть, втягивая в себя чужие сны и терзая души людей не только во тьме ночи, но и наяву. Так появился Шадагар — словно отражение в мутной воде, вдруг обретшее самостоятельность. Он был во всём противоположен Шаурину: там, где Повелитель снов нёс покой, его брат сеял ужас; где Шаурин создавал красоту, Шадагар порождает кошмары.

Поначалу Шаурин не придавал этому значения. Кошмары были частью человеческой природы, такой же, как и грёзы. Страх, боль, отчаяние — они тоже имели право на существование. Он даже находил в этом мрачную гармонию: тьма оттеняла свет, делая его ярче.

Но Шадагар не знал меры.

Его кошмары становились всё изощрённее, всё реальнее. Люди просыпались в холодном поту, с криком на губах, и боялись засыпать снова. Некоторые сходили с ума, не в силах отличить сон от яви. Другие умирали во сне — и не просыпались больше никогда, пополняя армию слуг Повелителя кошмаров.

Шаурин пытался остановить брата. Он возводил стены между мирами грёз и ужаса, но Шадагар разрушал их. Он создавал стражей, чтобы охранять сны смертных, но брат выставлял против них чудовищ, рождённых из самых тёмных уголков человеческих душ. Война за мир снов длилась веками, незаметная для бодрствующих, но разрушительная для тех, кто осмеливался закрыть глаза.

Так между братьями развязалась ненависть. Шадагар создавал чудовищ, чей облик внушал трепет. Он пожирал миры снов, уничтожал и завоёвывал творения Шаурина.

Их битвы одна за другой сотрясали саму основу мироздания. Шаурин терял силы, израненный натиском брата. Но вновь и вновь он творил сны, превращая их в оружие. Мечи братьев заставляли содрогаться землю и пустоту. Звон их клинков был слышен даже наяву — в раскатах грома и скрежете кошмаров.

Но в последней битве Шаурин потерпел поражение.

Он помнил тот миг до мельчайших подробностей: чёрное лезвие, пронзающее грудь; холод, растекающийся по телу, — не физический, а глубинный, высасывающий саму суть; торжествующий смех брата, эхом разнёсшийся по руинам миров; и падение — бесконечное падение во тьму, из которой нет возврата.

Шадагар заточил его в пещере, в темнице, сотканной из его собственных страхов. Цепи, сковывающие тело, были выкованы из ужаса смертных. Стены сочились отчаянием тех, кто уже никогда не увидит света грёз. А где-то далеко, в мире живых, люди разучились спать по-настоящему. Их сны стали блёклыми, обрывочными, лишёнными жизни. Они забыли, каково это — летать.

Шаурин ждал. Годы. Десятилетия. Века. Он знал, что однажды кто-то придёт. Не потому, что верил в судьбу или пророчества, — просто он помнил: даже ростки пробиваются сквозь надгробья, как свет пробивается сквозь бездну.

И однажды он услышал шаги.

Двое. Молодые, испуганные юноши. Они не знали, куда идут и зачем. Они просто бежали от смерти — и случайно нашли его.

Шаурин улыбнулся. Впервые за долгие века, проведённые в боли и отчаянии.

— Вы здесь... — прошепел его голос, слабый, как дуновение ветра, коснувшись их сознания. — Я ждал вас.

Он посмотрел на них — и увидел то, что искал. В одном из юношей горел огонь: слабый, едва тлеющий, но настоящий — огонь, который мог разжечь пламя, способное осветить даже царство вечной ночи.

— Я отдаю вам свой дар, — произнёс Шаурин, и из его груди вырвалась голубая сфера — душа клинка, который когда-то был способен расколоть мир надвое. — И часть себя.

Сфера поплыла к юноше. Шаурин смотрел, как она приближается, и чувствовал, как тают последние силы. Он отдавал всё, что у него было: последнюю искру, последнюю надежду.

Тень, веками сторожившая узника, рванулась к сфере, пытаясь перехватить дар. Но Шаурин вложил в последний рывок остатки воли — и отбросил её прочь.

— Нет... — прошептал он, чувствуя, как тьма смыкается вокруг.

Потом был взрыв — ослепительная вспышка голубого света.

И тишина...

Глава 1 — Особое задание

— Сколько раз повторять: ведущая рука — под гардой, а ведомая — около яблока! — резал воздух стальной голос мастера.

— Не вплотную, как тётя Лура с её мужем на прогулке. Это же двуручный меч! Не позорьте моё оружие! — Мастер с раздражением провёл рукой по лицу. — Эх, с кем мне приходится работать...

— Запомните! — он с силой вогнал меч в землю. — Владение мечом — это не танец. Это энергия и сила, которую нужно обуздать. Потеря контроля на поле боя равна смерти. Это ваш урок на сегодня.

— Ну и чего встали? Меч сам себя не обуздает! За работу! И где этот... — он скользил взглядом по ученикам.

— Мастер Винч, я бегу!

— Опоздал, Рейши. Как всегда, — не глядя на парня, сказал Винч.

— Воин и дисциплина...

— ...одно целое, мастер, — бойко подхватил Рейши. — Я усвоил этот урок.

— Чудно, — флегматично протянул мастер. — Идём за мной, — продолжил Винч, вытаскивая меч из земли. — Задание для тебя есть.

— Но я... я хочу тренироваться!

— Меня мало волнует, что ты хочешь. В бою тебя убьют первым же ударом. А так хоть какую-то пользу принесёшь.

— Но, мастер, я же...

— БЕГОМ! — рявкнул Винч так, что Рейши дёрнулся.

— Вот чёрт, — буркнул он себе под нос.

Покинув тренировочный лагерь, они направились к главной улице. Над деревней Лирра висела мрачная, затяжная серость, пропитывающая всё вокруг.

Мастер шёл впереди, подобно ледоколу, раскалывающему хрупкий лёд утренней суеты. Его огромный меч, лежавший на плече, был необычно больших размеров. Винч презирал ножны — зачем прятать то, что является источником твоей силы?

Взгляд его, тяжёлый и обжигающий, выжигал любое проявление любопытства или приветливости. Грубые черты лица, щетина и чёрные, будто смоль, волосы складывались в маску непробиваемой суровости. А его меч... Это была не просто полоса холодной стали. Широкое смертоносное тёмное лезвие отлично вписывалось в мрачную атмосферу улицы, а рукоять, обмотанная толстой кожей, была под стать ладони богатыря.

Рейши терялся на фоне мастера Винча, словно тень. В его облике не было ничего кричащего — обычный парень из деревушки. Бледное от природы лицо с мягкими скулами не притягивало взглядов. Большие карие глаза казались бездонными из-за густых тёмных ресниц. Каштановые волосы вечно были взъерошены, будто порыв сильного ветра ударил его в лицо. Одет он был как все: поношенная льняная рубаха, мягкая от многих стирок, и простые штаны из грубой ткани. Прохожие, зачарованные величием мастера, скользили взглядом по Рейши, не видя в нём ничего, кроме ещё одного невзрачного деревенского паренька.

Шли они недолго, пробираясь сквозь непривычно оживлённую улицу. Воздух, обычно пропитанный ароматом хлеба и дымом из труб, сегодня был наполнен пылью и запахом пота. Слева, из раскрытых дверей кузницы Гишаба, доносились звуки работы молота по наковальне и ругань мастера. Дома вдоль дороги стояли, будто нежилые. Лишь изредка во дворах мелькала жизнь: мальчишка с грузом белья, снятого с верёвок; девочка, лихо орудуя топориком, колола

дрова у поленицы. Самые же маленькие носились по самой улице, петляя между взрослыми и окончательно сбивая и без того затруднённое движение.

— Куда все прут? — зло выдохнул Рейши, в очередной раз уворачиваясь от прохожего.

— На площади купцы из Берелтона обосновались. Спешат запастись к зиме, пока товар не разобрали, — нехотя бросил Винч, не сбавляя шага.

— Я и не знал, что в деревне столько народу. Обычно тут потише.

— Приезжие. Чужаки, как ты, — ответил Винч безразличным тоном, в котором не было ни злобы, ни одобрения.

— Похоже на то... Интересно, откуда они? — пробормотал Рейши, провожая взглядом мужчину в дорожном камзоле, с мечом на поясе и чужеродной повязкой на лбу.

Мастер Винч проигнорировал вопрос.

— Что ж, мистер Ларч и Вариар наверняка будут только рады. Как говорит Ларч: «Косой, рябой, худой, хромой — денежки текут рекой!» — с ухмылкой процитировал Рейши.

Винч ухмылку не разделил.

— Ну хоть кому-то хорошо, — буркнул он, отмахиваясь от какого-то мужчины из толпы, стоящей у входа в один из домов.

Следующую пару минут Рейши пришлось туго. Его постоянно толкали, наступали на ноги, а в ответ на его возмущения сыпались оскорбления и откровенно неприязненные взгляды. Он чувствовал себя грушей для битья.

— Мастер, а куда мы идём? — наконец, поравнявшись с Винчем, спросил он, едва переводя дух.

Тот, не отвечая, свернул с главной улицы, ведущей к шуму торговых площадей, на более узкую и тихую дорожку. Давка мгновенно ослабла.

— На твоё «особое задание», воин, — сказал Винч спокойно, но в его ровном тоне явственно слышалась насмешка.

Рейши промолчал, лишь кивнув про себя.

— Пришли, — резко оборвал тишину Винч.

Целью оказался двухэтажный дом средних размеров, утопавший в зелени просторного двора. Рядом с основным срубом виднелась аккуратная банька.

— Так это же дом старейшины Леурана! — удивился Рейши.

— Вот нам сюда и надо. Заходи, — сказал Винч, коротким кивком указав на калитку.

Рейши на мгновение замешкался, но ощущение, что нити терпения мастера вот-вот лопнут, заставило его двинуться вперёд.

Тропинка от калитки вела прямо к небольшому крыльцу с мощными деревянными ступеньками. Сделав несколько шагов, они оказались перед дверью.

Рейши занёс было руку, но не успел. Дверь резко распахнулась, выпуская волну тёплого воздуха, наполненного ароматом выпечки, корицы и табака. От неожиданности он вздрогнул. Инстинктивный шаг назад помог избежать столкновения с массивной дверью. Сердце на долю секунды забыло, как биться.

Перед ними показался невысокий, сбитый мужчина в рубашке и жилетке с множеством набитых карманов. Его взгляд из-под густых бровей был мягким и внимательным, а добродушная улыбка светилась на небритом лице.

— Мастер Винч! — сказал он звонким хриплым голосом, энергично протягивая на ходу руку.

— Приветствую вас, старейшина, — пожимая крепкую руку, сказал Винч.

— О-о-о... Мастер, я же вам говорил, зовите меня просто Леу! — расплывшись в улыбке ещё шире, произнёс он.

— Как ваше здоровье? — спросил Винч.

— Да потихоньку, мой друг, у кого много работы, у того много болячек, — слегка вздохнув и разводя руками, сказал Леу, и в этом жесте была вся усталость прожитых лет.

— Это точно.

— Так что привело тебя ко мне? Ты же не пришёл просто спросить, как там мои колени себя чувствуют, — снизив голос, сказал старейшина.

— Мой ученик забыл, что такое дисциплина. У вас не найдётся особого задания для него? — сказал мастер, глядя острыми глазами на растерянного Рейши, заставив того потупить взгляд.

— О-о-о-о-о... — протянул Леу, и по его лицу пробежала тень понимания.

— Такого у меня хватает. Идём за мной, — сказал он, деловито кивнув, и шустро двинулся по тропинке в сторону бани. Рейши и мастер зашагали следом.

Приблизившись к небольшой, но добротной баньке, Леу указал на пень с топором:

— Ну что ж, вот моё задание для тебя, — сказал старейшина, посмотрев на Рейши.

— Нужно наколоть вон ту жалкую кучку леса, — указал он на огромную, в два человеческих роста, грудку дров.

— А затем перенести их в дровницу, — добавил он, безнадежно махнув рукой в сторону тропинки.

Рейши осмотрел кучу дров. Сердце его упало и замерло где-то в сапогах. С трудом проглотив слюну, он спросил:

— А это задание мне нужно за сколько дней выполнить?

— Эм... ну, работы тут и вправду хватает, ну за... — замялся было Леу, всем видом показывая, что готов назвать любой, самый щадящий срок, но Винч его оборвал.

— За сегодня, — отчеканил он ледяным тоном, не отрывая взгляда от груды, казавшейся теперь горой.

Старейшина растерянно посмотрел на мастера, а затем на паренька.

— Ну ты вроде парень крепкий, — без особой веры в собственные слова, с сомнением в голосе сказал Леу, — может, и справишься.

— А-а-а... если нет? — выдавил из себя Рейши, не отрывая взгляда от огромной груды дров.

— Тогда про тренировки можешь забыть, — не оставив ни капли надежды, сурово подчеркнул мастер. — Ты говорил, что усвоил, что такое дисциплина. Вот мы это и проверим.

— Я усвоил урок, но, мастер, тут же... — с дрожью в голосе начал было Рейши, но мастер оборвал его.

— Не трать время даром. Бери топор, «воин», — отрезал Винч, ставя точку в разговоре.

Старейшина молча смотрел на паренька, который, словно приговорённый к казни, с поникшими плечами поплелся к пеньку. Его взгляд выражал глубокое, почти отцовское сочувствие. В то время как лицо Винча выражало только удовлетворение.

— Ну, пока молодой человек работает, — начал Леу, разрушая повисшее в воздухе напряжение, — может, и нам не стоит терять время? Проведём его с пользой, сняв пробу с моей новой настойки.

— Я бы с радостью, но меня ждут бездельники, не умеющие держать меч, — проговорил Винч, глядя на Рейши, который уже начал рубку дров.

— О, мой друг, напомню, ты в гостях, а хозяину отказывать не принято, — с широкой улыбкой сказал старейшина. — Тем более настойка не простая, а с моими небольшими доработками, — добавил он, потирая ладони.

— С доработками? Хмм... Ну, в таком случае, думаю, пару рюмок не повредят, — выдавил Винч из себя едва заметную улыбку.

— О-о-о... ещё как не повредят! Уж я-то своё ремесло знаю. Прошу за мной, — Леу направился в сторону бани, и Винч последовал за ним, бросив напоследок суровый взгляд на Рейши.

Хозяин дома открыл дверь, и их окутал аромат трав и дымного дерева. В предбаннике стоял грубый деревянный стол с парой лавок. Полки были заставлены пыльными бутылками и причудливыми флаконами. Сундук в углу служил полкой для аккуратной стопки полотенец. На стенах висели веники из самых разных деревьев — от широких дубовых до гибких берёзовых.

— Ну что ж, садитесь, гости дорогие, да почувствуйте себя как дома, — проговорил Леу, доставая с верхней полки самую чистую бутылку.

Мастер Винч опустился на добротную скамью. Бутылка с голубоватой жидкостью заняла своё место на столе. Рядом оказались две рюмки и ветка сушёной рыбки. Леу, устроившись напротив, с хлопком открыл пробку. Букет свежих, игристых ароматов вихрем начал струиться в воздух.

— Божественно... — на секунду прикрыв глаза, прошептал старейшина. — Рецепт не раскрою даже с ножом у горла, — продолжил он, разливая голубую жидкость по рюмкам.

— Ну-с, мастер, — Леу аккуратно поставил бутылку. — За учителя, ученика и... красивых женщин!

Рюмки звонко стукнулись. Капли полупрозрачной жидкости брызнули на стол. Опрокинув свою стопку до дна, Леу с удовлетворением причмокнул. Насыщенный медово-фруктовый вкус с ярким привкусом голубики и дубовым послевкусием заставил его на мгновение закатить глаза.

— Ну, хороша! Лёгкая, как утренний ветерок, — вытирая рукавом рот, говорил старейшина.

Винч выдохнул, и глаза его блеснули.

— Превосходно. Лучшее, что я пробовал за последние лет пять.

Рюмки снова наполнились.

— Эх, тут грех вторую не выпить! — с широкой улыбкой и поднятой стопкой вещал Леу.

— Согласен, — уже громче сказал Винч, поднимая свою.

Удар стекла вновь потревожил тишину.

— А почему так тихо? — поставив рюмку, заметил мастер, устраиваясь на лавке поудобнее. — Ты там не уснул? Я не слышу звуков работы, — бросил он в сторону двери повышенным тоном. — Вот так-то лучше. Работай, воин!

Рейши колот дрова. Топор взлетал и опускался, раскалывая поленья одно за другим. Он то и дело отвлекался, чтобы отнести расколотые дрова в уличную поленицу за баней. Пот градом катился со лба Рейши уже через несколько минут такой работы, но сил пока было много — всё только начиналось. Из бани доносились обрывки фраз мастера и старейшины, обсуждавших учеников, деревенские дела и новоприбывших из Берелтона. Рюмок, понятное дело, оказалось не две. Звон стекла частенько доносился до ушей Рейши.

— Чего ты так взъелся на паренька? — отламывая голову вяленой рыбе, спросил Леу. — Если я не ошибаюсь, он работает у мастера Ливона, да ещё и дядьке в таверне помогает.

— Он чужак, — сквозь клубы дыма табачной трубки проговорил Винч. — К тому же я не вижу в нём таланта к владению мечом. Ведёт себя как ребёнок. В его годы я работал за троих и не знал таких слов, как «не хочу» и «не могу».

— Винч, я тебя хорошо знаю. Может, ты просто не хочешь разглядеть в нём талант? — разбирая рыбу на волокна, сказал старейшина. — Ты способен обучить владению мечом даже козу, если надо. А теперь я слышу, что у него нет таланта? Не смей меня, мастер.

— Зачем мне его учить? От него больше пользы в кузнице. У меня и своих таких парней хватает, которые и в стражу деревни не годятся, — покусывая мундштук трубки, спокойным тоном ответил Винч.

— Ну, хотя бы чтобы мог за себя постоять. Он чужак. Его и здесь не особо любят. В других местах ситуация будет не лучше, если он решит уйти, — отделяя мясо от хребта, рассуждал Леу.

— Что ж, пусть идёт, — так же спокойно парировал Винч. — У нас и своих ребят полно.

— Не знаю, не знаю, мастер, — почесав бороду, протянул старейшина. — Чужак он или нет — какая разница? Главное, что человек. А своим, Винч, нужно помогать, — устремил он на мастера внимательный, испытующий взгляд.

Рейши с размаху вогнал топор в очередное полено. Глухой удар на мгновение заглушил весёлые возгласы, доносившиеся из бани. Он уже не замечал ни течения времени, ни наступающих сумерек. Пасмурный день медленно перетекал в унылый вечер, и эта затяжная серость нагоняла тоску.

В голове стучало, под стать ударам топора: *«Несправедливо! Пока они тренируются, я тут проклятые поленья таскаю! Поддай, принеси, протри... И эти чёртовы дрова... чтоб они провалились! Целых три недели, а чему научил? Стойка, отжимания, бег. Даже деревянного меча в руки не дал. Хоть бы палку дал помахать, для разнообразия!»*

Мысли, словно осы, жужжали в его сознании, перемешивая злость с раздражением. Работа двигалась медленно, едва ли не медленнее, чем ползли тучи по небу. Гора дров перед ним, казалось, и не думала уменьшаться.

Вечер наступил незаметно, накрыв всё своим мягким тёмным покрывалом. Мастер Винч со старейшиной переместились в дом, оставив Рейши наедине с топором. Рубашка холодная от пота, прилипла к спине. Голова гудела от усталости, а ноги задеревенели и подкашивались с каждым шагом. Но он продолжал. Гора, наконец, начала таять, превратившись в холм. Но холм был всё ещё велик, слишком велик для его иссякающих сил.

— Эх, напиток что надо! — с лёгкой улыбкой произнёс старейшина, выходя из дома.

— Смотри-ка, твой ученик прогресс делает, — кивнул он в сторону звуков работы топора.

— Угу... — буркнул Винч.

— Ты же не ждёшь, что он весь этот лес переколет? Проверка на прочность? — глядя на тропинку к бане, спросил Леу.

— Нет. Он должен выполнить задание до конца, — твёрдо сказал мастер, глядя старейшине в глаза.

— Понятно. Ну что ж, посмотрим, насколько его хватит.

— Посмотрим, — отозвался Винч, переводя взгляд на хмурое небо.

Мастер направился к калитке, обменявшись с Леу крепким рукопожатием. Старейшина, зайдя ненадолго в дом, вышел с глиняной кружкой и направился к Рейши.

— Эй, парень. Держи, — протянул он воду. — Такая работа не терпит спешки. Давай себе передышку хоть на пару минут.

Рейши ухватился за кружку и осушил её за несколько больших глотков, почти не дыша.

— Благодарю, старейшина, — выдохнул он, вытирая рот рукавом.

— Пока не за что. Работать тебе, я смотрю, ещё и работать, — Леу окинул взглядом холм из дров. — Может, помочь? Винчу — ни слова, — предложил он с хитрой улыбкой, забирая пустую кружку.

— Спасибо, но нет. Я должен сделать это сам. Таково задание, — вытер пот со лба Рейши, снова чувствуя тяжесть в руках.

— Похвально, парень. Ну, трудись. Как закончишь — зайди в дом, предупреди меня.

— Хорошо, — простонал Рейши и с новой силой, которой, казалось, уже не оставалось, обрушил топор на очередное полено.

Тучи окончательно поглотили небо, превратив вечер в глухую, почти осязаемую тьму. Рейши двигался по уже вытоптанному маршруту. Топор в его руках стал непомерно тяжёлым,

а удары — неточными. Всё тело ныло, мозоли на ладонях горели огнём, но он продолжал. Ещё час — и горка дров стала заметно меньше, но цена за это была высока: Рейши почти не отдыхал, силы были на исходе.

— Эй, парень, ты кто? — раздался из темноты мягкий женский голос.

— Я Эрика, жена Леурана, — представилась она, подходя ближе.

— Боже правый! Да на тебе лица нет! Сколько ты тут уже работаешь?

— Я... Рейши... — с трудом выдохнул он, едва держась на ногах. — Выполняю... задание мастера.

— Что ещё за задание? — в голосе женщины послышалось неподдельное возмущение.

— Да этот Винч с ума сошёл! Его тренировки могут заменить самую суровую казнь!

— Эрика, пойдём в дом, — из тени вышел старейшина. — Не мешай ему. Это его путь.

— Какой ещё путь? — возмущённо повернулась к нему женщина.

— Пойдём, я всё объясню, — спокойно, но твёрдо сказал Леу.

— Ну, смотри у меня... Ладно, пошли.

Рейши остался в полной, давящей тишине. Он колот дрова почти на ощупь, промахиваясь и спотыкаясь. Ноги отказывали, руки не слушались, а в висках стучало, как отбойный молот. Топор, будто против своей воли, снова и снова поднимался и падал.

Для него время остановилось. Исчезли очертания бани, мысли, звуки. Осталось только тело, скованное мышечной болью и усталостью. Ни радости, ни злости — пустота. Сквозь неё пробивалась лишь одинокая мысль: «Должен... доползти... до конца».

Ещё час. Сил не осталось. Топор выскальзывал из ослабевших пальцев, а ноги будто вросли в землю. В голове мелькала предательская мысль: «Всё. Хватит. Я не могу».

Несмотря на изнеможение, работа медленно продвигалась, и поленница понемногу наполнялась. Рейши водрузил очередное полено на плаху и с трудом обрушил на него топор. Щепки полетели в стороны. Ещё удар. И ещё. Каждое движение отзывалось ноющей болью в спине и гудевшими руками. Ещё удар. Ещё. Мимо. Последний замах оказался слишком сильным... Топор со свистом пролетел мимо полена, рывком развернув Рейши, и тот, потеряв равновесие, тяжело рухнул сначала на пень, а затем на сырую землю. Из глаз сами собой хлынули слёзы бессилия.

— Я не могу... — прошептал он.

Небо, затянутое серой пеленой, наконец разродилось дождём. Мелкие холодные капли зашуршали по траве, но Рейши даже не шевелился. Он лежал на спине, прижавшись щекой к влажной земле, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Тело больше не слушалось, будто ему и не принадлежало. Голова раскалывалась от пульсирующей боли. Холодные струйки дождя ползли по его затылку и вискам, но даже чтобы смахнуть их, не осталось сил.

— Парень! — голос старейшины, грубый и тревожный, врезался в шум дождя.

— Что с тобой? Эй, ты живой? Ну-ка, давай вставай!

Крепкие руки обхватили Рейши за плечи, пытаясь приподнять.

— Меня жена убьёт, если я тебя тут под дождём брошу, — проворчал Леу, с усилием ставя парня на ватные ноги.

— Давай, опора на меня. Всё, на сегодня хватит.

Старейшина ловко подхватил выпавший топор и уверенно повёл Рейши к дому.

— Щас чайку с капелькой моей настойки — и будешь как новенький. Гарантирую, — поддержал шатающегося парня под руку Леу.

От бани до дома было всего несколько десятков шагов, но для Рейши этот путь показался бесконечным. Он шатался и с трудом переставлял ноги, лишь благодаря поддержке Леу. Спутники медленно приближались к спасительному порогу.

Войдя внутрь дома, Рейши ощутил, как утренний аромат свежей выпечки и табака смешался густым, согревающим воздухом, пахнущим тушёным мясом и пряностями. Узкий кори-

дор привёл их в гостиную, где в центре, доминируя над пространством, стоял массивный дубовый стол, окружённый шестью стульями. В затемнённых окнах на фоне ночи были видны силуэты цветов, стоящих на подоконниках.

Усадив Рейши на жёсткий дубовый стул, старейшина быстрым движением зажёл спичку. Резкий запах серы на мгновение перебил приятный аромат, а затем несколько свечей на столе затрепетали языками пламени, заливая гостиную приглушённым светом.

— Погоди-ка, парень, я сейчас вернусь, — сказал Леу, и Рейши уловил в его голосе какое-то волнение. Старейшина резко тряхнул кистью, туша спичку, и быстрыми шагами направился к двери справа от коридора.

Рейши тяжело вздохнул и обвёл комнату уставшим, затуманенным взглядом. Света едва хватало, чтобы разглядеть потемневшие от времени картины на стенах. В углу, тонувшем во мраке, уходила на второй этаж узкая лестница, а у стены притулилась небольшая полка, уставленная книгами в потрёпанных переплётах. Из-за двери доносились шаги и скрип открывающихся дверей. А за окном принялся барабанить дождь.

Неизвестно, сколько Рейши просидел, наблюдая, как танцуют завораживающие языки пламени. Веки наливались свинцом, и сон был единственным, о чём он мог мечтать. Позади скрипнула дверь.

— Ну, как ты? — спросил Леу, приближаясь к столу с подносом, на котором дымились две кружки и лежала румяная выпечка.

— Щас чайку выпьем — и будешь как новенький, — повторил он, ставя поднос на стол и усаживаясь напротив.

Пар от кружек струился вверх, слегка касаясь кожи горячей ласковой волной. От булочек щекотал ноздри соблазнительный дуэт корицы и лесных ягод.

— Мастер Леу, не стоило мне ещё раз... — устало начал Рейши, отводя лицо от горячего пара.

— Никаких «раз», друг мой. Хватит на сегодня себя мучить, — Леу подвинул к нему кружку. — Ты и так еле на ногах стоишь, — он выложил булочки на тарелки. — К тому же, глянь, дождь как хлынул. Ни о какой работе речи быть не может.

Старейшина улыбнулся и зажёл ещё пару свечей, отчего комната стала ещё уютнее.

— Сейчас попьём чаю, а потом будем ужинать. И даже не смей отказываться. Эрика настоящая. А с ба... в смысле, с женщинами, лучше не спорить на эту тему.

Рейши, смущённый таким напором гостеприимства, не решался притронуться к угощению. Но предательски заурчавший живот от невероятного аромата выпечки напомнил о себе громко и недвусмысленно.

— Ешь! — сказал старейшина, и в его голосе прозвучала такая отеческая забота, что противиться было невозможно.

Рейши сдался. Взяв тёплую глиняную кружку, он сделал первый глоток. Горячий липовый чай с мёдом, и лишь лёгкая, обжигающая горечь настойки с оттенком голубики выдавала «тот самый» рецепт. Рейши на мгновение прикрыл глаза. По телу разлилась согревающая волна, будто смывая усталость, и за несколько секунд силы начали возвращаться к нему.

— Спасибо, мастер, — с искренней, почти детской улыбкой сказал он, ставя кружку. И, выпрямившись на стуле, добавил: — Я и правда чувствую, как силы возвращаются.

— Во-во, а я тебе что говорил! — лицо старейшины озарила довольная улыбка. — Моя настойка — с сердцевиной солнечного дуба, гнездовым мёдом и ягодами голубики — любого на ноги поставит. Сердцевину, что копит силу света, настаиваю на росе с папоротниковых листьев. Мёд собираю с пчёл, что живут на древних курганах, он — для сладости души. А голубика... — он хитро подмигнул. — Не простая. Снимает усталость, будто ручей смывает весенний лёд. Тёплая комната была наполнена мягким светом. За окном ритмично стучал по крыше дождь. Воздух был густым и сытным, наполненным ароматами чая, корицы и далёкого,

манящего запаха тушёного мяса. Тёплый свет свечей отбрасывал на стены причудливые тени, а за окном постукивал по стеклу первый осенний дождь. Всё это создавало невероятно спокойную и умиротворяющую атмосферу. Рейши уже забыл, каково это — просто сидеть в уютной комнате и вести задушевную беседу.

Старейшина, отодвинув пустую тарелку, первым нарушил комфортное молчание.

— Как там дела у мастера Ливона? У них до сих пор война, как у Ларча и Вариара? — добавил Леу, зажигая последнюю свечу, от которой по комнате поплыл тонкий аромат жжёной хвои.

Рейши усмехнулся, тоже освободив свою посуду.

— Можно и так сказать. Сейчас у них самый разгар. Ливон из кузницы не выходит, всё спешит доделать товары на ярмарку.

— Ай, жук! — Леу с широкой улыбкой стукнул кулаком по столу, отчего задребезжала посуда. — Ливон и Гишаб совсем с ума посходили из-за этой ярмарки. Всё пытаются друг друга обойти. Мол, у кого молот больше.

— Это точно, — фыркнул Рейши. — Столько работы, что он сам себе противоречит. Твердит: «В работе с металлом главное — терпение», а сам затрещин раздаёт, если мы хоть на миг притормозим.

— Во чудак! — Леу снова стукнул по столу и закатился таким смехом, что у него на глазах выступили слёзы. — Ливон и терпение! Рейши, ну ты насмешил!

— Даже работников себе набрал, — продолжил Рейши, подхваченный его весельем.

— Интересно, что он там приготовил. Нужно обязательно сходить, посмотреть на битву двух титанов.

Их смех, громкий и заразительный, заполнил комнату. Следующие несколько минут они с жаром обсуждали грядущую ярмарку, строили догадки и вспоминали прошлые проделки мастеров. Беседа, наполненная смехом и иногда бранными, но добродушными фразами, была такой увлекательной, что они не заметили, как открылась боковая дверь, ведущая на кухню. В комнату ворвалась струя тёплого воздуха, густо пахнущего жареной картошкой и тушёным мясом.

— Мужчины, минут через пять будем ужинать, — донёсся мягкий голос Эрики, и дверь снова закрылась.

Но Рейши и старейшина лишь кивнули, уже снова погружаясь в спор. Этот вечер был для юноши лучшим за все три месяца, что он провёл в деревне. Парень снова чувствовал себя своим.

Позади раздался скрип двери. Эрика с большим подносом в руках вошла в комнату; её движения были так плавны, что напоминали больше танец. Рейши не разглядел её в темноте — глаза затуманила усталость, но теперь, в мягком свете комнаты, она предстала перед ним во всём своём обаянии. Это была стройная женщина в зелёном платье и переднике. Свет ласкал её утончённые черты лица: чистую кожу, голубые глаза, что искрились в его лучах, и небольшие розовые губы. Тёмные волосы были убраны и перехвачены белой лентой, а лёгкий аромат свежих роз придавал её образу завершённость.

— А вот и ужин, — объявила Эрика, расставляя тарелки и раскладывая приборы. — Жареная картошка с тушёным мясом и овощами.

Аппетитный запах мгновенно наполнил комнату. Живот Рейши снова предательски заурчал, а во рту обильно потекла слюна.

— Прекрасный ужин, моя дорогая, — с улыбкой сказал Леу, с наслаждением втягивая аромат.

— Спасибо, мне очень приятно, — улыбнулась в ответ Эрика и принялась развязывать тесёмки передника.

Повесив его на спинку стула, она разгладила складки на платье. В это время старейшина поднялся из-за стола и с лёгким скрипом отодвинул соседний стул.

— Прошу, дама моего сердца, — с театральным поклоном указал он на освободившееся место.

— Ой, ну прямо смущаешь, — рассмеялась Эрика, ласково касаясь плеча мужа. — Раз уж ты так настаиваешь...

Не переставая улыбаться, она грациозно уселась за стол. Старейшина тут же занял место рядом.

— Что ж, давайте ужинать, — произнёс Леу, взяв в руку вилку.

И тотчас по тарелкам застучали приборы. Рейши ел с таким аппетитом, что едва успевал пережёвывать. Эрика смотрела на парня с Голодной Горы, и на её лице то и дело мелькала улыбка. За окном по-прежнему барабанил дождь, создавая особую атмосферу. Ужин был великолепным.

Эрика взяла пустую тарелку и, поставив её на поднос без лишнего шума, скептически посмотрела на Рейши.

— И чего это Винч наградил тебя таким «особым» заданием?

— Наверное, из-за опозданий, — он вздохнул и отодвинул от себя кружку. — Не успеваю на тренировки. Работа в кузнице отнимает все силы.

— Теперь мои тренировки вообще прекратятся, — пробормотал Рейши, уставившись в залитое дождём окно. — И всё из-за этой погоды.

— Не пори горячку, парень! — Леу хмыкнул и кивнул в сторону двора.

— Винч закроет глаза на небольшую кучку дров, которая там осталась. Побереги силы. У тебя, насколько я понимаю, завтра ещё много работы.

— Но настойка, она же...

— Она работает не так, — оборвал его Леу. — Понимаешь, парень, настойка силы восстанавливает. Но откуда она их берёт?

Рейши нахмурился, вглядываясь в потрескавшуюся столешницу.

— Она всего лишь разгоняет твои резервы. Если что-то взял — нужно что-то отдать. А именно — усиленный отдых. Выспаться как следует, — пояснил Леу.

На лице Рейши мелькнула тень понимания.

— Вот, вижу, что понял, — уголок рта Леу дрогнул в подобии улыбки.

— А зачем вы меня тогда угостили ею? — снова появился непонимающий взгляд на лице Рейши.

— Чтобы ты с ног не свалился, пока будешь идти до дома.

— А-а-а... — Рейши озарил.

— После настойки, полон сил и готов хоть целой деревни дрова переколоть. Но завтра придётся чуть дольше поспать.

— Ну, это если удастся, — почесал затылок Рейши.

— А есть ли у вас такая настойка, чтобы, например, бегать быстрее или стать сильнее?

— Парень, да каких у меня только нет! — широко улыбнулся Леу. — Есть даже такая, чтобы молот больше стал. Если ты понимаешь, о чём я, — Леу рассмеялся.

Рейши подхватил его заразительный смех. А Эрика посмотрела на мужа осуждающим взглядом.

— Ох, уж эти мужчины... — покачивая головой, сказала Эрика, но для кого? Леу и Рейши, охваченные смехом, не заметили ни её слов, ни взгляда.

Вечер удался. Почти час старейшина и Рейши обсуждали искусство создания настоек: какие бывают и что они дают. Дождь тем временем не прекращался, а на дворе стояла непроглядная ночь.

— Приходи завтра вечером. Я покажу тебе свою небольшую алхимическую лабораторию, — предложил Леу, положив руки на стол.

— С большим удовольствием! Спасибо вам, мастер, — на лице Рейши светилась неподдельная улыбка. — И вам спасибо за ужин, госпожа Эрика.

— Рада, что тебе понравилось, — улыбнулась Эрика, забирая поднос на кухню.

— Мастер Леу, мне пора домой. Время уже позднее, — поднимаясь из-за стола, проговорил Рейши.

— Да, уже и вправду ночь. За тебя наверняка будет волноваться дядя, — Леу встал из-за стола. — Пойдём, я тебя провожу.

Мастер Леу, взяв со стола горящую свечу, направился в коридор. Рейши последовал за ним.

— В такую погоду, парень, хороший хозяин и собаку из дома не выгонит, — Леу приоткрыл дверь, шквал ветра рванул внутрь, заставляя свечу на полке трепетать, и тут же захлопнул её. — Не знаю, как ты до таверны доберёшься. Не сказать, что далеко, но и не близко.

— Не знаю, — пожал плечами Рейши.

— Хм... — задумчиво почесал подбородок старейшина. — Промокнешь до нитки.

— Я дойду. Ну, слегка промокну, — Рейши бросил взгляд на дверь, за которой бушевал ливень.

— Может, это подойдёт? — в дверном проёме возникла Эрика, держа в руках свёрнутую чёрную накидку.

— Отлично, дорогая! — лицо Леу просияло. Он взял у неё накидку и протянул Рейши. — Совсем забыл про неё. Отличная брезентовая вещь. Примерь-ка!

— Не нужно, спасибо, мастер, — отмахнулся парень. — Вы для меня и так много сделали.

— Надевай, — мягко, но настойчиво сказала Эрика. Её улыбка ослабила его сопротивление.

Леу, недолго думая, быстрым движением накиннул плащ на плечи парня. Грубый брезент с тихим шелестом скользнул по его спине.

— Ну, что чувствуешь? — похлопал его по плечу старейшина.

— Она... Она... Из чего она сделана? — Он сжал складки ткани в ладони.

— Брезент, — тут же ответил он сам себе. — Но он же...

— Лёгкий? Как пух? — с торжеством в голосе подхватил Леу. — Это не просто брезент, парень. Рука алхимика к нему приложилась. Не всё же настойки варить — есть место и для простого удобства.

— Теперь дорога не страшна, — кивнул Леу.

Рейши ещё раз провёл ладонью по гладкой поверхности накидки, с трудом веря в свою удачу.

— Мастер Леу, я не могу этого принять, — выдохнул он, не отводя взгляда от подарка.

— Бери, парень. Пусть это будет тебе подарком за твою работу, — развёл руками старейшина.

— Но вы и так угостили меня ужином. Этого более чем достаточно, — продолжал настаивать Рейши.

— Это подарок, — выходя на свет, твёрдо произнесла Эрика.

— Но...

— Что я тебе говорил насчёт споров с женщинами? — Старейшина с широкой улыбкой подошёл к жене.

Рейши сдался. Тёплая волна благодарности подкатила к горлу.

— Спасибо вам, — искренне поклонился он.

— Но завтра принеси её мне обратно. Она давно лежит без дела, нужно обновить покрытие, — бросил уже на ходу Леу, направляясь к двери.

— Хорошо, — кивнул Рейши и вышел под дождь.

Ещё недавно аккомпанемент дождя был похож на колыбель, но теперь дождь обрушился сплошной стеной, заглушая любые звуки. Рейши накинул капюшон. Тёмная брезентовая мантия, легче льняной рубахи, оказалась удивительно удобной. В такую погоду лучшей спутницы и желать было нельзя.

Старейшина прикрыл за ним дверь, проводив юношу коротким взглядом, и щеколда с громким щелчком ушла в засов.

Выйдя за калитку, Рейши свернул на узкую улочку. Дождь не давал ни рассмотреть, ни услышать ничего впереди — кругом стояла непроглядная темень. К счастью, заблудиться здесь было трудно даже вслепую.

Свернув на главную улицу, он попал в иную реальность. Если днём здесь кипела жизнь, то сейчас деревня казалась вымершей. Лишь пройдя немного дальше, он заметил огни гостиницы «Старый замок», принадлежавшей мистеру Вариару.

Огромное трёхэтажное здание никогда не затихало: в его окнах мелькали тени, доносился приглушённый гул веселья. Флюгер на крыше, назойливо поскрипывая, привлекал куда больше внимания, чем пышная вывеска на стене. Даже большая беседка, способная усадить две дюжины человек, была полна народа — оттуда доносились довольные крики и лился мягкий свет фонарей.

Пару минут спустя Рейши снова свернул — на этот раз на просёлочную дорогу, вдоль которой ютилось всего несколько домов. Она вела к самой окраине. Справа, в отдалении, угадывались очертания кузницы мастера Ливона, где работал Рейши.

«Интересно, мастер и сейчас за работой? Или его всё-таки смогла остановить такая мелочь, как ночь и недосып?» — мелькнула мысль. *«Совсем они с Гишабом с ума посходили. „У кого молот больше...»* — усмехнулся про себя Рейши, перескакивая через особенно большую лужу.

Таверна дяди Бэрга находилась на отшибе. Дальше неё была только ферма Виоши Дантона. Двухэтажное кривобокое строение с просевшей верандой выглядело так, будто вот-вот развалится. Дверь держалась на честном слове, всякий раз предупреждая хозяина похоронным скрипом о новом посетителе. Тусклый свет в замызганных окнах и скрипящая на одном гвозде вывеска «Пивной Барсук» довершали картину. Мрачная погода на улице как нельзя лучше подходила этому месту.

Быстро преодолев несколько десятков шагов, Рейши замер у входа. Двор таверны, лишённый даже намёка на забор, тонул в зарослях бурьяна по пояс. Среди этого моря травы едва виднелась узенькая тропинка, ведущая к основному зданию, у стен которого притаился покосившийся стол с парой хлипких скамеек.

Дверь поддалась не сразу, прогнувшись на скрипучих петлях. Навстречу Рейши тут же хлынул спёртый воздух таверны — коктейль из табачного дыма, кислого вина и сырости, въевшейся в самые стены.

Внутри царил привычная картина: в центре, словно король на троне, стоял массивный дубовый стол, окружённый десятком стульев. По периметру теснились более скромные столики, а вдоль стен тянулись тёмные лавки, истерзанные поколениями посетителей. Повсюду виднелись застарелые пятна и царапины, ставшие частью древесной плоти.

Справа от входа возвышалась барная стойка, накрытая массивной стальной плитой. За ней уходили ввысь полки, прогнувшиеся от бутылок причудливых форм, дубовых бочек, глиняных кувшинов и простой деревянной посуды. Рядом притаилась неприметная дверца в кладовую. Слева же пылал камин, одаривая зал трепещущим теплом и мягким светом, вступающим в неравный бой с вечерним мраком. Ему помогали несколько коптящих ламп под потолком и свечи в ржавых подсвечниках. А в самом тёмном, неосвещённом углу, словно стыдясь, пряталась узкая лестница, ведущая на второй этаж.

— Ну и где ты шлялся, племянничек? — раздался у камина скрипучий, холодный голос. Рейши замер в дверях, пробираясь внутрь. Дядя Бэрг сидел, развернувшись к нему спиной, но каждый мускул его тощей фигуры был напряжён, будто готовый к удару.

— Или я тут один вкалывать должен? А-а-а, молчишь... — Со скрипом дерева он поднялся со стула и медленно, не спеша, направился к племяннику. Остановился в двух шагах, в упор разглядывая его.

— Где взял? — Бэрг тыкнул пальцем в тёмную накидку.

— Это... — растерянно протянул Рейши.

— Плевать! — отрезал дядя, доставая из кармана спичку. Он чиркнул ею о пояс и поднёс к лампе у входа.

Язычок пламени обдал мужчину мягким, но недобрым светом. Это был худой, как смерть, мужчина в тёмно-сером камзоле из дешёвого бархата. Рубашка кремового цвета была покрыта пятнами, а рукава засучены до локтей, открывая жилистые предплечья с выступающими венами. На одном пальце выделялся массивный перстень, поблёскивавший тусклым металлом.

Но взгляд невольно цеплялся за его лицо. Кожа была натянута, словно тетива лука, отчего каждая эмоция казалась преувеличенной и резкой. Лоб был покрыт глубокими морщинами, будто этот человек не просто постоянно злился, а родился с гримасой злобы на лице. А его небольшие цепкие глаза выражали лишь одно — вечное, тотальное недовольство всем на свете.

Но взгляд невольно цеплялся за шрам. Грубый багрово-белый рубец, пересекавший правую щеку от скулы до самого угла рта. Он не просто обезображивал лицо — он придавал ему кривую, брезгливую усмешку.

— Значит, пока дядюшка горбатится, ты можешь себе позволить гулять до ночи? — Бэрг резко тряхнул кистью, гася спичку.

Рейши будто окатили ледяной водой. Голос дяди, холодный и жёсткий, как сталь, резал уши.

— Нет, дядя, я сейчас... Сейчас примусь за работу! Просто там же был дождь... — начал он, и голос его предательски задрожал.

— Вот и славно, — хлопнул в ладоши Бэрг. — Начинай. Время-то поджидает. Скоро мои деньги придут. — Он развернулся и ушёл к камину, оставив парня в кольце желтоватого света лампы.

Рейши сдёргнул капюшон и принялся торопливо развязывать затянутый шнурок накидки. С ткани плавно стекали капли, словно вода с кувшинки. Скинув мокрую одежду и быстро скомкав её, он побежал к лестнице.

Ступени предательски скрипели под его, казалось бы, лёгкими шагами. Поднявшись, Рейши с облегчением выдохнул. Его встретил узкий коридор с низкими потолками, освещённый лишь одной коптилкой в центре. По обеим сторонам теснилось по три двери. Крыша почти не скрывала шум дождя, но хотя бы не пропускала воду. Рейши направился к самой дальней комнате, сопровождая каждый шаг скрипом половиц. На его двери была небрежно выпарапана цифра «6».

Комнатка под самой крышей была крошечной. В ней стояли две узкие кровати, два сундука, полка и виднелось крошечное окно. Рейши вошёл, опустился на одну из кроватей и открыл сундук. Оттуда он достал сменную рубашку и штаны из мягкой, тонкой ткани. Развернув накидку, он аккуратно повесил её на торчащий из стены гвоздь.

Переодевшись, Рейши швырнул грязную одежду в сундук и быстрыми шагами направился на первый этаж. Бэрг всё так же сидел у трещащего камина, неотрывно глядя на пламя.

Подойдя к барной стойке, Рейши наклонился. Схватив тряпку, он принялся за работу.

Он носился по таверне как заведённый, сметая крошки и пыль со столов и лавок, протирая лампы и подоконники. Исчезнув на мгновение в кладовой, он вернулся с веником и при-

нялся подметать от лестницы до самого выхода, тщательно выметая каждую соринку. После чего вновь принялся за столы, втирая тряпку в каждое пятно.

Дверь со скрипом отворилась, впуская в помещение порцию холодного, влажного воздуха.

— Наконец-то, — спокойно, почти тихо произнёс Бэрг. — Тебя тоже ждёт работа. — Он не оборачивался, продолжая ворошить поленья в камине. — И где вас только чёрт носил? — буркнул он себе под нос.

В проёме показалась небольшая фигура в тёмной накидке.

— Привет, Рейши, — уставшим, сбивающимся голосом произнесла она.

— Потом поговорите. За работу, — скрипучим голосом отрезал Бэрг, и кочерга злобно звякнула о каменную облицовку.

Фигура сбросила накидку. Под тяжёлым мокрым полотнищем оказалась хрупкая девочка. Её зелёное платье, промокшее под дождём, бесформенно повисло, словно тряпка. Из ботинок хлюпала вода, оставляя на полу мокрые следы. На бледном, почти безжизненном личике застыли страх и неуверенность, лишь бледно-розовые губы едва выделялись на этом фоне. Огромные голубые глаза казались бездонными колодцами, из которых кто-то вычерпал все силы до дна. Белые, будто выпцветшие ресницы и брови завершали скорбный образ, а мокрые пряди волос цвета первого снега спадали на худые плечи.

С трудом отряхнув тяжёлую накидку, девочка кое-как свернула её и, громко шлёпая по полу, пустилась на второй этаж. Рейши в это время расставлял на полках новые бутылки из кладовой.

— Эй, принеси-ка мне пива! — бросил дядя в сторону парня.

Рейши тут же востроился, схватил небольшую бочку и наполнил деревянную кружку. Пенный напиток с шипением разлился, наполняя воздух ароматом спелой пшеницы. В мгновение парень уже стоял перед Бэргом.

— Угу, — лишь кивнул тот, забирая кружку.

Дверь снова скрипнула, впустив в таверну четверых посетителей.

— Дамы, заходите скорее! — осушив кружку в несколько глотков, проговорил дядя.

Он сунул пустую кружку Рейши и направился в их сторону. В проёме стояли три девушки невысокого роста с простоватой, ничем не примечательной внешностью. Их лица светились доброжелательностью, но глаза выдавали хитрую, коварную натуру. Четвёртой была высокая дама с золотистыми волосами и утончёнными чертами лица.

— Госпожа Гирэма, — голос Бэрга стал мягким и льстивым. — Как я рад вас видеть! — Его лицо скривилось в неестественной улыбке.

— Привет, Бэрг. Давно не виделись. Не зовёшь меня с девочками в гости. Неужели ты забыл про нас... — протянула ему руку госпожа.

— Как-то не было случая, — почтительно поцеловал он её пальцы.

— Что ж, мы не обижаемся. Где моим красоткам можно переодеться?

— На втором этаже, — он кивнул в сторону лестницы. — Пятая комната.

— Чудесно, — мягко протянула она и, пристально глядя Бэргу в глаза, добавила: — Я надеюсь, ты помнишь наш договор?

— О, за это можете не переживать. Головой за них отвечаю.

— Хорошо, — сложила губки бантиком госпожа. — Тогда я пойду. У меня ещё много дел.

Бэрг отвесил глубокий поклон, и дама, выйдя за дверь, растворилась в ночи. Девушки тем временем уже застучали каблучками по лестнице.

— Вот сейчас подзаработаем! — потирая руки, прошептал Бэрг. — Что встал? За работу! — ледяным тоном бросил он Рейши и скрылся на кухне.

Спустя несколько минут по скрипучей лестнице застучали торопливые шаги. На свет снова появилась беловолосая девочка, но теперь на ней было серое платье с фартуком, а волосы скрывал платок.

— А где дя... — начала она.

— Я сколько тебя ждать должен?! — донёсся из кухни раздражённый голос.

— Я бегу! — испуганно выдохнула девочка и метнулась в сторону кухни, а по лестнице уже бежали новые шаги.

В зал вышли три девушки в синих платьях, подчёркивающих стройные фигуры, и в белых фартуках. Их лица сияли молодостью и красотой, а яркая помада выделялась на румяных щеках. Волосы были уложены изящными спиралями, а воздух наполнился сладким ароматом малины и лесных трав.

— Где твой дядя, мальчик? — спросила одна из них мягким голосом.

— На... на кухне, — смутился Рейши.

Девушки весело рассмеялись и направились туда, кидая на прощание хитрые улыбки в сторону парня.

Вскоре из кухни вышел дядя в сопровождении юных дам. Его глаза блестели в свете ламп.

— Что ж, девочки, начинаем работать! — потирая ладони, сказал он и, бросив на ходу Рейши: — Эй, ты свободен, — направился к входной двери. — Больная освободится, как доделает дела.

Девушки, вновь кинув парню игривые взгляды, скрылись на кухне. Рейши, стараясь не смотреть им вслед, убрал тряпку под стойку и поднялся на второй этаж.

За окном царил непроглядная ночь. Дождь не утихал, не ослабляя своего напора. Рейши, переодевшись в ночную рубашку, лежал на кровати. Благодаря настойке он не чувствовал ни капли усталости и не мучился от бессонницы. Мысли текли плавно и ясно.

«Прекрасная настойка. Без неё я бы свалился с ног, когда колот дрова. Надо бы перенять у старейшины побольше таких полезных секретов. Он здесь единственный, кто может научить чему-то стоящему. Не то, что этот Винч, или Ливон, или уж тем более Бэрг», — подумал Рейши.

Он мысленно сплюнул: *«Вот уж точно, достался нам дядька».*

Дверь в комнату со скрипом отворилась, вырвав Рейши из тревожных дум. Мерцающий свет единственной свечи, стоявшей на полке, боролся с густыми тенями, едва освещая фигуру в проёме. На пороге, с трудом держась на ногах, стояла его сестра. Её белые волосы были растрёпаны, а в широко распахнутых голубых глазах читалась лишь опустошающая усталость.

Рейши резко поднялся с кровати и в два шага очутился рядом с ней. Взяв Элину под руку, он почувствовал, как она безвольно опирается на него. Он довёл её до своей кровати и усадил на край.

— Где ты была? — тихо спросил он, пытаясь поймать её взгляд.

— А тебе какая разница? — голос девочки был хриплым, картавым шёпотом, обрывающимся на каждом слове.

— Элина, хватит. Я твой старший брат, я не могу о тебе не волноваться, — он присел рядом, матрас прогнулся под его весом.

— Ты плохой брат, — она отвернулась, уставившись в стену.

— Почему? — его собственный голос прозвучал удивительно спокойно.

— Ты даже заступиться за меня не можешь, — уткнувшись в одеяло, ответила она дрожащим голосом.

— Я делаю всё, что в моих силах, поверь. Что я ещё могу? — Рейши мягко провёл рукой по её волосам.

— Помочь мне! — она резко повернулась к нему, и он увидел на её бледной щеке яркий багровый след. — Он меня ненавидит!

— А что я могу, Элина?.. — Рейши тяжело выдохнул, сжимая виски. — Он наш дядя. После гибели родителей мы остались на его попечении. Мы связаны.

— Мы чужие здесь! — срывающимся хрипом вырвалось у неё, и по щекам покатились большие слёзы. — Мы навсегда останемся чужими!

Элина бессильно уткнулась в подушку, и её тело сотрясал беззвучный, давящий плач. Рейши не находил слов. Он лишь смотрел в чёрное окно, в котором отражалась тусклая свеча, и продолжал гладить её по голове, чувствуя, как ярость и отчаяние сжимают его горло.

— Всё будет хорошо, — прошептал он, стиснув зубы так, что в висках заныла боль. — Я тебе обещаю.

Но девочка не слышала его. Её плач, полный беспомощности и боли, был единственным звуком в маленькой комнате.

Глава 2 — Эликсир «Лунной росы»

Ночь тянулась мучительно долго. Элина никак не могла уснуть, беззвучно всхлипывая в подушку и что-то бубня хриплым от слёз голосом. Рейши сидел рядом, успокаивающе поглаживая сестру по голове, пока та наконец не погрузилась в беспокойный сон. За окном шумел дождь, а снизу, с первого этажа, доносились приглушённые голоса и тяжёлые шаги — люди сновали туда-сюда, словно муравьи в потревоженном муравейнике. Глядя на беззащитную сестру, Рейши с горечью размышлял, что же им делать дальше...

Утро наступило раньше, чем они надеялись.

— Ну и сколько спать можно? — разнёсся по коридору голос Бэрга, сопровождаемый быстрыми, тяжёлыми шагами. — Или ваш любимый дядюшка один должен горбатиться? — добавил он, уже нещадно колотя кулаком в дверь. — Подъём, бездельники! Вас ждёт работа!

Рейши стрелой вскочил с кровати и бросился открывать.

— Дядя, одну минуту, мы скоро спустимся, — произнёс он, и в голосе его прозвучала опасность.

В дверях его встретил Бэрг с налитым злобой лицом и красными, бессонными глазами.

— Поживее... — прошипел он ледяным тоном.

У Рейши будто мороз по коже пробежал. Он прикрыл дверь и начал в спешке переодеваться. Мышцы ныли и горели после вчерашней колки дров. Стиснув зубы, он с трудом натянул рубашку и штаны. Элина в это время лежала на кровати мёртвым грузом. Рейши легонько толкнул её в бок.

— Вставай, — настойчиво сказал он. — Давай, а то дядя будет ругаться, — продолжал он, мягко её тормоша.

— Я... я не могу... — прохрипела Элина, поворачиваясь к нему.

Её глаза были красными и опухшими от слёз, а на детском лице застыла тяжёлая, нездоровая усталость.

— Нужно идти, Элина, — мягко настаивал он.

— Я не могу встать... — с трудом выдавила девочка.

Он приложил ладонь к её лбу — кожу тут же накрыла горячая волна.

— Элина, да у тебя жар! — с тревогой воскликнул Рейши. — Полежи здесь. Я скоро вернусь.

Укрыв её одеялом, он выбежал из комнаты и помчался по коридору к лестнице.

В таверне царил настоящий разгром. Пустые бутылки и бочки стояли под каждым столом, словно немые сторожа ночного кутежа. Столы были усеяны крошками, разлитым пивом и грязными пятнами. Несколько стульев с отломанными ножками грустно прислонились к стене в углу. А пол... Пол напоминал поле боя, усыпанное песком, грязными лужами, осколками стекла и деревянными щепками. На одной из лавок крепко спало пьяное тело.

— Убери тут всё, — бросил Бэрг. — А Белка где? Или она думает, посуда сама себя помоеет? — спросил он, накидывая на плечи плащ.

— Она заболела, — пробормотал Рейши.

Лицо Бэрга исказилось от злости, а его взгляд будто таран врезался в парня.

— Если ты не способен её поднять, это сделаю я, — прошипел он, делая шаг к лестнице.

— Дядя, не надо! Я сделаю за неё всю работу! — затараторил Рейши, пытаясь преградить ему путь.

Взгляд, полный отвращения, скользнул по нему.

— Ну и хлюпик, — с презрением бросил Бэрг. — Теперь всегда за баб работу будешь выполнять?

— Но она...

— Мне плевать, что у неё там болит! Чему тебя только Риван учил? — он зло сплюнул на и без того грязный пол и снова двинулся к лестнице. Рейши замер с поникшим взглядом, бессильно опустив плечи.

— Мы закончили, — раздался усталый женский голос из приоткрывшейся двери в кухню.

В проёме показались три девушки в мятых синих платьях, заляпанных пятнами. На их лицах читалась усталость, а от бывлой красоты остались лишь размазанная помада и растрёпанные волосы.

— Чудесно, мои принцессы, — мгновенно сменив гнев на учтивость, произнёс Бэрг, — Идите отдыхайте. Комнаты в вашем полном распоряжении, — он слащаво улыбнулся, указывая им на лестницу.

— Спасибо, дядюшка, — кивнула одна из девушек, и все трое потянулись наверх.

Проходя мимо поникшего Рейши, одна из них подмигнула и метнула в его сторону воздушный поцелуй, сверкнув хитрющими глазами цвета спелой вишни. Парень смущённо отвёл взгляд. Бэрг проводил девушек взглядом, и его лицо снова стало каменным.

— Ладно, работай. Чтобы всё блестело. Ясно? — его голос снова стал леденящим.

— Да, конечно, дядя, всё сделаю, — закивал Рейши.

Бэрг направился к выходу.

— Эту грязную тушу выгони, как проснётся, — бросил он на ходу, указывая на тело в углу. — Я скоро вернусь.

Бэрг распахнул дверь, впустив внутрь влажный свежий воздух, пахнувший мокрой травой, и скрылся в утреннем полумраке. Дождь почти стих, но с крыши всё ещё падали тяжёлые капли. Едва дверь захлопнулась, Рейши метнулся в кладовку. Схватив веник, тряпку и ведро, он принялся за уборку.

Парень засуетился по таверне, словно муравей, почуявший опасность. Сперва он стремительно смахнул мусор со столов, лавок и подоконников. Затем, проворно орудуя веником, освободил пол от слоя песка и битого стекла. Тряпка шлепнулась в ведро, разбрызгивая во все стороны ледяную воду. Принявшись за столы, Рейши тёр их с таким усердием, будто пытался добыть огонь трением. Собрав мусор в мешок, он метнулся к стойке, и в мгновение её полки снова начали заполняться напитками и посудой. Закончив, он убрал веник и тряпку, выплеснул воду на улицу и устремился на второй этаж.

Войдя в комнату, он застыл на пороге: Элина лежала без движения, казалось, неживая. Она спала беспокойно, в одежде, судорожно прижимая к себе одеяло. От жара её била дрожь, а тяжёлое, прерывистое дыхание было полно страданий.

Рейши прикоснулся ладонью ко лбу сестры. Сильный жар ударил ему в руку. Он с тревогой отдернул пальцы, и его охватила паника.

«Что делать?» — пронеслось в голове.

Укрыв сестру вторым одеялом, Рейши набросил накидку и убежал из комнаты.

Небольшой дождь окрашивал утро в мрачные серые тона. Перескакивая через особо глубокие лужи, Рейши уверенно двигался к цели. Минувя знакомые дома, он свернул в сторону кузницы Ливона, а через несколько десятков шагов — направо. Его ход был частым и быстрым; по обеим сторонам мелькали пустые дома. Ещё один поворот. А затем ещё — и он, наконец, оказался на месте.

Это был небольшой домик, утопающий в зарослях яблонь и всевозможных кустов. Соломенная крыша за долгие годы поросла собственным садом из мхов и лишайников. Стены из тёмного бруса казались почти чёрными от влаги, а из трубы валил густой дым. Сеть маленьких тропинок расходилась по всему двору, и главная из них вела к крыльцу, почти полностью скрытому виноградными лозами.

Несколько секунд — и он уже стоял у двери. Рейши занес руку и постучал настойчиво и торопливо. Почти сразу створки распахнулись, выпуская на улицу пушистого белого кота. Тот юркнул мимо Рейши, ловко потёршись о его ногу пушистым хвостом. Вслед ему из прихожей полетел тапок. Кот лихо увернулся и скрылся в зарослях мяты, мелькнув на прощание розовым бантом на шее.

— Вот же ползучий гад! — раздался из дома раздражённый голос. — Ну надо же! Отвернулась на секунду за специями, а он сожрал мясо для супа! Мерзавец!

Из дверного проёма появилась женщина и направилась к брошенному тапку.

— Вот и сиди там, мы с тобой ещё поговорим! — с этими словами она раздражённо швырнула полотенце на плечо и бросила взгляд в сторону яблони, где пристроился виновник.

Рейши смотрел на неё, заворожённый этой бурей эмоций. Женщина, которую все звали тётя Дивара, была плотного телосложения, в домашнем халате и белоснежном фартуке. Её круглое лицо с мягкими чертами, казалось, было создано для улыбки, но сейчас оно было искажено гневом. Из-под поварского колпака выбивались непослушные чёрные кудри.

— Ой, Рейши, привет! Я тебя и не заметила! Этот вредитель совсем отвлёк, — её недовольный взгляд снова скользнул по коту, заставив того отвести глаза. — Что случилось? — спросила она, подходя ближе.

— Элина заболела. Сильный жар, вся дрожит, — голос Рейши сорвался от беспокойства.

— Быстро в дом, сейчас что-нибудь придумаем! — скомандовала она, уже заходя внутрь. Рейши последовал за ней.

Дом встретил его уютом и тёплым воздухом, наполненным ароматом жареного мяса, пряностей и сушёных трав. Прихожая была уставлена полками, где среди густых зарослей комнатных цветов теснились десятки свечей. Женщина провела его в тесную комнатку. Единственное небольшое окно было завешено тяжёлой тканью, а многочисленные полки ломились от коробочек, флаконов и пучков сушёных трав. Почти всё пространство занимал большой стол, заставленный пустыми колбами и горшками с причудливыми, странными растениями. Свет исходил от гирлянды из банок со светлячками и двух массивных свечей на столе.

— Так, жар... Дай-ка подумать... — тётя Дивара быстрым, привычным взглядом окинула полки. — Какие-то ещё симптомы? — спросила она, подходя к одному из стеллажей.

— Дышит тяжело, и совсем нет сил. Но усталость, наверное, от работы, — предположил Рейши.

— Какой ещё работы? Я же вчера сама отправила её отдыхать! Весь день мы с ней на кухне простояли у Вариара, народу — не протолкнуться!

— Она потом ещё у дядьки на кухне помогала, — уточнил Рейши.

Женщина резко обернулась, и в её глазах вспыхнул гнев.

— Что?! Да он с головой совсем рассорился? Маленькой девочке столько работы взваливать! Вот же полевой змей! — возмущённо воскликнула она, хватая с полки флакон с изумрудной жидкостью. — Была бы моя воля, я б ему... — она с силой поставила колбу на стол, не договорив, — Нет, у нас, видите ли, всё не так! Сказали, кому детей доверили, тот и пусть за ними смотрит. А если этот «дядька» — чёрт безрогий, никого не волнует! Не нравится — жалуйся, чтобы тебе же за это по шее надавали. Закон у нас такой, — она раздражённо выговаривала, смешивая содержимое нескольких склянок в одну. — Поможешь детям — ещё и в тюрьму загремишь за вмешательство в чужие дела!

Она принялась быстро собирать букет из разных трав, и её возмущение изливалось вместе с шелестом листьев.

— И эти короли... ну надо же было такое придумать! «Если у детей есть дядька, пусть он и следит». А вы в своём котле варитесь! — закончила она, туго перевязывая собранные стебли лентой.

— Вот, держи, — тётя Дивара протянула ему флакон с жидкостью цвета крепкого чая, — настойка «Щит трёх сил». Кора белой ивы, цвет чёрной бузины и липы.

— А это, — она вручила ему душистый букет, — особый сбор для сил и быстрого выздоровления. Настойку — по одной маленькой ложке три раза в день. А отвар заваришь сразу, как вернёшься, чтобы силы набрались.

— Спасибо огромное, тётя Дивара! — Рейши почтительно поклонился забирая лекарства.

— Не за что. Береги её. Ты у неё единственный, кто может за неё заступиться. — Она направилась к выходу и указала на дверь. — Бегом лечить!

— Спасибо! — крикнул Рейши и выскочил из дома.

Путь к таверне занял гораздо меньше времени. Шаг перешёл в бег; Рейши не обходил лужи, не замечал ничего вокруг. Ворвавшись в дом, он замер у входа, переводя дух. Дяди не было, а тело в углу лишь перекатилось на другой бок.

Рейши рванул за стойку, схватил ложку и ринулся на кухню.

Его встретил беспорядок. Воздух был спёрт и тяжёл — пахло вчерашним жарким, прокисшим элем и сыростью. Свет едва пробивался через крохотное окно, чёрное от копоти. У дальней стены стоял котёл, на дне которого застыло «вечное варево». Рядом ютился заваленный золой очаг, меж остывших углей в котором белели обглоданные кости. Полки ломились от грязной посуды: гнутые ложки, побитые кружки, тарелки с засохшими остатками еды. В углу лежала перевёрнутая бочка из-под эля, а под ней зловеще темнело мокрое пятно. Ну а стол... Он был похож на бедного родственника, на которого свалили все чужие проблемы. На этом бедолаге громоздились сковороды, котелки, ножи, объедки хлеба и ломти сала.

Рейши тяжело выдохнул.

«И это мне нужно убраться», — печально мелькнуло в голове.

Пара минут ушла на оценку масштабов работы, после чего он встряхнулся. Поставив свой чайник на единственный свободный угол стола, Рейши метнулся в кладовку и вернулся оттуда с другим — массивным, с длинным носиком и крюком для подвешивания. Он направился к камину. Бэрг следил, чтобы огонь в нём не гас ни на мгновение, и он всегда одаривал таверну теплом. Подойдя к приятно потрескивающим поленьям, Рейши повесил чайник на металлическую перекладину и принялся ждать.

Пламя танцевало, выстреливая в воздух снопами искр. Несколько минут Рейши стоял замороженный, глядя на живую, дышащую красоту. Его прервал нарастающий свист. Завернув руку в полу рубашки, он снял чайник и понёс его к стойке, где уже стояла кружка, доверху наполненная смесью трав. Кипяток, залитый в неё, раскрыл густой аромат — дуба, малины и мяты. Помешав отвар ложкой, Рейши отправился на второй этаж.

Элину всё так же мучила дрожь. Рейши поставил кружку на прикроватную полку и прикоснулся к её лбу. Обжигающий жар ударил ему в ладонь, что даже его мозолистая кожа на мгновение заныла.

— Кто здесь? — из-под одеяла хрипло спросила девочка.

— Это я, Рейши, — отозвался он, наливая содержимое флакона в ложку. — Лекарство принёс. Вылечим тебя в два счёта.

Элина опустила одеяло, открывая страдальческое лицо с красными, опухшими от слёз глазами.

— Ну-ка, пей, — он протянул ей ложку.

Девочка с трудом проглотила микстуру и тут же укуталась с головой.

— Мне холодно, — прохрипела она из-под одеяла.

— Скоро полегчает. На полке отвар, выпьешь, когда станет лучше. А я пошёл работать, — сказал Рейши, вешая свою накидку на гвоздь у двери.

— Спасибо, Рейши, — донёсся из-под горы одеял грустный голос.

— Выздоровливай, — бросил он с улыбкой на прощание, прикрыв за собой дверь.

А на кухне тем временем его ждало долгое свидание с грязным котлом, заляпанной посудой и липким полом.

Битых два часа он драил всё вокруг, то и дело перемещаясь во двор и в кладовку. Пришлось сходить за водой к ближайшему колодцу. Но в конце концов каждая поверхность блестела, а вся утварь была расставлена по местам. Теперь можно было позволить себе несколько минут покоя у камина.

Чарующие искры уносили сознание в спокойный мир, где не было ни проблем, ни забот. Лишь красота и уют.

— Эй, юнга! — прозвучало из угла, вырывая парня из мыслей. — Принеси-ка водички, а то я сейчас копыта откину.

Рейши обернулся. В углу, на лавке, сидел здоровяк в рваной рубаше, с пышными усами, закрученными кверху.

— Эй, ну ты чего, оглох? — голос незнакомца наполнился раздражением.

— Сейчас... — протянул Рейши, глядя на того широкими глазами.

— Вот так-то лучше. Давай, юнга! — довольно хмыкнул мужик, с трудом усаживаясь поудобнее.

Рейши быстрыми шагами прошёл на кухню и через мгновение вернулся с глиняной кружкой.

— Давай-ка её сюда, — нетерпеливо протянул мощные руки здоровяк. Схватив кружку, он залпом осушил её. — Ай... — довольно причмокнул. — Хорошо стало... — Вытер рот рукавом. — А теперь, пацан, принеси-ка дядьке пивка. — Он осклабился в довольной улыбке.

Рейши растерянно на него посмотрел, но просьбу выполнил.

— Вот сейчас, совсем хорошо, — произнёс мужик, осушив вторую кружку. — Давай-ка ещё одну, и я пойду, — заверил он, с трудом вставая на ноги.

Теперь уже они вдвоём зашагали к стойке, где Рейши наполнил ещё одну кружку.

— Плохая это затея — пить, юнга. Не увлекайся. А то станешь как я, — мужчина допил эль и с силой стукнул кружкой по столешнице. — А оно тебе надо? Я вот когда-то капитаном был... а в итоге что? Проиграл собственный корабль. Эх, ну дела... Ладно, пойду я.

— А деньги? — бросил ему вдогонку Рейши.

Тот резко обернулся, и в его глазах вспыхнула злоба.

— Что?! Я, значит, душу тебе изливаю, а ты — про деньги? Не по-морскому это, юнга. Плохо делаешь.

Пошатываясь, он подошёл к Рейши вплотную.

— Значит, так: ты меня не видел, а я тебя. Даже сейчас не вижу. Ясно? — Он громко рассмеялся, опершись на парня руками.

— Но... дядя будет ругаться, — с трудом выжал из себя Рейши.

— Ну и хлюпик! Трясёшься, как ба... О! А вот и баба, — его взгляд скользнул за спину Рейши.

Около лестницы стояла девушка в синем платье с распущенными, рыжими волосами.

— Эй, тебе же сказали: заплати и проваливай, — твёрдо произнесла она.

— А-а-а, вот как... — проворчал мужчина, потирая усы. — Дай-ка я погляжу, кто у нас тут такой смелый корсар нашелся!

Он оттолкнул Рейши и заковылял к девушке. Та отступила на пару шагов. Рейши попытался преградить дорогу.

— Не надо денег! Просто уходите! — умолял он.

Хрясь!

Тяжёлый, как гиря удар, обрушился на парня. Искры посыпались из глаз, выбивая его из реальности. Он с грохотом рухнул на пол.

— Вот нюня... ну что за юнга? «Бе-бе-бе» — и всё... хоть бы...

Хрясь!

Резкий, словно щелчок кнута, удар в подбородок не дал ему договорить. Мужчина лишь отшатнулся от неожиданности.

— Это кто посмел?!

Но ответом ему стал град ударов. Нога, взметнувшись, обрушилась на висок с неприятным хрустом, следующий — в рёбра, и наконец — финальный, в челюсть. Мощное тело мёртвым грузом упало на пол.

— Эй, мальчик, ты как? — Девушка склонилась над Рейши, тормоша его за плечо.

Сознание плыло в тумане, и он с трудом разбирал её слова.

— Пока... жив, — простонал он.

Девушка помогла ему оторваться от пола. Рейши с трудом сел, скрестив ноги и уткнувшись лицом в ладони.

— Это... ты его? — прохрипел парень, глядя на тело.

— Ну да, — её улыбка стала лукавой. — Нас госпожа не только танцам учит, но и тому, как постоять за себя. А в нашей работе, поверь, это приходится делать часто, — она на мгновение отвела взгляд.

— Понятно, — выдавил Рейши.

— Давай-ка его проучим. Помоги мне. Бери его за ноги, — скомандовала девушка, наклоняясь и подхватывая мужика под мышки.

Взгляд Рейши непроизвольно скользнул вверх по её ногам. Обтягивающее синее платье поднялось от движения, обрисовав столь откровенный изгиб бёдер, что был способен вытеснить из головы любые мысли и боль.

— Помоги мне! — её голос вернул его в реальность.

Парень вздрогнул и, покраснев, поспешил помочь. Взяв неподвижного громилу за ноги, они вытащили его на улицу.

— Раз уходить самостоятельно не захотел, выбросим, — процедила девушка. — Прямо в ту лужу. Пусть получит по заслугам. Давай, кидай!

Тело тяжело шлепнулось в грязную воду, подняв фонтан брызг.

— И чтоб твоей ноги здесь больше не было! — метнула она ему напоследок и, развернувшись, пошла прочь.

Рейши, всё ещё находясь под впечатлением, молча последовал за ней.

Зайдя в таверну, девушка обернулась к парню.

— Не хочешь чаю выпить? Я теперь точно не усну, — она улыбнулась, встретившись взглядом с его тёмно-карими глазами.

— Давай... — голос стал хриплым и сломанным.

— Чудненько! Я поставлю чайник. — С этими словами она метнулась на кухню, оставив Рейши в лёгком ступоре. Он, не до конца оправившись, побрёл в кладовку, а вернувшись через мгновение, увидел, что чайник уже висит над огнём камина, а на столике стоят две глиняные кружки.

— О, прекрасно! Давай сюда, — с той же лёгкой улыбкой она подошла к нему навстречу. — Что ж, теперь подождём, пока вода закипит, — добавила она, щедро бросая в каждую кружку по щепотке душистой заварки.

Пронзительный свист нарушил напряжённую тишину. Девушка, прихватив чайник тряпичей, разлила кипяток по кружкам и, усевшись напротив парня, протянула одну из них.

— Вот, спаситель, держи, — хитринка мелькнула в её глазах.

— Спаситель? — глаза Рейши расширились. — Да он меня мог убить! С каких пор рыцари падают с одного удара?!

— Ну, ты его здорово отвлѣк, — она рассмеялась, и этот звук показался Рейши неожиданно приятным.

— Кстати, меня Мириада зовут, — подперев голову руками, представилась она.

— А меня Рейши... — отозвался он, разглядывая её смешную позу.

— Приятно познакомиться! А как давно ты здесь? Я тебя раньше не видела. Внешность у тебя необычная, я бы точно запомнила. Точно-точно! — проговорила она, склонив голову набок.

— Мириада, а...

— Можно просто Мириа или Мири. Как удобно! — перебила она.

— Хорошо, Мири. Я сам приезжий, из деревушки неподалѣку — Фивана, может, слышала? А ты откуда? — сделав глоток обжигающего чая, спросил Рейши.

— А я всегда тут жила, в этой деревушке. Одна. Потом меня забрала госпожа Гирѣма, — обхватив ладонями тёплую кружку, ответила она.

— Но как?.. Ведь детей нельзя забирать, — Рейши с недоумением посмотрел на неё.

— Да, но только если у них есть дяди или тѣти. А у меня никого не было, — её взгляд на мгновение ускользнул к огню камина.

— Понятно... Мири. А как ты его, того быка, уложила? — наконец выдохнул Рейши вопрос, который не давал ему покоя.

— Хи-хи! Тренировки с госпожой и практика. Очень-очень много практики. Я хоть и маленькая, но постоять за себя могу, — она гордо вскинула подбородок.

— Ты молодец, Мири. А вот я... не очень, — он опустил глаза, разглядывая чайные листья на дне кружки.

— Я молодец? — она удивлённо посмотрела на него. — Спасибо... Давненько я приятных слов не слышала. — Её глаза заблестели.

— Знаешь, госпожа говорит, что только мы вправе вести свой корабль к причалу, — произнесла Мири уже твёрже.

— А что это значит? — Рейши потёр затылок.

— Не знаю! — она заливисто рассмеялась, и Рейши невольно подхватил её смех. Всё напряжение разом ушло, словно его смысл начавшийся за окном дождь.

— Ты знаешь, Рейши, а я знаю, куда бы поплыл мой корабль, — задумчиво сказала девушка.

— И куда же, Мири?

— Туда, где его кто-то ждёт, — в её голосе прозвучала лёгкая тоска.

— Я думаю, такое место найдётся. Сколько бы ни было закрытых дверей, всегда найдётся одна, которую на твой стук запросто отворят, — процитировал он.

— Эх... Спасибо тебе, — она положила свою ладонь поверх его руки. Прикосновение было тёплым и лёгким.

— Да не за что, — растерянно произнёс он, чувствуя, как забилося сердце.

— А как у тебя в деревне дела? — спросила Мири, снова расплываясь в улыбке.

И беседа плавно потекла в новом направлении. Они болтали обо всём на свете: о деревенских заботах, о чужаках, о предстоящих выступлениях на ярмарке и о далёких, невиданных местах.

Пара часов пролетели незаметно, под убаюкивающий треск камина и мягкий стук дождя по стеклу.

— Мири, мне уже пора. Тренировка у мастера. Если я снова опоздаю, он из меня манекен сделает, — Рейши проворно поднялся из-за стола.

— Ну вот, — надула алые губы девушка. — А мне теперь что делать? Эти вон ещё спят. Да и поговорить с ними не о чем, одни дуры.

— Мы позже можем поговорить. Когда я вернусь.

— Давай! Я тут ещё три дня, пока ярмарка не закончится, — она принялась собирать кружки.

— Мири, у меня к тебе просьба, — Рейши обернулся на пороге.

— Какая? — она сделала шаг ему навстречу.

— Моя сестра заболела. Ты не могла бы дать ей лекарство? Через час, примерно.

— Конечно, Рейши. В какой она комнате?

— Шестая. Посматривай за ней, пожалуйста, как она там...

— Хорошо, я обязательно навещу её, — кивнула Мири с улыбкой.

— Не скучай тут. Я пошёл! — крикнул Рейши, выбегая на улицу.

— Пока! — уже в закрытую дверь проговорила Мири.

Утро оживило деревню. Люди сновали туда-сюда: кто-то шёл по делам с сумками и инструментами, но большинство двигались по направлению к лавкам купцов. Рейши бежал мимо них, обрызгивая прохожих, за что получал в след проклятья. Глашатай, стоя на бочке, размахивал руками и вещал во всё горло:

— Послезавтра представление для всех! Не пропустите, гости и жители! Дети и женщины, люди и нелюди!

«Вот и почему я не взял накидку», — мелькнуло в голове у Рейши, пока он убирал со лба непослушные мокрые волосы. «Хоть бы мастер Винч взял на тренировку. Не дело это, чтобы за меня девушка заступалась». От этой мысли ему стало стыдно. Лужи шлёпали под его ногами, а противный мелкий дождь щекотал лицо.

— Так, Верин, смести вес на заднюю ногу! Белон, ты куда меч направил? Это классическая стойка, а не стойка ящерицы! Остриё вниз под углом, а не вперёд! Гардор, как ты собрался защищаться, это ты сам стойку придумал? Ну что за бездари! — голос Винча резал воздух. — Ещё раз! Меч опущен вниз, остриё направлено вниз и вперёд под углом. Руки у бедра, а не чёрт знает где!

Могучий мастер замер в стойке, удерживая тяжёлый меч с непринуждённой лёгкостью.

— Повторяем, а не воздух пьём! — Он мощным движением воткнул меч в землю.

— Мастер, я пришёл, — произнёс Рейши, появившись позади.

— Мне тебе за это медаль выдать? — не глядя на парня, проговорил Винч.

— Нет, мастер... — выдохнул Рейши.

Винч повернулся в его сторону.

— С лицом что? — спросил он, давя взглядом.

— Да ничего, — Рейши коснулся правой щеки и виска. Ноющая боль тут же дала о себе знать.

— Ясно, — проговорил Винч. — Десять кругов вокруг площадки. А дальше посмотрим.

— Да, мастер! Спасибо! Я потом дрова на...

— Двенадцать кругов, — опершись на меч, сказал Винч.

— Понял, — с потухшим энтузиазмом ответил Рейши и пустился в бег.

Пот валил градом. Погода явно не была предназначена для тренировок: лёгкие обжигал холодный влажный воздух, а лужи и скользкая грязь замедляли темп.

— Мастер... — тяжело дыша и опершись на колени, произнёс Рейши, закончив бег. — Я... всё.

— Отжимания, приседания, затем растяжка и тренировка стойки, — не оборачиваясь, бросил Винч.

— Хорошо... — переводя дыхание, процедил Рейши.

— Меч вниз! Ровнее! — прокричал мастер.

Мышцы, не успевшие оправиться после вчерашней рубки дров, приятно ныли, растягиваясь при каждом движении. Рейши перемещался по лагерю, выполняя силовые упражнения, когда к нему подошёл Винч.

— Держи, — мастер протянул боевой шест.

— Что это за палка? — удивлённо взглянул на него Рейши.

Щёлк!

Шест со свистом рассек воздух и резко ударил парня по плечу. Рейши поморщился от боли и едва устоял на ногах.

— Это не палка, а оружие, — невозмутимо проговорил Винч, ловко прокручивая шест в ладони. — А ты думал, я тебе сразу меч доверю? Научись сначала с этим обращаться. — С этими словами он швырнул шест к ногам парня.

— Хорошо... — простонал Рейши, потирая ноющее плечо.

— Первое упражнение — вращение. Второе — боковые удары. Затем — удары снизу вверх. Каждое — по тысяче раз.

— Сколько?! — Рейши, сжимая в руках шест, с ужасом смотрел на мастера.

— Полторы тысячи, — холодно парировал Винч.

— Понял... — пробормотал парень, пытаясь закрутить палку в руках.

— Дай сюда, — Винч выхватил у него оружие.

Шест в руках мастера превратился в смертельный вихрь. Он со свистом мелькал перед самым лицом ошеломлённого Рейши, одаривая его кожу лёгким ветерком.

— Надеюсь, понятно? — мастер бросил шест парню.

Рейши, замороженный смертельным танцем, даже не пытался среагировать. Палка с глухим стуком упала на землю.

— Понятно... — с открытым ртом проговорил он, поднимая своё новое оружие.

Жар потихоньку отступал. Элина ворочалась на кровати, выходя из тревожного сна. Сбросив два тяжёлых одеяла, она села и оглядела комнату затуманенным взглядом. Взяв с полки кружку, она сделала глоток отвара. Холодный, горький напиток с привкусом дуба понемногу начал возвращать ей силы.

Нехотя допив отвар, Элина открыла сундук, доставая оттуда серое платье, и принялась переодеваться.

Внезапно коридор наполнился скрипом половиц. Элина в спешке натянула платье и усеялась на край кровати, в страхе прислушиваясь к приближающемуся звуку. «Наверное, дядя... Он снова придёт меня наказывать», — пронеслось в голове, вынудив её забиться в самый угол кровати. Лёгкий стук в дверь заставил девочку вздрогнуть.

— Войдите... — проговорила она хриплым голосом.

В дверях появилась стройная девушка в синем платье, держа в руках поднос.

— Привет, малышка. Я Мири. Меня твой брат попросил навестить тебя, — с тёплой улыбкой она подошла к кровати.

— Я Элина... — неуверенно отозвалась девочка.

— Очень приятно. А чего это ты такая грустная? — спросила Мири, присаживаясь рядом.

— Я... заболела, — прижав к себе одеяло, ответила Элина.

— Ничего, это поправимо. Я приготовила для тебя суп и горячий чай. Держи, — она протянула поднос.

— Спасибо... — дрожащими руками Элина приняла еду.

— Сейчас поешь, а потом выпьем лекарство. Хорошо?

— Хорошо... — всё ещё неуверенно протянула девочка.

Мири окинула комнату взглядом и заметила открытый сундук, доверху набитый грязными и мятыми вещами.

— Так... Давай-ка ты поешь, а потом пойдём со мной, — сказала Мири, глядя в глубокие, печальные глаза девочки.

— Куда? — с опаской спросила Элина.

— Пусть это будет сюрприз, — Мири хитро улыбнулась. — Я скоро вернусь. И чтобы всё съела! — бросила она на ходу, вылетая из комнаты.

— Хорошо... — тихо проговорила Элина ей вслед.

— Медленно! — Винч давил на него взглядом. — Всё равно медленно!

— Я стараюсь... — сквозь зубы прошипел Рейши.

— Значит, плохо стараешься, — резким тоном бросил мастер, не обращая внимания на проливной дождь.

Рейши снова и снова отрабатывал удары. Промокший до нитки, измождённый, он бил по воздуху, а Винч стоял напротив, подгоняя его одним своим молчанием. На тренировочной площадке уже никого не осталось. Вечер затягивал серое небо мраком.

— Достаточно! Свободен, — отрубил Винч, вытаскивая из сырой земли свой меч.

— Хорошо... — из груди Рейши вырвался усталый хрип.

— Завтра в это же время, — бросил Винч, удаляясь из лагеря.

— Хорошо... — сказал Рейши в пустоту.

Опираясь на шест, он просто стоял под дождём, наблюдая, как капли оставляют круги на лужах. *«Вот чёрт, мне же ещё к старейшине нужно...»* — мелькнуло в голове, заставив его поволочь ноги в сторону главной улицы.

Кое-как доковыляв до дома старейшины, Рейши занёс руку, чтобы постучать.

Хрясь!

Оглушительный звон в голове выбил его из реальности, заставив на мгновение забыть об усталости и сесть на сырую землю.

— О, парень, а я всё думал, когда же ты появишься, — раздался из темноты звонкий, хриплый голос.

В дверях появился улыбающийся Леу в своей жилетке с набитыми карманами.

— Ого, парень, а ты неважно выглядишь. А-а-а, понял! Винч всё-таки взял тебя на тренировки!

Он подошёл к Рейши, всё так же сидевшему на земле.

— Давай, вставай. Понимаю, устал, но не на сырой же земле сидеть.

Леу с той же неизменной улыбкой помог парню подняться.

— Если честно, я и не верил, что Винч согласится. Настроен он был решительно против. Но раз уж так вышло — это же хорошо! Прошу, друг, заходи, палку здесь можешь поставить.

Рейши, потирая шишку на лбу, переступил порог.

— Тебе бы себя поберечь, парень. Первая тренировка, а выглядишь как побитая собака, — Леу хлопнул его по спине и махнул рукой. — Ладно, идём за мной. Как и обещал, покажу свою секретную комнатушку.

В гостиной, прямо в центре стола, замерла большая стеклянная банка, одаривая всё помещение мягким свечением.

— Читаю твой вопрос в глазах, парень, — Леу посмотрел на удивлённого Рейши, стоящего с открытым ртом. — Это Дух леса. Он заботится о ростке, дарит ему тепло и нужный свет.

Сосуд был наполнен сгустками яркого, тёплого света, в которых переливались и пульсировали искры. В самой его сердцевине виднелся силуэт маленького древовидного ростка, вокруг которого словно в танце кружилилось сияние.

— Завораживающая штука, правда? Прихватил на ярмарке, пока всё не разобрали. Может служить как лампа, наполняя комнату светом несколько месяцев, а можно использовать и в алхимии, — Леу хитро подмигнул.

— И как она называется? — не отрывая взгляда от сияющего сосуда, спросил Рейши.

— Дух леса. Ростки внутри могут быть разными, суть не в них. Суть в самом духе — он и есть источник энергии.

— Вот это красота... — прошептал парень, смотря на пульсирующие искры.

— Красота, да и только! Но не задерживаемся, нам сюда.

Леу указал на неприметную дверцу, спрятанную в тени под лестницей.

Дверь с натужным скрипом отворилась, и их встретил тесный чулан, битком набитый хозяйственной утварью, инструментами и припасами. Слабый свет из гостиной едва разгонял мрак, выхватывая из темноты зев люка с уходящей вниз деревянной лестницей.

— Ну что, нам вниз, — проговорил старейшина, подходя к самому краю провала.

— Давай, парень, следом за мной, — бросил он уже на ходу, ступая на скрипучую первую ступеньку.

Рейши последовал за ним, окунаясь в плотное облако запахов — сырости подполья, пыли и обжигающих ноздри горьких трав.

Спустившись, парень замер. Кругом царили абсолютная темнота и тишина. Леу, обыскав многочисленные карманы жилетки, нашёл спичку. Чиркнув ею о ботинок, он поднёс огонь к факелу, висевшему на стене. Не спеша, огонь начал наполнять комнату светом и треском пламени. Глаза Рейши расширились.

Их взгляду открылся хаос, застывший в ожидании алхимика. Массивный стол был завален свитками и старинными книгами. Между ними ютились стеклянные создания диковинных форм: колбы с пузатыми боками, реторты с вытянутыми горлышками, алембики, напоминающие сторожевые башни хрустального города. Повсюду, свисая с балок и торча из керамических горшков, темнели сушёные пучки трав — мандрагоры, полыни, белены, наполняя воздух горьким, усыпляющим ароматом.

На полках, теряющихся в темноте, ровными шеренгами, словно армия солдат, стояли пузырьки и склянки из тёмного стекла. На многих этикетки были аккуратно выведены красивым почерком, на других виднелись таинственные знаки, а иные и вовсе скрывали своё содержимое под плотным одеялом пыли. Рядом, в величественном беспорядке, лежали осколки минералов, отливавшие на скудном свете свинцовым и медным блеском.

У дальней стены возле стола притаилась низкая, почерневшая от копоти печь-атанор. Над ней зловеще нависал чёрный котёл, а рядом, на треноге, замерла яйцевидная колба с вытянутым горлышком. Всё здесь было наполнено тайной и тишиной, нарушаемой лишь звуком горения факела.

— Вот моя небольшая лаборатория, — широко разводя руками, проговорил Леу. — Место, где можно отвести душу и просто творить.

Рейши молчал, его взгляд скользил по заставленному столу, утвари, полкам, пытаясь впитать каждую деталь этого волшебного беспорядка.

— Да, парень, место хорошее, — глубоко вдохнув, сказал старейшина. — Ну что ж, начнём с небольшого знакомства. Не буду грузить тебя всеми названиями и сложными рецептами, — он обвёл рукой полки, — а покажу, как это работает в деле. — Его палец указал на реторту и печь. — Но для начала нужно немного расчистить завалы. — Он широко улыбнулся, переводя взгляд на массивный стол.

— Ну, смотри-ка, подошёл, вылитый алхимик! — Накинув на Рейши поношенный зелёный халат в заплатках, весело проговорил Леу. — Смотри, это реторта. Она служит для получения чистой и совершенной формы, — начал он, показывая на приёмную колбу. — Используется для дистилляции, сублимации, нагрева. Штука прочная! — Он звонко постучал по стеклу

пальцем. — О-о-о, а это наша душа! — поворачиваясь к атанору, с улыбкой, продолжил Леу. — Печь — это душа лаборатории. Огонь и алхимия — одно целое, парень. Что-то делаем на сильном огне, а что-то томим на пепельном. Всё живёт и меняется здесь, у великого огня.

— А как... как это работает? То есть, как сделать эликсир? — спросил Рейши, заворожённый рассказом.

— А вот сейчас и попробуем! — сказал Леу, снимая с полки один из множества пузырьков.

— Итак, сложим светящийся мох в реторту. Так, ага, верно, — смотрел он на неуверенные движения Рейши. — Теперь залей чашей утренней росы. Отлично! Ставь на огонь. А теперь ждём, пока эта муть не уварится до трёх капель. И всё! — Закончил Леу, потирая руки.

— Получилось... — прошептал Рейши с восхищением, глядя на мерцающую жидкость в колбе.

— Так, аккуратно. Вот, держи, — старейшина протянул ему крошечный пузырёк. — Это твой первый эликсир, парень. Эликсир Лунной росы. Позволяет один раз понять язык зверей и птиц. Язык-то ты поймёшь, а вот их мысли — нет! — рассмеялся Леу.

— Моя прелесть... — Рейши дрожащими руками взял пузырёк, словно это был новорождённый птенец.

— Ну ты даёшь, парень! — Леу снова рассмеялся, снимая свой халат. — Ладно, на сегодня хватит. Завтра придёшь? — посмотрел он на потерявшего мир юношу.

— Конечно! Да! Если можно... — тут же выпалил Рейши.

— Можно! — хлопнув его по спине, бодро сказал Леу.

Старейшина погасил факел, накиннув на него небольшую плотную ткань, и принялся подниматься по лестнице.

— Точно не хочешь остаться на ужин? — спросил Леу, плотно закрывая дверь. — Или ты хочешь расстроить женщину, которая меня попросила тебя пригласить? — улыбнулся Леу.

— Я бы с удовольствием, — Рейши перевёл взгляд на пульсирующую светом банку. — Но у меня сестра заболела, нужно дать ей лекарство, — закончил он, не отрывая глаз от банки.

— А, понимаю, парень. Хорошо, тогда пойдём, я тебя провожу, — Леу махнул рукой на зависшего парня.

— Эликсир не забыл? — широко улыбнулся Леу.

— Взял, — Рейши показал пузырёк на ладони.

— Отлично, парень. И палку свою не забудь. — Леу открыл входную дверь: — У-у-у, ну и дождище.

— Ну да. А накидку я забыл, — потирая затылок, проговорил Рейши. — Ладно, добегу и так, мокрый хуже не будет.

— Ладно, удачи, — проговорил он вслед Рейши, который вышел из дома.

Схватив боевой шест, парень быстро отправился в таверну.

— Так, ну не крутись. Вот так... Ага... Замечательно, — ворчала Мири, ловко закручивая белые пряди Элины. — Ну, красотка же? — она с торжеством протянула девочке небольшое зеркальце.

Бледно-розовые губы Элины сложились в застенчивую улыбку, а большие голубые глаза наполнились безудержной радостью.

— Красиво... — прошептала она, не в силах оторвать взгляд от своего отражения.

— А я тебе, что говорила? — Мири легонько сжала её маленькие плечи. — Так, а теперь платье. Давай, надевай скорее!

Элина нехотя оторвалась от зеркала и потянулась к наряду, лежавшему на кровати.

В этот момент из коридора донеслись тяжёлые шаги, сопровождаемые сердитым скрипом половиц. Элина резко обернулась к двери, застыв с платьем в руках.

— Не бойся. Переодевайся, а я подожду за дверью, — с этими словами девушка направилась к выходу.

— Мири, спасибо, — дрогнувшим от волнения голосом сказала Элина.

— Пожалуйста, малышка, — она одарила её самой искренней улыбкой и... резко распахнула дверь.

Бам!

Массивное дверное полотно с глухим стуком встретилось с неожиданной преградой. В наступившей тишине было слышно лишь сдавленное «Уф!». Обе девушки замерли.

— Да что за день сегодня такой?! — раздражённый голос прорвался сквозь дверь. И тут же сменился возмущённым криком: — Элина!

Девочка прижала ладони ко рту, но сдержать смех уже не могла.

— Это Рейши! — сквозь залиvistый хохот выдавила она.

Мири приоткрыла дверь и робко высунула голову в проём.

На полу, потирая лоб, сидел Рейши. Его лицо искажала гримаса раздражения. Он испепелял Мири взглядом, нахмутив брови. На лбу у него красовались две шишки, а правая щека припухла и отливала синевой у виска.

— Привет, Рейши... — протянула Мири, отводя глаза. — Это... кто тебя так?

— Даже не знаю, наверное, ветер... — только и смог прошептать он.

— Ну, ты тут посиди. Элина переодевается, — сказала Мири и, прикрыв дверь, оставила его в одиночестве.

Рейши так и остался сидеть на полу напротив злополучной двери. А из-за неё, словно дразня, доносился всё нарастающий смех теперь уже двух девушек.

Наконец, дверь скрипнула, и на пороге появилась маленькая девочка в зелёном платье, с чёрным поясом на талии. Её белые волосы были закручены в две пышных спирали по бокам, а на ногах поблёскивали начищенные серые ботинки.

— Элина... — выдавил Рейши, разинув рот.

Девочка звонко рассмеялась и, словно ветерок, умчалась по направлению к лестнице. Мири, мельком бросив на Рейши насмешливый взгляд, понеслась следом, её смех звенел в такт смеху Элины.

— Ну и дамы... — проворчал Рейши, глядя им вслед. — А эта ещё и язык показывает! Я здесь жертва! — крикнул он вдогонку, но в ответ донёсся лишь новый взрыв хохота.

Элина и Мири, устроившись у камина, без умолку о чём-то щебетали. Рейши, переодевшись, спустился на первый этаж. При его появлении девушки разом замолчали, старательно уставившись в огонь. Парень бросил на них хмурый взгляд и направился в сторону кладовки.

— Рейши, не обижайся, я случайно, — проговорила Мири виноватым голосом.

— Да у меня просто день такой, незадачливый, — пробурчал он, уже скрываясь в глубине кладовки.

— Останешься с нами? Кто-то обещал продолжить беседу, — Мири смахнула рукой с лица прядь распушенных волос.

— Теперь только после уборки, — отозвался Рейши, появляясь в проёме с веником на плече.

— А мы тебе поможем! Правда, Элина? — Мири лучезарно улыбнулась девочке.

— Да-а-а-вай... — нехотя протянула та. И девушки, обменявшись взглядами, последовали за ним.

Уборка втроем прошла весело и быстро, после чего Мири заварила душистый липовый чай. Тепло от огня и уютный треск поленьев в камине наполняли комнату покоем.

— Вот теперь мы можем с вами отдохнуть и пообщаться, — Мири стрельнула красными глазками в Рейши, — ну хотя бы пока не придёт дядя и не даст нам работы, — делая глоток обжигающего чая, закончила девушка.

— Точнее, пока он не заставил нас работать, — буркнула Элина, скрестив руки на груди.

— Вот именно! Так что давайте насладимся отдыхом, — заключила Мири, обхватив ладонями горячую кружку.

— Да, мне точно нуж...

Его слова оборвал грохот распахнутой двери. В комнату, запуская морозный воздух, ворвались четверо мужчин. Впереди шёл здоровяк с повязкой на голове. Рейши, кинув непонимающий взгляд, сразу узнал здоровяка. Двое других скрывались в тени чёрных плащей, и лишь эфесы их мечей поблёскивали в полумраке. Четвёртый, облачённый в кожаную куртку и грубые штаны, сжимал в руке копьё. Лицо его наполовину скрывала плотная кожаная шапка.

Напряжение повисло в воздухе, казалось, даже пламя в камине застыло в мёртвом спокойствии.

— Ага... — накручивая ус на палец, здоровяк окинул их взглядом. — Юнга, вот мы и встретились. О-о-о, и твоя подружка здесь, — он зло сверкнул глазами, глядя на Мири.

— Надеюсь, всё пройдёт гладко, Керас, — раздался твёрдый голос мужчины с копьём.

— А как же иначе, — здоровяк достал из кармана камень и швырнул его в полки.

С оглушительным грохотом кувшины и бутылки разлетелись вдребезги, заливая всё вокруг вином и элем.

Мири вскочила со стула, с диким скрипом откинув его назад.

— Ну, давай поговорим, раз тебе в прошлый раз мало было! — сделав шаг вперёд, прошипела она.

— Ребята, посмотрите, у нас тут прям целый корсар! — усмехнулся Керас, оборачиваясь к немым фигурам в плащах.

Он двинулся навстречу девушке. В ответ с диким скрежетом из ножен вылетели клинки.

Мири замерла в боевой стойке, не отступив ни на шаг, едва касаясь носком задней ноги пола. В этот миг распахнулась дверь с кухни, выпуская в комнату двух девушек в синих платьях. Пара резких шагов — и они встали по бокам от Мири, приняв идентичные стойки и подняв руки для боя.

-А! Ещё бабы... — прошипел здоровяк, остановившись на полпути. — Ну что ж, так даже веселее.

Напряжение окутало комнату, словно тяжёлый туман, заставив Рейши и Элину замереть в объятьях сковывающего страха.

Глава 3 — Водоворот печали

«Тем временем в кабинете начальника стражи...»

— Что с ним случилось? — спросил Винч, задумчиво покусывая мундштук трубки. — Вы же начальник стражи! Куда он мог пропасть?

Напротив мастера восседал мужчина в льняной рубаше и кафтане с бархатным воротником. Его мощная фигура была подчёркнута широким кожаным поясом с металлической бляхой. Он задумчиво смотрел в стол, не поднимая глаз. Мощные черты лица с массивным подбородком были напряжены.

— Я не знаю, Винч. Это уже третий, — прозвучал его голос, глухой, словно подземный гром.

— Может, просто задерживается? Путь-то не близкий, — произнёс пожилой мужчина в тёмно-зелёном камзоле, сидевший слева.

— Не думаю... — протянул Винч и перевёл тяжёлый взгляд на собеседника. — Герон, что думаешь ты?

— Мы не можем так это оставить. Кто-то целенаправленно вырезает наших гонцов. А доставить это письмо — жизненно необходимо. — Герон взял со стола свёрнутый в трубку пергамент и положил его перед Винчем. — Я больше не могу рисковать своими людьми.

— И что вы предлагаете? — спросил Винч, выпуская клуб дыма.

— А вы уверены, что они просто не загуляли в городских борделях? — вмешался седовласый мужчина с полуприкрытыми веками. — Я слышал, в Берлтоне есть где отдохнуть. Может, и не стоит волноваться раньше времени.

— Старейшина Цилен, мы ждём уже слишком долго, — взгляд Герона, тяжёлый и раздражённый, скользнул по старику. — Письмо должно быть доставлено.

— Значит, вы хотите, чтобы это сделали мои воины? — Винч взял пергамент со стола.

— Нет, — твёрдо отрезал Герон. — Его нужно доставить в соседнюю деревню, а уж там его передадут в нужные руки. — Он положил свои могучие ладони на столешницу. — Есть у тебя обученные бойцы?

— Есть несколько достойных ребят, — Винч развернул пергамент.

— Отлично. Тогда пусть выдвигаются следом за купцами, когда те нас покинут, — подытожил Герон, откидываясь в кресле.

Взгляд Винча застыл на тексте, а выдыхаемый табачный дым медленно заволакивал бумагу полупрозрачной пеленой.

— Это правда? — мастер поднял глаза на Герона.

— Не точно, но город нужно предупредить, — начальник стражи вновь уставился в стол. — Нужно доставить послание в деревню Кирама, ту, что возле Фиваны.

Винч задумчиво покусывал мундштук.

— Есть у меня на примете пара бойцов, — свернув пергамент, проговорил он.

— Отлично, Винч, двух будет достаточно, — Герон забрал свиток обратно.

Элина сгорбилась, замерев от страха на стуле. Взгляд Рейши метнулся по угрюмым мужчинам, а девушки застыли в ожидании.

Мужчина в кожаной куртке, стоявший позади, с силой воткнул копьё в половицу и направился к стойке.

— Керас, побыстрее, ладно? Дела не ждут, — бросил он, наливая в кружку тёмный эль.

— Как пойдёт. Может, ещё развлечётся с ними успеем, — по его лицу скользнула ухмылка.

Мири резко шагнула вперёд, сокращая дистанцию. Лезвия в руках теней, поймав скудный свет, зловеще сверкнули. Девушки двинулись за ней, и напряжение в таверне сжалось, как пружина. Фигуры по бокам Кераса пришли в движение.

— Ребята, не покалечьте их сильно, — лениво проговорил он, принимая стойку.

Удар Мири сорвался, как стрела с тетивы. Нога взметнулась к груди Кераса. Локоть. Глухой удар — острая боль пронзила бедро. Сбоку сверкнуло лезвие меча. Резкий выпад: клинок рассёк воздух у самого виска. Следующий удар — в корпус наёмника. Нога будто врезалась в стену. Ещё удар. Ещё. Снова блок...

Мир сузился до мелькания теней, свиста стали и собственного прерывистого дыхания. Бой превратился в игру.

— Мири, нет!

Крик прозвучал слишком поздно. Нога девушки устремилась к голове тёмной фигуры. Лезвие блеснуло сбоку, скользнув по её ноге. На бледной коже засияла алая полоса. С коротким криком Мири рухнула на пол. Ещё удар — точный и безжалостный — обжёг спину. Багряное пятно тут же украсило синее платье.

— Мири! — наполненный ужасом крик сорвался с губ одной из девушек.

Вопль отвлек внимание. Подруга, забыв об опасности, рванулась вперёд, подхватила окровавленное тело и потащила к камину. Алый след потянулся за ними.

— Стоять!

Голос с порога прозвучал, как удар хлыста: холодный, резкий, не терпящий возражений. Все замерли, будто вкопанные.

— Дядюшка! — сорвался полный надежды шёпот Элины.

Комната застыла. Фигуры в плащах прекратили движение, их маски неподвижно усталились на дверь.

Бэрг медленно обвёл взглядом помещение. Его лицо было скрыто в тени капюшона чёрной накидки, но в воздухе повисло незримое напряжение — как перед ударом грома.

— Убирайся, хлюпик, таверна закрыта, — бросил Керас, зло щурясь.

— Грязная туша, — прошипел Бэрг.

Его взгляд скользнул по залитым элем полкам, по осколкам стекла и наконец остановился на окровавленной девушке, сжавшейся в комок у камина.

— Шёл бы ты отсюда, — спокойно, с ноткой презрения, проговорил мужчина у стойки.

Но Бэрг уже не слышал. Его глаза налились кровью, а кулаки сжались так, что костяшки издали отчётливый хруст.

— Кто? — прозвучало сквозь стиснутые зубы низким, звериным рыком.

— Вали, пока жив, — бросила ему вызов одна из теней.

Ответом был рывок. Бэрг выхватил копьё из пола. Древко привычно вжалось в ладонь.

— Зря ты это начал, — так же спокойно проговорил мужчина за стойкой. — Свидетели нам ни к чему. Уберите его.

Ад вырвался на свободу.

Резкий выпад — лезвие меча рассекло воздух у самого горла Бэрга. Копьё закрутилось в размытом кольце смерти. Удар со звоном врезался в кость. Один из нападавших отшатнулся, хватаясь за руку. Клинок блеснул сбоку — резкий уклон, и лезвие вонзилось в стену. Ответный удар: острие вошло под рёбра с глухим чавкающим звуком.

— Убейте его! — завопил Керас, обнажив короткий кинжал. В его голосе впервые прозвучала паника.

Свист — и первый отшатнулся, давась собственной кровью. Тяжёлые капли забарабанили по полу. Боковой удар, выпад, разворот — Бэрг двигался с пугающей скоростью. Глухой удар

древком — и второй воин падает с раздробленной ключицей. Изрезанные тени едва держались на ногах под градом яростных ударов древком по костям.

Керас, потирая руку после очередного попадания, пятясь, рванул к выходу. Резкий выпад — древко настигло его, обрушившись на затылок с глухим, как удар по спелой тыкве, звуком. Тело тяжело рухнуло.

Кувшин со свистом пролетел в дюйме от лица Бэрга.

— Я... я стражник! Я тебя... — залепетал мужчина за стойкой, швыряя в мелькавшую тень всё, что попадалось под руку. Быстрый, точный укол копья в плечо — угрозы превратились в жалобный стон.

Комната наполнилась булькающими хрипами и стонами. Бэрг, тяжело дыша, швырнул окровавленное копье рядом с телом Кераса и рванул к девушкам.

Фигуры, кое-как поднявшись и держась за раны, медленно направились к выходу. Керас остался лежать на полу в тёмной луже эля, смешанного с кровью.

Подруги в панике столпились вокруг Мири. Бэрг грубо растолкал их и опустился перед девушкой.

— Пояс! Живо! — его голос не терпел возражений.

Элина дрожащими руками стащила с талии ремень и сунула его в руку Бэргу.

— Клинок! — он резко кивнул на брошенное оружие.

Одна из девушек тут же подскочила и подала его.

Бэрг разрезал окровавленное платье, обнажив рану на бедре, и туго перетянул ремень выше пореза. Мири глухо застонала.

— Терпи, — сквозь зубы бросил он, переворачивая её на живот и разрывая ткань на спине.

От лопатки до ямочек на пояснице сиял глубокий кровотокающий порез, пересекавший позвоночник.

Дверь со скрипом распахнулась, впуская тётю Дивару с огромной сумкой.

— Тётушка! — с надеждой прохрипела одна из девушек.

Но та, не отвечая, бросилась к Мири. Следом за ней, запыхавшись, в дверях появился Рейши.

— Быстро, нужно нести её наверх, — женщина вытерла кровь и принялась наносить на рану жгучую мазь.

Бэрг, не раздумывая, аккуратно, но твёрдо подхватил беззащитное тело на руки. Мири застонала от боли. Он направился к лестнице, и все остальные, кроме Рейши и Элины, устремились за ним.

Они остались одни среди разгрома. Девочка замерла в оцепенении, а по её щекам беззвучно побежали слёзы.

Полночи комнату наполняли звуки: шум дождя за окном, напряжённый треск поленьев в камине и настойчивый скрип половиц на втором этаже. Элина сидела напротив огня, уставившись в пламя; на её щеках застыли высохшие слёзы.

А Рейши... Его мучила лишь одна мысль: *«Я слаб... Я не смог защитить её ни тогда, ни сейчас»*. Схватившись за голову, он вновь и вновь гнал её прочь, погружаясь в пучину отчаяния.

Внезапный скрип ступеней заставил их встрепенуться. С лестницы спустилась одна из девушек и направилась к ним. Её синее платье было в алых пятнах, а на лице застыла маска отчаяния.

— Что с ней? — сорвалась с места Элина, бросаясь навстречу.

— Пока ничего... — прошептала девушка, обнимая её худенькие плечи. — Тётушка сказала... — Голос её дрогнул, и по лицу покатились предательские слёзы. — Сказала, что всё очень плохо...

Глаза Рейши безнадежно потухли, на мгновение блеснув от накатившей влаги. Комната погрузилась в гнетущую, безмолвную печаль.

Не смыкая глаз, они втроём просидели у огня до самого утра в тревожном ожидании. Их молчание наконец нарушил скрип ступеней. Тётушка с девушкой спустились вниз. Их красные, полные печали глаза не сулили ничего хорошего.

— Что с ней?.. — чуть слышно выдохнула девушка, сидевшая с Элиной.

— Пока не знаю... — протянула тётушка и, отведя взгляд, добавила: — Пусть пока отдыхает. Я приду позже. Навестите её, когда проснётся. Ей очень тяжело на душе. — С этими словами она направилась к выходу.

— Пойдёмте отдыхать, мы все вымотались, — тихо сказала девушка, стоявшая напротив. — Всё будет хорошо... — прошептала она срывающимся голосом, в который сама, казалось, не верила. — С ней пока побудет дядя.

Сон не шёл. Элина и Рейши ворочались с боку на бок: у каждого в голове был свой водоворот мыслей, но перед глазами у обоих стоял один и тот же образ — Мири.

Сдался первым Рейши. Он поднялся с кровати и начал переодеваться.

— Куда ты?.. — прошептала Элина.

— Пойду чаю попью. А потом на тренировку, — нехотя бросил он, на ходу натягивая штаны.

— Я с тобой, — сказала Элина, сбрасывая одеяло.

— Пойдём, сестра.

Вскоре кружки наполнились кипятком, выпуская душистый аромат липового цвета. Но брат с сестрой не наслаждались чаем, а просто молча пили, устремив взгляд в стену.

— Ладно, я пойду. У меня тренировка, — Рейши допил чай и отставил кружку.

— Хорошо... — печально протянула Элина. — Я тогда уборкой займусь, — обвела она взглядом разгром в комнате.

— Я вернусь, и мы ходим к Мири. Её нужно навестить.

Девочка лишь молча кивнула. Рейши на ходу набросил накидку и растворился в утреннем свете улицы.

Прохожие спешили по своим делам или неспешно прогуливались, но для Рейши мир словно замер. Он был погружён в омут собственных мыслей, не замечая, как время течёт сквозь пальцы.

— Эй, Бэркар, ты меч держишь или женские бёдра? Усиль хват, нежность ни к чему! Вот так! Тивон, парируй, а не комаров отгоняй! Что за вялые движения? — Голос мастера Винча гремел над площадкой, словно раскат грома.

— Мастер, я пришёл... — тихо проговорил Рейши, но его слова потонули в общем шуме. Винч резко обернулся, и его холодный взгляд заставил парня замереть.

— Что с голосом? — отрывисто спросил он.

— Всё в порядке, — Рейши через силу поднял глаза.

— Докладывай, — Винч подошёл вплотную, впиваясь в ученика взглядом.

— Да нет, всё нормально, — начал отмахиваться Рейши.

Меч со свистом взметнулся в воздух и, описав дугу, воткнулся в землю в дюйме от ног парня.

— Я слушаю, — мастер опёрся на рукоять, всем видом показывая, что терпение на исходе.

Рейши сглотнул комок в горле и, запинаясь, принялся рассказывать о случившемся.

— Угу... — низким басом протянул Винч. — Значит, дела совсем плохи.

— Да, мастер, — печально кивнул Рейши. — Я не смог её защитить.

— И что теперь будешь делать? Ныть? — Винч сверкнул глазами. — Или возьмёшься за ум?

Он снова приблизился к ученику, заглядывая ему в самые глубины души.

— Знаешь, скольких я потерял на поле боя? А сколько ран повидал? Можно ночами рыдать от горя, а можно взять меч и рубить проблему под корень! — Со злостью он вырвал клинок из земли. — Сражайся, даже когда шансов нет. Мёртвым ничего не изменить.

Тяжёлый меч рассек воздух с угрожающим свистом.

— Опустить руки ты всегда успеешь, — Винч протянул ему свой меч. — Вера в себя — лучшее оружие и самые крепкие доспехи.

Дрожащие пальцы Рейши скользнули по рукояти. Он сжал эфес так крепко, что в суставах послышался лёгкий хруст. Взгляд, ещё недавно потухший, наполнился твёрдостью. Меч поблёскивал в тусклом свете, и широкое лезвие словно дышало скрытой мощью.

— Ну что, ученик? Будешь дальше ныть или займёшься делом? — холодно спросил Винч.

— Займёшься делом, — твёрдо выдавил Рейши.

— Отлично. Всё как вчера. За работу!

Бег вокруг лагеря помог Рейши немного разогнать тяжёлые мысли, но переживание никуда не ушло — лишь притихло, свернувшись холодным камнем на сердце.

— Мастер, я всё, — он подбежал к Винчу, тяжело дыша.

— Теперь силовые, а потом — техника боевого шеста, — не оборачиваясь, бросил мастер.

— Ясно... — простонал парень на выдохе.

— Удары те же — полторы тысячи. Каждой рукой.

— Хорошо, — твёрдо сказал Рейши и принялся отжиматься.

Винч молча наблюдал, как шест в руках ученика мелькает в воздухе, плавно перетекая в удар.

— Стоп! — Винч рубанул воздух рукой. — В удар нужно вкладывать душу.

— Сил нет... — едва стоя на ногах, выдавил Рейши.

— Если нет сил — ляг и умри. Или соберись. Выбор за тобой. — Взгляд Винча впился в него, как клинок.

— Нет... — упрямо выдохнул Рейши.

— Удар начинается от носка! Бедро! Затем корпус! И только потом — в руку! — Винч медленно выполнил удар из стойки — кулак с хлопком разогнал воздух. — Повторяй. Медленно...

Рейши поставил шест и принялся копировать движения мастера. Раз за разом, заставляя мышцы запомнить новое движение.

— На сегодня хватит, — бросил Винч и, не прощаясь, направился за пределы лагеря.

— Спасибо, мастер, — всё же успел сказать ему вслед Рейши.

И как только фигура наставника скрылась из виду, ноги сами подкосились. Рейши опустился, не в силах сделать и шага.

Холодная сырая земля казалась ему самой удобной кроватью на свете — с неё просто не хотелось вставать. Время близилось к вечеру, а тренировка уже забрала все силы. «*Нужно идти*», — пронеслось сквозь туман в голове. Парень с трудом поднял своё тело, будто оно было налито свинцом. Мысль о том, что, освободившись раньше, он сможет подольше побыть с Элиной и Мири, подгоняла его вперёд — сквозь боль и дикую усталость.

Рейши подошёл к двери и уже занёс руку, когда справа послышался голос:

— Эй, парень, я тут!

Плавно повернув голову, он увидел на тропинке Леу, который махал ему рукой.

— Пойдём за мной.

— Хорошо... — удивлённо протянул Рейши, спускаясь по ступеням.

— Я тут дрова таскаю, чтобы потом не ходить. У нас сегодня банный день, — проговорил Леу, выходя из бани. — Кстати, ты тоже приглашён. — Он дружески хлопнул Рейши по плечу.

— Я? — глаза парня расширились от неожиданности.

— Ну да. А кто мне дрова-то колот? И никаких «я не»! — бросил старейшина и быстрым шагом скрылся за баней.

Рейши последовал за ним.

— Давайте я вам помогу, — предложил он, догоняя Леу.

— Я уже почти всё сделал. Сейчас ещё пару полешек возьму — и пойдём. Да и не похож ты на человека, полного сил, — широко улыбнулся Леу, заходя в дровницу.

— Да я...

— Не волнуйся, парень, всё нормально. Идём. Я эти поленья брошу — и в путь.

Быстрым шагом Леу удалялся так стремительно, что Рейши едва поспевал.

— Ну, вот и всё, — произнёс он, закрывая дверь бани. — Пойдём. Дел у нас ещё целый мешок, парень.

Дом встретил их привычным уютом и теплом. Воздух был густым и ароматным от запаха бульона с копчёным мясом.

— Привет, Рейши, — донёсся с кухни мягкий голос Эрики.

— Доброго вечера, госпожа Эрика, — почтительно ответил парень.

— О, как выпалил! — широко улыбнулся Леу.

Молодая женщина появилась в дверном проёме.

— Приглашаю тебя на ужин после бани, — сказала она мягким, но твёрдым тоном.

— А-а... — только и смог выдавить Рейши, глядя на неё.

— Он согласен! — хлопнув парня по плечу, закончил его мысль старейшина.

Они направились к маленькой дверце под лестницей.

— Так, парень, — начал Леу, накидывая на Рейши халат. — Отлично, что принёс накидку. Сейчас мы обновим её покрытие. — Он достал из-под стола небольшой таз. — Нам потребуется: смола сосновая, скипидар очищенный, воск белый и, конечно же, эфир молочая.

Старейшина принялся собирать с полок пузырьки, бормоча себе под нос список ингредиентов. Угольки в очаге потрескивали в такт пляшущему пламени факела, одаривая комнату теплом, а из котла вился клуб дыма с ароматом сосны.

— Так, отлично, парень. Снимай его, — с улыбкой произнёс Леу.

Рейши взялся за горячие ручки и перенёс котёл на треногу рядом со столом.

— Отлично, теперь влей туда скипидар с эфиром. Не-не-не, на меня не смотри. Сам! — скомандовал старейшина, внимательно наблюдая за парнем.

Тот неуверенно влил заготовленную смесь, наблюдая, как жидкость меняет цвет.

— Вот, отлично. Теперь мешай. — Леу протянул ему небольшой серебряный стержень.

Рейши принялся бережными движениями перемешивать молочно-жемчужную жидкость.

— Всё, парень! Всё готово! — улыбнулся Леу, протягивая ему накидку. — Пока ты мешал, я её почистил. Она готова к новому покрытию. Окунай!

— А-а... — растерянно протянул Рейши.

— Одного раза будет достаточно, — кивнул Леу.

Парень погрузил накидку в переливающуюся жемчужным цветом жидкость.

— Всё, достаточно. Разворачивай, — улыбнулся Леу, глядя на изумлённое лицо юноши.

Ткань окрасилась в молочный цвет. Эликсир медленными, ленивыми волнами стекал вниз, испаряясь на глазах и насыщая воздух магией. Глаза Рейши расширились до предела — казалось, он пытался впитать каждое мгновение.

— Вот, парень, это эликсир «Перо Дракона». Чтоб брезент не мок и невесом был, — театрально закончил Леу. — Пойдём наверх. Его сушить на ветру нужно. — С этими словами старейшина снял свой зелёный халат.

Рейши передал ему накидку и, сняв халат, последовал за ним.

Накидка в руках парня мягко хлопала на ветру. *«Неужели это не вымысел? Брезент и вправду потерял вес. Он стал как п...»*

— Как перо, — появившись позади, закончил мысль Леу. — Ты же об этом думал? — Он широко улыбнулся.

— Да... — не отрываясь, смотрел на него Рейши.

— Расслабься, парень, — Леу хлопнул его по спине, подходя ближе. — Мысли я читать, к сожалению, не умею. Хотя с моей женой это не помешало бы, — усмехнулся он. — Об этом все думают в первый раз.

— Понятно... — всё ещё недоумевая, протянул Рейши.

— Ах, ну вот, о чём это я! Скоро баня. Беги за сестрой. Да, она тоже приглашена, не смотри на меня так. Эта женщина всё про всех знает, — развёл руками Леу. — А затем сразу к нам.

— Спасибо... — не скрывая удивления, пробормотал Рейши.

— А чему удивляться-то? Эти ба... — он запнулся. — Женщины... Друг мой, — наклонившись к Рейши, таинственно прошептал Леу, и обоих поглотил залихватский смех.

— Вот, хорошо, что накидку взял. Снова дождь собирается, — проворчал старейшина, глядя в тёмное небо.

Рейши кивнул, накидывая на плечи обновлённую вещь. Ткань, мягкая как шёлк, казалась совершенно невесомой. Она вернула свой прежний тёмный оттенок, но её поверхность теперь отливала восковым блеском.

— А-а, вижу, оценил! Ну, давай, парень, в путь.

Рейши ловко перепрыгивал через лужи, стремглав несясь к таверне. *«Как же там Мири?»* — эта мысль крутилась в голове, заставляя забыть об усталости. *«Столько событий за один день... А что, если Мири не станет лучше? Как мне тогда ей помочь?»* От этой мысли его передёрнуло, по коже пробежала дрожь. *«Что же делать?»* — этот вопрос преследовал его до самой таверны.

Дверь с похоронным скрипом отворилась, ударив в нос запахом кислого эля и крови. Элина сидела у камина с двумя уже знакомыми ему девушками.

— Рейши, привет! — Девочка подорвалась с места, бросаясь навстречу. — Мири ещё спит. К ней пришла тётя, а мы пока ждём здесь.

Парень медленно опустил голову. С капюшона на пол посыпались тяжёлые капли дождя.

— Элина, старейшина приглашает нас на ужин и в баню, — сказал он, переводя на сестру усталый взгляд.

Девочка обернулась к подругам.

— Иди, Элина, — мягко сказала одна из девушек. — Тётушка ещё долго будет с Мири. Навестишь её, когда вернёшься. — На её губах дрогнула печальная улыбка.

— Хорошо, Лиа, — кивнула Элина и вместе с братом направилась на второй этаж.

Пока девочка копошилась в сундучке, вынимая мятые вещи и небольшое полотенце. Рейши тоже собрал свои пожитки и они уже направлялись к двери, когда девочка спросила:

— А откуда у тебя такая накидка? — Она собрала в руке лёгкую ткань. — Из чего она? — В глазах Элины вспыхнуло любопытство.

— Давай расскажу по дороге, — предложил Рейши, закрывая дверь комнаты. — Кстати, а где Керас, который валялся в дверях?

— Девчонки выкинули его на улицу, — слегка улыбнулась Элина, начиная спускаться по лестнице.

— Ну понятно... — Рейши поддержал её улыбку, и они направились к выходу.

— А почему ты в дверь не стучишь? — с удивлением посмотрела на него сестра.

— Не хочу ещё раз получить по голове, — усмехнулся Рейши.

Дверь распахнулась, обдав их тёплым воздухом.

— О-о-о, а вот и наши гости! — Широко развёл руки Леу.

— Здравствуйте... — прошептала Элина, прячась за спину брата.

— Привет, принцесса. Я Леу, — он приблизился, протягивая мозолистую руку. Девочка нерешительно подала ему свою бледную ладошку.

— Да не бойся ты, я...

— Леу, не пугай ребёнка. Я же говорила, что с такой бородой ты похож на дрово-сека-людоеда, — позади него появилась Эрика.

— Эх, что правда, то правда, — улыбнулся Леу, почёсывая бороду.

Эрика присела перед девочкой. Её добрые глаза внимательно осмотрели маленькую фигурку.

— Привет, малышка. Я — Эрика, — проговорила она мягким голосом.

— Я — Элина... — чуть слышно ответила та, делая шаг вперёд.

— Ладно, пойдёте в дом, — вмешался старейшина, указывая на дверь. — Потом познакомитесь и расскажете, что у вас случилось.

Брат и сестра одновременно переглянулись.

— Друзья мои, я слишком долго живу на свете, чтобы не заметить, когда у людей что-то тревожит, — улыбнулся Леу. — Пойдёмте. Скоро банька будет готова. Девушки и девочки — первые. — И он закрыл дверь, оставив снаружи тревоги и дождь.

Эрика с Элиной направились по тропинке к бане, от которой уже тянуло густым дымком. Девушка толкнула дверь предбанника, и навстречу им вырвался плотный воздух, насыщенный ароматом древесины и лёгкой дымной горчинкой. Лампа у входа заливала помещение спокойным светом, отбрасывая причудливые тени от веников, развешанных вдоль стены.

— Ох, как же я обожаю баню! — прошептала Эрика и, не останавливаясь, плавно скинула халат, бросив его на одну из лавок.

Элина застыла в восхищении, глядя на обнажённую молодую женщину. Её фигура с плавными изгибами, округлыми бёдрами и тонкой хрупкой талией дышала женственностью. Распустив волосы, Эрика повернулась к девочке. Чёрные локоны рассыпались по упругой груди, а кожа мягко заблестела в скудном свете.

— Ну что ты, малышка? Никогда в бане не была? — спросила Эрика, беспечно положив руки на бёдра.

— Очень давно... — пробормотала Элина. — Ещё с мамой, — добавила она печально, опустив глаза.

— Всё в порядке, малышка. — Эрика подошла ближе и тёплой ладонью коснулась её плеча. — Ты раздевайся, а я тебя внутри подожду. И что это у тебя за полотенце? — она взяла в руки маленькое жёлтое полотенце, покрытое пятнами.

— Моё... — протянула девочка.

— Хм... Ладно, с этим потом разберёмся. — Нахмутив брови, Эрика направилась к маленькой дверце, ведущей в парилку.

Элина неуверенно стащила с себя платье. Маленькие босые ножки зашуршали по полу. Она неловко приоткрыла тяжёлую дверцу.

В тусклом свете перед ней открылась небольшая парилка. Слева, в углу, стояла большая металлическая бочка и груда тазов разного размера. Эрика возилась у маленького окошка, расставляя на столике множество разноцветных бутылочек. Справа темнели полати с деревянной ступенькой, а у входа ютилась душа этой бани — печь. Раскалённые докрасна камни шипели,

а внизу весело полыхали огнём поленья. Красивая кладка печи сразу бросалась в глаза, и на одном из камней ясно проступал символ трёх башен.

— Ну что, готова, малышка? — перевела на неё взгляд девушка.

Элина замерла у входа, сгорбившись и инстинктивно прикрывшись руками.

Эрика с лёгким неодобрением цокнула языком. Резким движением она зачерпнула ковшиком воды из бочки и плеснула на девочку.

Ледяная влага врезалась в тёплую кожу, вызвав волну мурашек. Элина вскрикнула и быстро выскочила обратно в предбанник, а Эрика рассмеялась.

— Всё, я больше не буду! Иди сюда! — сквозь смех прокричала она.

Элина с опаской зашла обратно.

— Ну вот, теперь хоть освежилась. Залезай на полати, — скомандовала Эрика и плеснула воды на камни.

Облако обжигающего пара с шипением взметнулось к потолку. Кожа Эрики, освещённая тусклым светом от лампы, заблестела, подчёркивая каждый соблазнительный изгиб её тела.

— Ох, как хорошо... — выдохнула Эрика, садясь рядом с девочкой. — Сейчас немного посидим, а потом снова в пар. — Она с наслаждением прислонилась спиной к горячей стене.

Гибкий берёзовый веник плавно скользнул по телу от шеи до самых стоп. Камни снова зашипели, выплеснув порцию горячего пара, который тут же был разогнан размашистыми движениями веника. По разгорячённой коже побежали капли пота.

— Горячо! — воскликнула Элина.

— Неправда, — с улыбкой парировала Эрика и нанесла первый упругий удар. Затем второй. Листья зашуршали, задавая быстрый, почти музыкальный ритм. Веник с силой опускался и снова поднимался вверх, разгоняя жар.

— Ну как? — Эрика провела рукой по влажному лбу.

— Хорошо... Переворачивайся. Спереди тоже нужно как следует пропарить, — девушка улыбнулась и плеснула на раскалённые камни ещё немного воды.

С покрасневшими, гладкими телами девушки вышли в предбанник. От их кожи поднимался лёгкий пар.

— Вот и всё. Теперь осталось только помыться, — проговорила Эрика, опускаясь на деревянную лавку. — Но сначала перерыв.

Она наполнила две кружки холодной водой из бочки и протянула одну Элине.

— Смотри, малышка. Вот тебе мыло — начинай с него. Потом этот пузырёк, — Эрика показала на сияющую перламутром бутылочку. — Это эликсир «Лунный цветок» для... особо нежных зон. Дальше вот это, — её палец указал на изящный голубой флакон с распылителем. — «Флюид Ветра Сапфирового Дракона» для сушки волос. Ну а для того, чтобы они сияли, — она с лукавой улыбкой подняла сосуд с розовой жидкостью, — понадобится «Дыхание Солнечной Нимфы».

Элина с любопытством разглядывала стоящие в ряд сокровища, и по её лицу медленно поползла широкая детская улыбка.

— Ну вот, всё рассказала. Начинаем мыться. — проговорила она, передавая Элине мочалку.

— Это великолепно, — прошептала Эрика, набрасывая на плечи полотенце.

— Ага... — поддержала её Элина, взяв своё маленькое полотенце.

— Так, малышка, отдай-ка мне это. Оно просто ужас. Вот тебе хорошее полотенце, — сказала Эрика, подавая девочке большое, пушистое полотенце красного цвета.

— Спасибо вам, — улыбнулась Элина, прижимая к телу приятную ткань.

— Пожалуйста, малышка. Это ещё не всё, — сказала она, снимая с полки маленькую баночку. — Вот, наноси на сухую кожу, и она станет как шёлк и наполнится блеском. — Она нанесла немного масла на ладонь и плавно провела по своей талии и бедру.

Кожа красиво заблестела в тусклом свете предбанника, став нежной и мягкой.

— Спасибо огромное! — с восторгом прокричала Элина, сжав от радости полотенце.

— Пожалуйста, — откликнулась Эрика, нежно втирая масло. — Сейчас всё впитается, и пойдём на заслуженный отдых. — улыбнулась девушка, передав баночку Элине.

Дух Леса пульсировал, озаряя гостиную тёплым светом. Элина сидела напротив, заворожённо наблюдая за чарующей красотой.

— Какие у тебя удивительные волосы! Я никогда не видела такого белого цвета, — плавно проводя гребнем по волосам Элины, сказала Эрика.

— Да, у меня даже губы лишь слегка розовые, — отозвалась девочка, не отрывая взгляда от сияющей баночки.

— Это очень необычно и красиво. А у твоей мамы были такие же? — продолжая нежно расчёсывать прядь, спросила Эрика.

— Нет, у мамы были чёрные, — тихо проговорила Элина.

— Интересно, а у отца?

— Как у Рейши. Каштановые. — Она снова перевела взгляд на источник света.

Гребешок на мгновение замер, но девочка этого даже не заметила.

— Понятно... — спокойно протянула Эрика, хотя брови её дёрнулись от удивления.

— Элина, а откуда у тебя такое красивое зелёное платье?

— Это мне Мири подарила! — В голосе девочки зазвенела радость, но тут же сменилась печалью. — Но только ей сейчас нехорошо...

— Что случилось? — Эрика отложила гребень на стол.

— Она... У неё... — Девочка бессильно опустила голову.

— Элина, не нужно, не рассказывай, — мягко остановила её Эрика, погладив по голове. — Как-нибудь в другой раз.

— Хорошо... — лишь хлюпнув носом, ответила девочка.

Вдруг из глаз Элины покатались тихие слёзы.

— Сначала родители, теперь Мири... А вдруг что-то с Рейши случится? Со всеми, с кем я общаюсь, что-то случается. Все меня сторонятся, думают, я больная. У меня даже друзей нет. Никого нету... А Мири... — Её голос сорвался, и тихие всхлипы переросли в горький плач. — Мне просто так одиноко!

— Элина, всё будет хорошо. Не слушай никого, малышка, — Эрика обняла её и крепко прижала к себе. — Не взваливай всё на себя. Это не твоя вина. Такой узор плетёт время. Ты никогда не будешь одинока. У тебя есть брат, и Мири обязательно поправится. Если когда-нибудь заскучаешь, приходи к нам. Я всегда буду тебе рада. — Она мягко поглаживала девочку по спине, пока та плакала. — Счастье, Элина, оно неизбежно. От него не спрятаться.

— А что такое... это счастье? — сквозь слёзы прошептала девочка.

— Это что-то яркое, красивое и невероятно прекрасное. Как Дух Леса.

Элина медленно обернулась и посмотрела на чарующую баночку с искрами, танцующими в медленном танце.

— Смотри, как ярко и красиво. Представь, как счастливо дерево, которое оберегает этот свет. И ты, малышка, обязательно найдёшь своё счастье, которое будет оберегать тебя и днём, и ночью, — Эрика посмотрела в её глубокие, полные слёз глаза.

Элина принялась вытирать лицо.

— Ну всё, моя радость, хватит плакать. Давай-ка ты поможешь мне накрыть на стол, пока наши мужчины не вернулись, — сказала Эрика мягким голосом.

— Хорошо... — протянула Элина, всё ещё слегка шмыгая носом.

— Отлично, пойдём, малышка. Девушка должна всегда оставаться королевой, особенно на кухне и в... Ну ладно, давай начнём пока с кухни! — Эрика весело рассмеялась, и Элина в ответ одарила её детской, сквозь слёзы, улыбкой.

Стол начал быстро наполняться яствами. Дымящийся суп с копчёным мясом, румяные булочки, от которых струился мягкий чесночный аромат, отварная картошка, блестящая на большом блюде в окружении свежих овощей. И, наконец, тарелка с лепёшками, которые ещё мягко шипели, отдавая жаром очага.

— Ну вот, всё готово, — Эрика развязала фартук и отложила его в сторону. — Теперь будем ждать наших мужчин. А, нет! Вот и они! — Её лицо озарила улыбка, пока она устраивалась на одном из стульев.

Дверь с лёгким скрипом распахнулась, впуская в дом смеющихся Рейши и Леу.

— ...Я тогда взял да и подлил ему в эль особое зелье. Ты бы слышал, как он орал, когда понял, что у него уменьшается его... — Леу захлёбывался смехом, рассказывая историю.

— Я надеюсь, это не та история, о которой я думаю, — Эрика бросила на мужа неодобрительный взгляд.

— Конечно, нет, дорогая! — Леу замотал головой, но тут же приглушил голос и, наклонившись к Рейши, добавил: — Потом дорасскажу. — Его лицо расплылось в широкой улыбке.

— Ну что, прошу за стол, — мягко проговорила Эрика. — Мы с Элиной уже всё накрыли. Услышав это, девочка выпрямилась, и её лицо озарила радость.

— Что ж, тогда приступим, — пригласил Леу, устраиваясь рядом с женой. — А поговорить и чаю попить успеем. Вчера на ярмарке ухватил новый сорт — надеюсь, меня снова не обдурили.

Рейши тем временем занял место рядом с сияющей сестрой.

И ужин неспешно поплыл в тёплой, уютной атмосфере. За окном стучал дождь, а на полке тихо пульсировал и переливался Дух Леса, наполняя комнату живой, дышащей магией. В таком уюте Элина и Рейши чувствовали себя по-настоящему живыми.

Глоток обжигающего чая раскрыл насыщенный вкус земляники.

— М-да... Значит, вот что случилось, — Леу отвёл взгляд. — Чужаки совсем не знают, как себя вести. Надеюсь, Дивара сможет помочь. В наших краях она единственная, кто обладает знаниями лекаря.

— В наших? Что вы имеете в виду? — не удержался юноша.

— Рейши, — мягко начала Эрика, — наш мир очень велик. Существует множество мастеров, целителей и школ, где их учат. А ещё есть Лес Драмоанкар. Там — самая сильная энергия. Говорят, его воды способны исцелить даже смертельную рану. Они волшебны, и именно оттуда, как считают, берёт начало вся наша магия. Сила природы — одна из сильнейших в нашем мире.

— А есть ещё силы? — спросила Элина, жадно впитывая каждое слово.

— Конечно, дитя, — вступил Леу. — Где есть свет, должна быть и...

— Её проявление уже много лет никто не видел, — перебила его Эрика, не дав закончить мысль.

— Значит, если Мири не полегчает, можно просто прийти в тот лес, и ей там помогут? — с внезапной надеждой в голосе проговорил Рейши, подавшись вперёд.

— Может быть... — неуверенно сказала Эрика. — Нам неизвестно. Он слишком далёк. Да и не всё так просто. Я не слышала, чтобы кому-то это удавалось. Лес — это загадка, а возможно, и просто легенда.

Глаза Рейши потухли. Элина тихо вздохнула и прикрыла веки.

— Но есть ещё одна сила, — Эрика обвела взглядом обоих детей. — Надежда. Никогда не стоит о ней забывать. Люди могут не верить в Великий лес, но они верят в Надежду. Она порой помогает лучше любой магии.

Леу молча кивнул в знак согласия.

— А алхимия? — не сдавался Рейши, в котором снова вспыхнула искра. — Может, существует эликсир?

— Такого нет, — покачал головой Леу. — По крайней мере, я не слышал о зелье, что ставит на ноги безнадежных больных. Можно ускорить заживление ран, вывести яд, выжечь темную скверну... Но это... не думаю. А если и есть, цена будет непомерно высокой.

Он закончил, оставив в комнате напряжённую тишину.

— Давайте лучше насладимся вечером и не будем погружаться в тяжёлые мысли, — ласково предложила Эрика, уводя беседу в сторону обсуждения предстоящего праздника. И постепенно Элина с Рейши снова наполнились той необходимой им порцией надежды и тепла.

Собравшись уходить, Леу подмигнул Рейши:

— Ну что, зайдёте к нам ещё? Я ведь ту историю так и не дорассказал.

— Да! — воскликнула Элина, бросаясь обнимать Эрику. Та прижала девочку к себе, и на её нежном лице расцвела искренняя, тёплая улыбка.

Леу по-мужски пожал руку Рейши, и брат с сестрой направились в сторону таверны.

— М-да... Тяжело этим детям, — тихо проговорил Леу, провожая их взглядом. — Не нужно забивать им голову лишними знаниями. Они им не помогут.

— Да, муж мой, — согласилась Эрика, уже заходя в дом. — Зато мы можем помочь, просто даря немного тепла и жизни. Им это необходимо.

Таверна встретила их гнетущей тишиной. Две девушки всё так же сидели у камина, замерев на месте.

— Вы пришли, — Лиа обернулась к вошедшим. — Мири уже проснулась, её навещала тётушка.

— И что она сказала? — Элина, не снимая накидки, нервно теребила край одежды.

— Лучше спросите у Мири сами, — с печальным взглядом ответила девушка.

Не говоря больше ни слова, они направились на второй этаж.

— Ты уверена, что это та самая комната? — Рейши сглотнул, в его голосе слышалось волнение.

— Лиа сказала, что эта... — неуверенно ответила девочка.

Он глубоко вздохнул.

— Ладно. — И толкнул дверь.

Комната оказалась просторнее, чем та, где жили Элина и Рейши. У входа висела лампа, чьё пламя отбрасывало дрожащие тени на многочисленные полки. Справа от двери стоял небольшой стол, а рядом с ним — массивный сундук и стул с высокой спинкой. Слева, в глубине комнаты, располагалась большая кровать.

На ней, укрывшись одеялом по самую шею, лежала Мири. На её бледном, печальном лице застыли следы слёз. Рядом на прикроватной тумбе стояла тарелка с нетронутой едой.

— Мири... — робко прошептала Элина, переступая порог.

— Привет, малышка, — приоткрыв усталые веки, хрипло отозвалась девушка.

— Привет, — голос Рейши дрогнул.

Мири медленно повернула голову, и её заплаканные глаза уставились на него.

— Рейши, — её голос прозвучал чуть мягче. — Садитесь рядом. — Она бессильно похлопала ладонью по краю кровати.

Элина тут же устроилась рядом с подругой. Рейши, помедлив лишь мгновение, опустился на стул. Мири снова закрыла глаза.

— Ну как ты? — тихо спросил Рейши, придвигаясь поближе.

— Я не хочу вам надоедать... Не хочу, чтобы вы видели меня такой, — проговорила Мири, пытаясь ладонями прикрыть лицо.

Элина легла рядом и крепко обняла подругу.

— Нет, мы хотим побыть с тобой.

— Мири, мы по тебе скучаем, — сквозь нахлынувшую печаль проговорил Рейши.

Девушка опустила руку и ласково погладила Элину по белоснежным волосам.

— Я тоже скучаю... Мне здесь очень плохо. Я не могу, Рейши. Не могу даже встать... — По её щекам снова покатались слёзы. Парень опустил взгляд.

— Не плачь, мы что-нибудь придумаем. Мы поможем тебе. Обещаю, — он сжал кулаки, и в его голосе зазвучала стальная решимость.

— Никто мне не поможет. Даже тётя ничего не смогла сделать.

— Не опускай руки, Мири. Нужно бороться до конца, — твёрдо сказал он и пересел на край кровати.

— Я теперь никому не нужна, Рейши... От меня нет никакого толку. Ради чего мне бороться?

— Неправда! Мы тебя не бросим, мы с тобой, — Элина обняла её ещё крепче.

— Ты нам нужна. Обещаю, мы не бросим тебя и никому не отдадим, — Рейши положил свою ладонь на её холодную, безжизненную руку.

Мири посмотрела ему в глаза, и её губы задрожали.

— Спасибо вам... Я не знаю, что сказать... Спасибо... — Она снова заплакала, но на её лице, сквозь слёзы, проступила слабая улыбка.

— Не плачь, а то я тоже сейчас расплачусь, — Элина нарочно надула губки, пытаясь разрядить обстановку. — Давай я лучше расскажу, как сегодня ходила в баню!

— Давай, — кивнула Мири, вытирая слёзы и смотря на подругу с благодарностью.

Элина устроилась поудобнее, всё так же обнимая Мири, и принялась живо рассказывать о событиях дня. Рейши время от времени добавлял свои реплики, и тяжёлая грусть в комнате понемногу начала отступать.

— Рейши, это же ты сбегал за тётушкой? — спросила Мири.

— Ну да... — Он смущённо почесал затылок. — Я испугался за тебя. Вот и побежал, пока они дрались. — Голос его дрогнул.

— Но тебя же могли изрезать! — От ужаса красные глаза Мири расширились.

— Ну, как-то не подумалось, — смущённо улыбнулся он. А глаза Мири налились влажным блеском.

— Спасибо тебе, мой спаситель. — Она мягко положила свою руку на его ладонь.

— Ты их здорово отвлекла, — не унимался Рейши, и на лице Мири расплылась искренняя улыбка.

— Пора и вам отдохнуть. Уже поздно, да и, я смотрю, вы совсем с ног валитесь, — проговорила Мири, нежно поглаживая по волосам почти уснувшую Элину.

— Нет, Мири, я хочу... — начала ворчать девочка сонным голосом.

— Можете ко мне завтра прийти. Я буду очень вам рада, — мягко перебила её девушка.

— Хорошо, Мири. Мы обязательно к тебе зайдём, — пообещал Рейши, поднимаясь с кровати.

Элина с тяжёлым вздохом поплелась за ним.

— Эй, Рейши! — окликнула Мири.

— Что такое? — Он уже взялся за ручку двери, но обернулся.

— Ничего, — хитро подмигнув, сказала Мири и послала воздушный поцелуй.

Щёки Рейши залились румянцем. Он, не в силах вымолвить и слова, выскочил за дверь. А Мири ещё долго сияла счастливой улыбкой.

Следующее утро встретило парня привычной тренировкой. Ни уборок, ни злого дяди — всё было тихо. Таверна не работала, а Бэрг бесследно исчез.

— Медленнее! — звенел в ушах голос Винча.

— Я стараюсь, мастер, — сквозь стиснутые зубы проговорил Рейши, нанося очередной удар шестом.

— Если это ты называешь старанием, мне за тебя стыдно. Резче! — прикрикнул мастер.

Деревянный шест со свистом рассекал влажный утренний воздух. Тренировочный лагерь опустел. словно все жители разом испарились, забыв о своих делах.

— А почему никого нет? — спросил Рейши, не прерывая движения.

— Готовятся к представлению, — отрезал мастер.

— Точно, оно же сегодня! — вспомнил Рейши, на мгновение замерев.

— Ладно, на сегодня хватит. Меня тоже ждут дела, — бросил Винч, направляясь к выходу. — Тебя, кстати, мастер Ливон искал.

— Точно! Он же меня убьёт! — выдохнул Рейши, и всю усталость будто рукой сняло. Он помчался к выходу, легко обогнав Винча.

— До встречи, мастер! — крикнул он на бегу.

— Ну и воин, — буркнул Винч себе под нос.

Рейши пулей понесся по улице, ловко уворачиваясь от чужаков и зевак. Деревня превратилась в бочку, до отказа набитую селёдкой, где не осталось ни грамма свободного места. Свернув на более тихую дорогу, он прибавил ходу.

«Эх, что же я скажу мастеру? Он меня убьёт за такое опоздание. Нужно ещё...»

Бам!

Что-то тяжёлое врезалось в него, вышибив из груди воздух и оборвав все мысли. Рейши кувыркнулся на землю, на мгновение провалившись в чёрную, беззвучную пустоту.

Глава 4 — Стечение обстоятельств

«Тем временем в доме старосты...»

— Винч, ты получил моё сообщение? — спросил Герон, не отрывая взгляда от небольшого клинка, который вертел в руках.

— Поэтому я здесь, — холодно ответил мастер, усаживаясь напротив.

Дверь позади распахнулась, впуская двоих мужчин. На пороге возник крупный человек с ровной, почти военной осанкой. Холщовая рубаха навыпуск была подпоясана узорчатым поясом; на нём болталась связка ключей и толстый кошелёк. Добродушные черты лица с румянцем словно не знали тяжёлых мыслей — но взгляд оставался острым и цепким.

— Приветствую вас, талантливые воины и мастера, — произнёс он низким, размеренным голосом. — Жаль, что повод для встречи — не юбилей.

Он шагнул в комнату, стукнув тростью по половицам.

— Дорогие гости, у нас и вправду есть некоторые проблемы, — продолжил староста, направляясь к столу. — Да, друзья мои. Письмо. Вот что нас беспокоит больше всего.

Он опустился в кресло во главе стола, пристроив трость рядом.

— Я думал, мы уже всё решили, — холодно бросил Винч, прижимая к губам трубку.

— Да, мастер, мы решили, — протянул Герон низким голосом. — Но...

— Но есть изменения, дорогой друг, — с мягкой улыбкой перебил староста. — Нам нужны двое надёжных воинов для доставки письма в соседнюю деревню.

— Такое упоминал Герон при нашей последней встрече, — выдохнул Винч, и терпкий табачный дым поплыл по комнате.

— Так вот, мастер, — староста слегка наклонил голову, не теряя доброжелательного тона, — нам нужны... не такие уж и обученные воины. Желательно — чужаки, не из наших краёв.

— Да, Винч, мы не можем рисковать своим молодняком, — тихо добавил Герон, опустив взгляд в столешницу.

— Значит, риски всё-таки есть, — проговорил Винч, оставляя напряжённую тишину.

— Не сказал бы, что серьёзные, — улыбнулся староста. — Но подстраховаться надо, друг мой.

— Выбери двоих, — твёрдо, как камень, прозвучал голос Герона. — Лучше чужаков. Приведи их ко мне вечером. Мы снабдим их всем необходимым для долгой дороги.

— В долгую? Но деревня... — Винч замер, выпуская очередное облако дыма.

— Они направлятся в деревню Родана. Это чуть дальше, — спокойно пояснил Герон.

— Чуть дальше?! Это же... — начал Винч.

— Мастер, так нужно, — перебил староста, не повышая голоса. — Пусть отправятся сегодня ночью, вслед за купцами.

— Сегодня?! К чему такая спешка? — Винч сжал трубку в кулаке, в голосе прорвалось раздражение.

— Это не просьба, Винч, и не душевный разговор. Выполняй, мастер, — Герон поднял взгляд, и его глаза, холодные и твёрдые, пронзили его насквозь.

— Хорошо... — протянул Винч, резко вставая.

— Спасибо, друг мой, за понимание, — мягко произнёс староста, провожая его взглядом.

Когда дверь за ним закрылась, Герон хмыкнул:

— Недоволен мастер.

— У него нет выбора, друг мой, — отозвался староста, поднимаясь из-за стола. — Письмо будет доставлено. Даже если придётся пойти на маленькие жертвы.

Он направился к выходу; трость постукивала по полу в такт его неспешных шагов.

Рейши открыл глаза, приходя в себя. Его затуманенный взгляд с удивлением скользнул по пространству. *«Никого нет. Что за...»*

— Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! — раздался голос прямо из-под него. — Слышь, пацан, это насилие над личностью! Что за неуважение!

— Что? Кто? — забежали глаза парня в поисках невидимого собеседника.

— Ну ты ещё спроси «где»! Ты скудоумный что ли? Встань! — прорычал кто-то снизу, уже явно раздражённый.

Рейши с трудом перекатился на бок и поднялся на ноги. Глаза его расширились от удивления.

Перед ним лежала крохотная фигура — ростом не выше ребёнка, но с обликом, напрочь лишённым чего-либо человеческого. Спина выгибалась массивным горбом, придавая силуэту изломанную, нелепую форму. Зелёная кожа, грубая и шершавая, словно недопечённая глина, была покрыта сетью мелких складок. Из-под тяжёлого, нависающего лба сверкали два крошечных красных огонька — будто угли, тлеющие в пещере.

Существо с трудом поднялось, перекатившись на горбу, и принялось отряхивать свои лохмотья, лишь отдалённо напоминающие одежду.

— Ну и куда ты смотрел, а? Я тебе что, бочка, чтобы меня пинать? — маленькие глазки впились в Рейши. — А где моя... — Он засуетился, обшаривая немногочисленные карманы. — Не-е-ет! Только не это! — взвыл он, падая на колени перед лужей. — Малышечка моя, я не хотел тебя обидеть! Это всё тот злой дурень! — уже мягким, скулящим голосом пробормотал он, доставая из воды небольшой мокрый свёрток. — Божечки, моё золото, ты вся промокла! Ничего, подсушим... С такими дурнями без дыма нельзя, я же кони двину!

Разворачивая мокрый бумажный свёрток, он резко приблизился к Рейши, встал на цыпочки и принялся размахивать перед его лицом маленькой длинной палочкой.

— Посмотри, что ты наделал!

— А что это?.. — протянул ошарашенный Рейши, отводя нос от резкого запаха горьких трав и табака.

— Да на кого я жизнь свою трачу! — Существо тут же потеряло к нему всякий интерес. — Вкусняшечка моя, пойдём, я тебя просушу.

Резко развернувшись, оно схватило лежащий у лужи жёлтый мешок, забросило его на горб и пустилось прочь, оставив ошарашенного парня одного — без единого ответа.

Рейши проводил его взглядом, стоя с открытым ртом.

— Эй, хоть рот прикрой, а то чёрт залетит! Нас мастер ждёт! — прокричал парень, пробежавший рядом.

— А...? — протянул Рейши, оборачиваясь. Голова его тут же пришла в себя. — Точно, мастер! — Хлопнув себя по лбу, он рванул с места, сворачивая на просёлочную дорогу.

Старое, потёртое от времени строение с низкой тяжёлой дверью и маленьким закопчённым окном встретило его спустя несколько десятков шагов. Рядом уютился покосившийся навес для готовых изделий, а вдали лежала груда ржавого металла. Из дверей, как всегда, слышался скрипучий, хрипящий голос мастера:

— Мне с таким оружием будет стыдно даже комаров отгонять, не то что на поле боя выйти. Вычту из твоей платы, — бросая кривой меч на пол, раздражённо проговорил мастер Ливон. — Бездарь. Только металл переводишь.

— Добрый день, мастер, — появился в дверях Рейши.

Ливон резко развернулся к нему. Это был низкий мужчина в рубаше и рабочем фартуке. Добротный живот выделялся из-под одежды, не давая мужчине согнуться. Его лысина блестела в скудном свете ламп. А здоровый молот лежал на плече, давая понять, что сил в этом коротышке немерено. Одни его руки были в обхвате как лапы бурого медведя.

— Я тебя сразу и не узнал — богатым будешь. Прислуживать! — направляясь в сторону парня, прохрипел Ливон. — Может, мне из тебя наковальню сделать? Попросим гномов — зальют, подравняют, и будешь приносить пользу, — подойдя в упор, проговорил мастер.

— Не надо, мастер, я...

— Даже слышать не хочу! Значит, все работают, а ты прохлаждаешься. За что я тебе серебро плачу, а?! — раздражённо бросил мастер, тараня его телом, заставляя парня горбиться и пятиться назад.

— Вы же мне не пла...

— Опыт! Это что, уже не ценится нынче? — Мастер вытолкнул его на улицу и только тогда остановился. — Будешь таскать мечи и грузить их в телегу. Сегодня ярмарка, нужно всё успеть. Ну и что встал?

— Я... — протянул Рейши, виновато посмотрев на мастера.

— Быстро! Пулей! — рявкнул Ливон, указывая на дверь.

И парень тут же побежал. Рейши сорвался с места, как ошпаренный, и влетел в пекло кузницы.

Душный жар обжёг лёгкие. Воздух, густой от запаха раскалённого металла и угольной пыли, обволакивал, как удав жертву. В центре, в раскалённом горне, буйно плясало пламя, а оглушительный стук молота — ритмичный, настойчивый, как пульс — выбивал из реальности, высекая ослепительные искры. В этом хаосе метались тени деревенских парней: один орудовал напильником, другой, обливаясь потом, качал мехи, усиливая жар.

— Не мешайся под ногами! — грубо толкнул его плечом толстяк с закопчённым лицом.

Рейши отшатнулся, но, промолчав, направился к углу, где парень плавно точил камнем клинок.

— Привет, Роки, что... — начал было Рейши.

— Опять ты, — скривился парень в тёмной повязке на лбу, даже не взглянув на него. — Вон те мечи — в ящики на улицу, потом грузи в телегу.

— Ладно, понял, — тихо выдохнул Рейши и побрёл к дальней стене, где громоздились полки, забитые оружием.

— И поживее! — снова послышался знакомый голос.

Толстяк с противной ухмылкой оскалил жёлтые зубы, в очередной раз толкнув парня. Рейши снова промолчал. Подойдя к полкам, он сгрёб в охапку первые попавшиеся мечи и направился к выходу.

Работа закипела. Парень таскал оружие из кузницы, тщательно укладывая его в ящик, стоявший под навесом. Дно и стенки ящика были обиты сукном. Заполнив один, он относил его к телеге и аккуратно грузил, после чего возвращался за следующей партией.

Деревенские парни смотрели на него с немым отвращением, будто он был виноват во всех бедах. Толстяк при виде Рейши тут же скалился и раздражённо шипел. Но стоило мастеру Ливону лишь повернуть голову в его сторону, как тот либо прибавлял ходу, либо сразу обмякал.

Полки потихоньку пустели, несмотря на то, что их всё время пополняли новыми, готовыми мечами. Рейши, уступая дорогу очередному работнику в кожаном фартуке, задел клинками железную балку у входа. Оглушительный звон металла резанул уши.

— Защитит тебя чёрт, если ты хоть один мой меч поцарапаешь! — прорычал Ливон, с особой силой обрушивая молот на заготовку. Казалось, он одним ударом хочет вогнать её в землю вместе с наковальней.

— Но, мастер, они и так все в сколах и ца... — начал было Рейши, с недоумением глядя на клинки.

— Это авторская работа! Чего встал? Бегом! — Молот, разрезав воздух, с грохотом обрушился на сталь.

Даже толстяк, появившийся в дверях, дёрнулся от этого свирепого звука. А Рейши тут же бросился прочь.

— Так, отлично! На сегодня всё. Свободны! А я — на ярмарку. Нужно расставить мои великолепные мечи на стойки, — сказал мастер, потирая руки.

Большинство работников тут же разбежалось. Задержались лишь толстяк да парень в повязке, которые смотрели на Рейши, кривя лица.

— И кто тебя, такого, породил? — Толстяк вплотную подошёл к парню. — Когда же тебя волки загрызут, а? Вы, чужаки, ни на что не годны. А ты — так и подавно. — Он нарочно толкнул Рейши плечом, выходя на тропу.

— Да ты со своей сестрицей тут вообще ни к чему. Ладно, она... подрастёт — может, хорошей девочкой станет. В борделе, — сказал Роки, закатываясь смехом.

Толстяк тут же его подхватил, заливаясь хохотом.

— Пускай подрастает. Сейчас она тупому Бэргу прислуживает, а потом — мне будет! — Продолжая смеяться, они вдвоём покинули двор кузницы.

— Пока, хлюпик! — на прощание бросил толстяк и плюнул на землю.

Рейши так и остался стоять на месте, добела сжимая кулаки. В голове сами собой рождались картины самых страшных мук ада для этой парочки. *«Ублюдки. Как таких земля носит? Даже на пугало не годятся. Ублюдки...»*

Гнев постепенно сменился унынием, и плечи парня бессильно опустились. *«Почему я не смог сказать им это в лицо? Страх. Я боюсь. Я просто испуганный ребёнок. Как я могу защитить сестру? А Мири...»*

Он впал в отчаяние, закрыл глаза и разжал онемевшие ладони. Погода, словно в насмешку, разразилась холодным дождём.

Ноги Рейши вяло несли его по просёлочной дороге по направлению к таверне. Кругом было пусто. Лишь старые деревья по обочинам тихо сопровождали его шелестом листьев. Мучительные мысли загоняли в тупик, резали сознание, словно нож масло.

— Рейши, привет! — впереди послышался голос Элины.

Парень вздрогнул и поднял голову.

— Ты куда? — удивлённо спросил он, окончательно приходя в себя.

Девочка подбежала к брату вплотную, пытаясь перевести дыхание.

— Я к тёгушке, — выдохнула она. — Сегодня буду выступать на представлении. Ты же не забыл? — Элина сияла, гордо подняв подбородок.

Щёки его залились краской стыда.

— Точно... — протянул он виноватым тоном. — Слегка забыл. Я обязательно приду посмотреть. А ты чего такая весёлая? — перевёл Рейши тему, с любопытством глядя на сияющую сестру.

— Да так, просто с Мири общалась! — бросила она и снова ринулась вперёд. Уже отбегая, крикнула через плечо: — И про тебя тоже!

— Про что?.. — Глаза Рейши выразили полное непонимание, а внутри что-то неприятно защекотало под рёбрами. *«Вот же девчонки...»* — с лёгкой улыбкой подумал он.

Дверь в таверну была распахнута настежь. Все лампы погасли, и лишь свет неугасающего камина боролся с мраком, отбрасывая причудливые тени на стены. Со ступенек лестницы, ловко балансируя с подносом в руках, спускалась одна из девушек.

— Рейши, приветик! Присоединишься к нам? Мы тут чай пьём и... — Она отвела взгляд от парня и свернула в сторону кухни. — Разговариваем с девчонками. — На её лице промелькнула лукавая улыбка.

— Хорошо... — протянул Рейши, застыв в дверном проёме.

— Только дверь не закрывай, пусть свежий воздух проветрит помещение, — бросила она уже из глубины кухни.

Парень медленно последовал к лестнице.

— Чай будешь? — донёсся голос из-за двери.

— Было бы великолепно, — ответил он с улыбкой, растворяясь в тенях у лестничного пролёта.

Спустя несколько минут, быстро сменив рабочую одежду на простую рубаху, Рейши вышел из своей комнаты и направился к Мири. Звонкий стук костяшек о дерево расколол тишину коридора.

— Рейши, заходи, — послышался голос из-за двери, и парень неловко толкнул её.

— Привет, Рейши, — улыбнулась Мири, смущённо убирая ладонью прядь волос с лица.

— Привет, Мири. И вам всем привет, — его голос дрогнул под пристальными взглядами трёх милых пар глаз.

— Приветик! Проходи, садись, — Лиа указала на свободный стул.

Рейши, слегка нервничая, зашагал к стулу и опустился напротив девушек. Те встретили его тёплыми, заинтересованными улыбками.

— Мири, может, нам пока делами заняться? — склонила голову к подруге Лиа, и на её лице вновь заплясали лукавые чёртики.

Девушка вспыхнула и попыталась скрыть пылающие щёки ладонями.

— Н-не надо... Давайте лучше все вместе посидим, — прошептала она, отвернувшись к стене.

— Ну как знаешь, — Лиа положила ладонь на её руку и многозначительно посмотрела на Рейши. — Ну, что? Как твой день прошёл? И посмотри-ка на нашу красавицу — ей ведь гораздо лучше. — Это замечание снова заставило Мири покраснеть.

— Так, Лиа, мы собрались попить чай, не забывай об этом, — мягко вмешалась третья девушка.

— Хорошо, хорошо, Миа. Просто пьём чай. Вместе с нашей скромной подругой, — протянула Лиа чашку Рейши, в то время как Мири, казалось, была готова провалиться сквозь землю.

— Давайте я лучше расскажу, что будет сегодня на представлении, — предложила Миа, сделав глоток горячего чая и намазывая на хлеб душистый мёд из маленькой баночки.

— Давай... Только чтобы Лиа молчала, — пробормотала Мири, принимая из её рук свою чашку.

— Я-то? Да я само золотце и благоразумие! Прямо как ты, моя прекрасная подруга, — девушка озарилась широкой улыбкой.

А Рейши лишь молча улыбался, стоя по уши в румянце.

Миа старательно развивала беседу, уводя её подальше от рискованных шуток Лии. Но та, словно хитрая лиса, снова и снова умудрялась вгонять в краску Мири и Рейши.

— Представление начнётся вечером, мы туда точно идём, — Миа снова перебила Лию, не давая ей договорить. — Может, встретимся, если ты тоже будешь там?

Лиа насупилась, но промолчала.

— Я пойду, — протянул Рейши, ставя кружку на прикроватную тумбу. — Там моя сестра выступает.

— Мы знаем. Она сегодня с нами была, — Лиа стрельнула глазками в сторону Мири, заставляя ту снова покраснеть. — Много чего интересного обсудили.

— Понятно... Ну, тогда, может, увидимся там, — Рейши почесал затылок, украдкой бросив взгляд на Мири.

Девушка делала вид, что смотрит в окно, но печаль в её глазах была красноречивее любых слов. Заметив это, Миа быстро сменила тему.

— Ладно, девушки, мне пора. Нужно ещё зайти к старейшине, — сказал он, поднимаясь со стула.

— Жаль. Ты нам очень понравился. Правда, Мири? — с хитрой улыбкой обратилась Лиа к подруге.

Та в ответ лишь молча отвернулась.

— Хорошо, Рейши, — вмешалась Миа, глядя на расстроенную подругу. — Можем после представления собраться все вместе.

Парень лишь кивнул в знак согласия, помахал рукой и уже взялся за ручку двери.

— Пока, Рейши, — тихо проговорила Мири, глядя ему вслед.

— Ай! — буркнула Лиа, потирая бедро. — Чего щипаешься?

— Чтобы лишнего не болтала, — сквозь зубы прошипела Миа, провожая взглядом удаляющуюся фигуру парня.

Рейши не шёл — он бежал, позабыв о проблемах, снова и снова прокручивая в голове разговор с девушками. Где-то ругая себя за неуверенность, а в каких-то моментах даже радуясь, что всё вышло именно так. Дождь усилился, и лёгкая морось превратилась в плотную стену, сквозь которую едва виднелись огни дома.

— Эй, парень, я здесь! — Леу встретил его у самой калитки, прижимая к груди свёрток, замотанный в промокшую ткань. — Фух... Ну и дождина! Скорее в дом, покажу тебе свою новую покупку!

Спичка чиркнула о ремень, на мгновение обдав воздух резким запахом серы, и тут же лампа наполнила коридор тёплым, живым светом.

— Скорее в гостиную! — произнёс Леу, уже выбегая из коридора.

— Вот, парень, вот это вещь! — С дрожью в руках он принялся разворачивать мокрую ткань прямо на столе.

— Ну ты нашёл где... А... ты всё-таки её купил? — Эрика, возмущённая поступком мужа, нахмурила брови, спускаясь по лестнице. Но, увидев содержимое свёртка, замерла на месте.

— Это же... — только и смог выдавить Рейши, забыв обо всех недавних событиях.

— Чудо, парень! — с восхищением в глазах закончил старейшина.

На столе, окружённая развёрнутой тёмной тканью, стояла в маленьком глиняном горшочке чёрная роза.

От самых корней до тёмного, ещё нераскрывшегося бутона струились волны энергии, оплетая её и увлекая в медленный, гипнотический танец. Тень, нависшая над цветком, казалась живой и пульсировала тёмным свечением. А бутон... Прекраснее Рейши ничего не видел. Невероятно плавные изгибы и застывшие, словно роса, белые капли на каждом лепестке создавали завораживающее зрелище. А запах... Он не был похож ни на один известный ему аромат. Это был до безумия сладкий шлейф, погружающий в сон и безмолвие, от которого кружилась голова.

— Да, друг мой, это «Сонная роза». Великолепна и невероятно ценна — как в жизни, так и в алхимии, — произнёс старейшина, поднося ладони к танцующим волнам тёмного света. Пальцы тут же окутали тонкие нити энергии, которые заплели вокруг его кожи безмятежный танец.

— Она способна дарить счастье и тепло десятилетиями, не требуя ничего взамен. Она всегда отличит чистую душу от грязной и никогда не даст в обиду ни себя, ни своего хозяина. — Он отвёл руки и мягко подтолкнул юношу. — Поднеси ладонь, парень. Не бойся.

Рейши неуверенно протянул ладонь. Тёплые, лёгкие, как пух, нити побежали по его коже, наполняя теплом всё тело и чем-то ещё — чувством глубочайшего, всеобъемлющего покоя.

— Это невероятно... — прошептал он, с неохотой отводя руку.

— Да, парень. Но она мне не для алхимии. Она для самого дорогого, что у меня есть, — улыбнулся Леу, мягко подхватывая горшок. Белые капли росы закружились вокруг розы, словно снежинки.

— Дорогая...

Он подошёл к взволнованной жене и, встав перед ней на одно колено, протянул цветок.

— Она твоя, моя королева.

Эрика дрожащими руками приняла дар, и роза тут же окутала её облаком мерцающих белых капель. Мягкий свет закружился вокруг девушки, одаривая всю комнату умиротворяющим теплом.

— Она выбрала себе хозяйку, — пояснил Леу, глядя на лицо жены, озарённое настоящим счастьем.

— Мой муж... Мой Леу... Иди ко мне!

Она бережно поставила горшок на край стола и бросилась к мужу, одарив его долгим, жарким поцелуем.

— Я люблю тебя, мой чудак, — по щекам Эрики побежали слёзы, но это были настоящие слёзы радости.

Рейши потребовалось несколько минут, чтобы выйти из оцепенения. Он не замечал ничего вокруг, кроме неё — Сонной Розы, чей танец, казалось, затягивал в вечность.

— Эй, парень! Знаю, понимаю это чувство. Пойдём, Эрика зовёт нас пить чай, а потом — на представление. Конечно, ни о какой учёбе в такой день и речи быть не может! Ну ты даёшь, — проговорил Леу, убирая со стола ткань, и направился в сторону кухни.

Атмосфера уюта и тепла была почти осязаемой. Сонная роза мягко покачивалась в горшке, и казалось, она наблюдает за беседой. Более того, создавалось впечатление, что она всё понимает. Словно она и вправду живая. Это впечатление подтвердилось, когда во время чаепития она осыпала Эрику лёгкими искрами.

— Да, парень, она это любит — радовать хозяйку, — широко улыбнулся Леу, глядя, как в воздухе танцуют белые искры вокруг жены.

— Это великолепно... — прошептал Рейши, забыв про кружку чая в руках.

— Да, она и вправду прекрасна. Ладно, нам пора, скоро представление, — поднимаясь из-за стола, сказал Леу. — Собираемся!

Вскоре Рейши и старейшина уже стояли в коридоре. Леу сменил жилет на стёганный дублет с красивой вышитой буквой «Л» на рукавах и на груди. А Рейши лишь изменил выражение лица на восхищение, когда в дверях появилась Эрика.

Молодая женщина, войдя в коридор, двигалась с удивительной плавностью. Свет лампы немедленно выхватил её из полумрака, придав образу сияние. Платье нежного голубого цвета облегло идеальную фигуру. С плеч струился тёмно-синий плащ, и его шёлк играл бликами при свете. Шёлковый шарф с вытканым золотым узором обвивал шею. Её лицо сияло от счастья, а в чёрных как смоль волосах искрилась диадема с голубыми камешками. Воздух вокруг наполнился бодрящим ароматом свежих роз, в котором угадывалась тёплая нотка сандала.

— Ты прекрасна, моя дорогая, — Леу приблизился к жене и галантно взял её под руку.

— Спасибо, мой любимый, — в ответ она легко прикоснулась губами к его небритой щеке.

Все трое направились к выходу.

Чем ближе они подходили к главной дороге, тем больше погружались в непрерывный поток нарядных, шумных людей. Девушки и женщины в разноцветных платьях и плащах сияли красотой, наполняя воздух букетами сладких цветочных ароматов с лесными нотками. Муж-

чины в камзолах, дублетах и кафтанах соревновались в богатстве отделки: у кого-то были необычные пуговицы, кто-то щеголял с гербовыми знаками, а кто-то и вовсе был в переливающихся плащах. Но всех их объединяла одна цель — площадь, над которой уже возвышался большой шатёр.

Приблизившись, Рейши восхищённо вздохнул. Огромный навес защищал пространство от неумолимого дождя. По его краям виднелись многочисленные фургоны и небольшие лавки со всевозможными товарами — от фонариков до удивительных животных и разнообразного оружия. Под самой крышей шатра сияло светящееся облако — сгусток энергии, даривший всему пространству мягкий свет и тепло. В центре виднелась небольшая деревянная сцена, на которой стоял мужчина в красном камзоле с широкими рукавами и в чёрной шляпе.

— Собираемся, друзья мои! Скоро начнётся представление! — гремел его голос, пробиваясь сквозь шум толпы и разговоры.

Люди прибывали без остановки, заполняя собой каждый свободный уголок. Гул толпы нарастал, вбирая в себя переплетение голосов, оклики и зловещий звон доспехов и оружия. По сцене шустро сновали девушки в белых платьях, расставляя причудливые декорации и загадочные коробочки.

— Друзья мои, прошу вашего внимания! Сегодня я — ваш лучший друг и заклятый враг, так что все взоры — на меня! Да начнётся же представление, и да насладимся мы этим вечером сполна! — провозгласил мужчина в красном камзоле и, отдав публике театральный поклон, сошёл со сцены, уступив место трём богатырям с пылающими факелами.

— Огонь и свет! Поприветствуем братьев Огня из Берелтона! — прогремел зазывала. — Мы начинаем!

С этими словами он скрылся в тених, оставив сцену во власти трёх исполинов.

Рейши замер с открытым ртом. Облако света погасло, оставив перед зрителями лишь шесть трепещущих огоньком факелов. Толпа стихла, и факелы начали двигаться в синхронном, медленном танце.

Пламя ожило, сплетаясь в замысловатый узор. Свист рассекаемого воздуха и шипение затухающих угольков пронзили тишину. Рисунок огня становился всё быстрее и сложнее, меняя направление и ритм. Вдруг факелы разом погасли. Воцарилась абсолютная тишина...

Фигуры мужчин замерли, а их глаза вспыхнули огненным блеском. Потухшие факелы рухнули на сцену, рассыпав тлеющие угли. И из этих углей резко родились сначала десять, затем двадцать, а потом и сотни сфер огня, взрываясь безумным хороводом. Мужчины взмахнули руками, выписывая в воздухе огненные картины и одаривая зрителей волнами жара. Танец перерастал в безумие, и вот артисты снова замерли. Сферы, шипя, закружились вокруг них, словно оплетая невидимой паутиной. Ещё один взмах рук — и огонь с диким рёвом разлетелся во все стороны, опалив зрителей иссушающим жаром. А мужчины, будто по команде, выдохнули густую волну плотного дыма, окутав всё вокруг.

Свет снова озарил сцену. Но там уже никого не было. Лишь горка пепла и тлеющие угольки.

Толпа взорвалась аплодисментами, свистом и восторженными воплями. Рейши, восхищённо хлопая, вглядывался в сцену в тщетных поисках артистов. Но тех и след простыл.

— Жарко, друзья мои! Очень жарко! — На сцене из ниоткуда возник зазывала, широко разводя руками. — Не жалейте ладоней! Хлопайте громче! Братья ещё вернутся, это я вам обещаю! А пока для вас выступит бард Илликар с душевной балладой про любовь и яд!

Свет снова моргнул — и мужчина исчез.

Под бурные аплодисменты и оживлённый гул на сцену вышел стройный молодой мужчина с короткими рыжими волосами и тонкими чертами лица. Его плащ, расшитый золотыми нитями, переливался при свете. В руках он бережно держал изящную лиру из тёмного дерева, сплошь покрытую затейливой резьбой.

Лёгкое движение пальцев по струнам — и звонкий, невероятно мягкий голос разлетелся по всему пространству. Казалось, он обволакивает слушателей со всех сторон, проникая в самую душу.

— Как прекрасен в ночи твой простой силезт,
Поскорей бы за кисть ухватить,
Написать твой портрет, я художник-поэт,
Я заполню пустоты страниц.
Каждый нежный изгиб, каждый твой строгий тон,
Кисть закружится танцем на миг...

Мужская часть толпы неодобрительно заворчала, но девушки слушали, затаив дыхание, с открытым восхищением на лицах.

— Да, друзья мои! — из ниоткуда снова возник зазывала. — Прекрасная, трогательная история! Признаюсь, я и сам пустил слезинку. — Его взгляд скользнул по зрителям: большинство девушек вытирали слёзы цветными платочками и взволнованно перешёптывались. — Но пора сменить настроение!

Он взмахнул руками — свет на мгновение погас, а в воздухе замерцали разноцветные сферы.

— Менестрель, друзья мои, прямиком из далёкого Кайрихара! Давайте поприветствуем его и послушаем истории о королях, мертвецах и ведьмах! Да оживёт на устах эпоха мифов и легенд!

С этими словами он растаял в воздухе, а волшебные сферы закружились вокруг седого мужчины в пёстром плаще.

— Ну наконец-то! — с нескрываемым восторгом протянул старейшина, и толпа дружно его поддержала.

— А кто он такой? Вы его знаете? — растерянно спросил Рейши.

Леу и ещё несколько человек посмотрели на него с осуждением, словно он совершил непростительную глупость. Рейши смущённо замолк, почесав затылок.

И тогда менестрель начал свои длинные, великолепные сказания. Каждая история трогала за душу, заставляя сопереживать и восхищаться. Время летело, словно лист, подхваченный осенним ветром. Сознание уносилось вслед за повествованием, полностью погружаясь в судьбы героев.

— Друзья мои! — на этот раз голос прозвучал прямо из пустоты. — Истории и песни — это прекрасно! Но как насчёт чего-нибудь необычного? Охотник из деревни Фивана... и его чёрная кошка!

Свет снова моргнул, и на сцене возник мужчина в меховой шубе, с мечом в руке и луком за спиной. Рядом с ним стояла клетка... нет, не клетка, а целая железная повозка, внутри которой лежала, прикрыв глаза, гигантская чёрная кошка. Её лапы напоминали четыре громадных катка, а гладкая морда с короткими висячими ушками казалась невероятно массивной.

Под восхищённый крик толпы охотник ударил мечом по прутьям. Кошка резко вскочила, распахнув глаза — два огромных жёлтых ока с вертикальными зрачками, каждое размером со спелое яблоко. Хищный взгляд скользнул по толпе и устоялся на обидчика. Последовал новый удар — кошка метнулась к стенке, с грохотом бросаясь на прутья. Оглушительный лязг едва заглушал возбуждённые крики зрителей. Ещё удар, ещё один... Кошка бессильно носилась по клетке, пока, наконец, не осела на пол, исказив морду безмолвной яростью.

— Ого, какая киска! — прогремел голос зазывалы. — Такую лучше не злить! — заключил он, и свет залил сцену ещё ярче. Кошка, болезненно щурясь, свернулась клубком, пытаясь спрятать голову.

— Боится света! — объявил зазывала и снова исчез.

Печальный, как показалось Рейши, взгляд кошки медленно поплыл по толпе, словно в поисках спасения. *«Ей плохо... Она же не сурок какой-нибудь, а дикий зверь»*, — с тоской подумал он, поймав её глаза.

Взгляд остановился именно на нём. Точнее, пронзил его насквозь. Рейши испуганно замотал головой, но кошка не отводила печальных, щурящихся от яркого света глаз. Комок застрял в горле, а по коже побежали мурашки.

— Бедная кошечка... — раздался сзади голос Элины.

Парень вздрогнул, и сердце его провалилось куда-то в пятки, забыв о своём ритме.

— Ты чего, Элина! Я чуть чертей не увидел! — торопливо пробормотал он, глядя на расстроенное лицо сестры.

— Ей плохо. Кошечка хочет домой, — тихо и грустно сказала девочка.

— Эх... Ты права, — забыв об испуге, Рейши снова посмотрел в умоляющие глаза огромной, но такой беспомощной кошки. — Ей и вправду плохо.

— Ладно, друзья мои! — Клетка исчезла, а зазывала, раскинув руки, снова оказался на сцене. — Дальше у нас в программе жонглёры и флейта! А следом — стихотворение от юной девушки, взятое из книги Харуса Несокрушимого, короля Балтании и владыки Запредельных морей!

Он подбросил в воздух небольшой шар, который тут же ослепительно взорвался светом. Зрители, ослеплённые яркой вспышкой, принялись бурчать и швырять в его сторону проклятья.

— Я скоро буду выступать, — сказала Элина, приходя в себя от внезапной вспышки.

— Как ты такая спокойная? — позади раздался голос Леу. — Это же такая ответственность, столько переживаний!

Он с удивлением смотрел на девочку.

— Мне тётушка дала специальный чай для спокойствия, — с улыбкой ответила она.

— А-а-а, вот в чём дело! Что ж, ждём с нетерпением! — воскликнул он и тут же растворился в толпе.

Элина последовала его примеру, оставив Рейши в одиночестве среди толпы - ослеплённого, с помутнением в глазах от недавней вспышки.

— Что ж, шикарное выступление, друзья мои! Плавность и грация — похоже, два звена одной цепи. Не так ли? — На сцене появился зазывала. — А теперь уйдём от веселья и погрузимся в тяжёлые думы... Встречайте, Беловласка!

Сфера под шатром разделилась на три, повиснув по краям сцены.

Элина уверенно вышла на середину сцены, спрятав руки за спину. Пространство наполнила мёртвая тишина, в которой отчётливо прозвучал чей-то грубый возглас:

— Какие стихи! Давайте лучше песни да рассказы!

Но возмущение было недолгим. Все мужчины тут же обернулись на источник шума. А резкий звук удара дерева о кость оборвал его речь, превратив в глухой стон.

И в этой новой, очищенной тишине зазвучал голос Элины:

Куда плывёт корабль сквозь шрамы?

Куда уходит воин в оковах из стали?

Уплывёт к берегам... но какими морями?

Вернётся живым? Да кто его знает!

В чём отличие страха от боли?

В чём причина: война или горе?

Что главнее — земля или море?

Жизнь в кандалах или мёртвым на поле?

Что скажешь себе ты в глаза?

Когда в твою дверь постучится палач,

Когда душу терзает стальная гроза —
Лучше встать и идти — ни шагу назад!
Не бывает победы без боя.
Жаль, понять меня выйдет не многим.
Проще цель свою бросить и протянуть ноги.
А я остаюсь с братом на плачущем поле.
Не смей говорить, что ослаб и устал,
Поднимайся, иди — твой горит пьедестал,
Чтоб клинок обидчиков всех покарал,
И корабль с мечтами отыскал во мраке причал.

Мгновение спустя, когда она замолчала, аплодисментами взорвалась толпа. Мужчины в первых рядах осыпали её поклонами и цветами.

— Трогательно, друзья мои! Очень даже трогательно! — снова возник на сцене зазывала, проводив Элину восхищённым взглядом. — Ну что ж, а как насчёт музыки? А нет, друзья, не просто музыки!.. А укротителя змей! — прошипел он, пародируя змею, и тут же исчез.

Брови Рейши взметнулись вверх, а на губы сама собой накатилась улыбка.

«Вот же пепел, это же...»

— Влодиар из города Миалат! Встречайте! — пронзил тишину голос из ниоткуда.

На сцене возникла жалкая фигурка в пёстрой шляпе, надвинутой на самые глаза. В руках он сжимал флейту, а у его ног лежал жёлтый мешок.

Улыбка Рейши стала ещё шире. *«Заклинатель змей? Во дела...»* — с трудом сдерживая смех, подумал он.

Толпа замерла в ожидании. Фигурка поднесла флейту к губам — и раздался пронзительный скрип, режущий слух, будто похоронный марш. Мешок не шелохнулся. Мелодия сменилась на другую, затем на третью... Отчаявшись, Влодиар припал к мешку.

— Ну, пожалуйста, вылезь! Ну что ты, как жена упрямая? Бусинка моя, давай же, я умоляю! — его жалобные мольбы вызвали в толпе хохот.

— Эм... Что ж, кажется, чья-то змея сегодня не в настроении, — раздался из пустоты растерянный голос зазывалы.

— Нет-нет, что вы! Сейчас всё будет! — заявил Влодиар и, недолго думая, нырнул головой в мешок.

Яростное шипение и дёргающийся клубок на сцене лишь сильнее веселили публику.

— Ладно, друг мой, кажется, вам пора! — проговорил голос.

— Нет, я почти доволен... — Влодиар не успел договорить. Он просто исчез.

— Что ж, друзья, такое тоже бывает. Заботьтесь о своих змейках! — парировал зазывала. — Ну, ничего, дальше — коронный номер! Это не факир и не блуд. Это мастер Силиар со смертельным фокусом! Смотрите внимательно... — таинственно произнёс он, и на сцене появился человек в чёрной мантии.

И тогда свет погас.

Чёрная тень взмыла под купол и замерла, повиснув на столбе. Свет замигал, выхватывая из мрака фигуру, скованную крепкими путами и ремнями. Это был будто одержимый, опасный человек, застывший в ожидании своей участи.

Внизу, прямо под ним, вспыхнул огонь — море огня. В языках пламени, словно змеи, заблестели острия пик.

— Что ж, друзья мои! Да начнётся невероятное! — прогремел голос из ниоткуда, и толпа замерла. В воздухе повисли лишь треск горящих поленьев и тяжёлый запах гари.

Прогремел гонг — и время пошло.

— Одна минута, друзья! Или полёт стрелой вниз, в горящую бездну! — пророкотал голос.

В ту же секунду одна из девушек в белом платье длинным факелом подожгла верёвку, на которой висела фигура.

Тень затрепетала в своих путах, будто зверь, загнанный в угол. Кисть её скользнула, нащупывая что-то на рёбрах. Плечи сжались, и рука рванулась вниз. Канат уже почти догорел, и пламя с пугающим шипением лизало его края. Фигура дёрнулась в последнем отчаянном усилии — и канат оборвался!

Но в последнее мгновение мужчина схватился за него, сбросив ремни прямо в огонь, и, словно чёрный парус, спланировал чуть вперёд, упав на безопасное место — как раз перед тем, как огненный смерч поглотил бы его навсегда.

Толпа взорвалась аплодисментами, свистом и восторженными криками.

А Рейши просто застыл в столбняке, не отрывая глаз от тёмной фигуры.

— Отличный приём. Сколько раз видел — не перестаю удивляться, — проговорил старейшина, хлопнув парня по спине. Рейши вздрогнул.

— Да... — с трудом выдавил он пересохшим горлом.

— Ладно, дальше ты сам. У меня дела, — Леу подмигнул и растаял в оживлённой толпе.

— Да, мои друзья, это было великолепно! — Возле тёмной фигуры возник зазывала. — Но спектакль не окончен! — провозгласил он, и всё на сцене исчезло, а водоворот плотного дыма начал затягивать его самого. — Ведь лунной ночью актёры посетят ваши воспоминания... — Дым закружился, поглощая фигуру, а голос растаял в пустоте. — Но дальше, друзья... Танцы!

БУМ!

Дым разлетелся во все стороны, накрыв толпу волной и обдав её запахом гари. Свет моргнул и превратился в тысячи бусинок, протянувшихся от края до центра купола. Сцена исчезла, оставив после себя лишь чистое, ровное пространство.

Плавная, но нарастающая музыка зазвучала где-то у края круга, а едкий запах дыма смешался лёгким ароматом свежих яблок. Девушки в разноцветных платьях зашагали к центру — их движения постепенно складывались в танец.

Рейши заворожённо смотрел на них. Особенно на тех, кто был в непростительно коротких платьях с глубокими вырезами. Мужчины стали приглашать дам, и вскоре весёлый женский смех наполнил всё пространство.

— Не хочешь со мной потанцевать? Повеселимся! — с лукавой улыбкой произнесла появившаяся позади Лиа и тут же подхватила его под руку.

— А... Я... — только и смог протянуть Рейши, пока девушка тянула его к кругу.

— Я научу! — рассмеялась Лиа, уже вступая на площадку и разворачиваясь к нему лицом.

Рейши смущённо посмотрел на неё, когда она плотно прижалась, обхватив его руками и слегка откинув голову назад. Парня накрыла волна сметения, а по телу пробежала дрожь от её нежных прикосновений. Лиа закружила его в вихре танца, превращая неловкие движения в некое подобие плавности.

— Вот видишь, уже получается, — нежно сказала она, приблизив своё лицо к его.

Рейши дрогнул, но девушка лишь кружила его всё быстрее, становясь ближе и ближе — пока её глаза не оказались напротив его тёмно-карих, а он не начал чувствовать на своих губах её тёплое дыхание.

— Рейши! — раздался из толпы голос Элины.

Парень резко обернулся. Лиа же, будто не замечая никого, лишь крепче прижалась к нему.

— Ну, ты и предатель, — бросила Элина и, не дожидаясь ответа, растворилась в толпе.

Словно ошпаренный, Рейши отшатнулся от девушки.

— Ты чего? — нежно протянула та, пытаясь снова уцепиться за его руку. — Куда ты?!

Но он уже не слушал. Парень ринулся прочь, расталкивая людей, пробиваясь к выходу на главную улицу. Вслед ему летели проклятья и брань, но он их не слышал. В ушах стучало только одно: *«Вот же дурак! Ей там одиноко и тяжело, а я тут...»* Рейши прибавил ходу, выбегая на пустую просёлочную дорогу.

— Стоять! — твёрдый голос Винча резанул ночную тишину.

Парень проигнорировал приказ.

— Ученик, стой! — Это уже пробилось сквозь хаос в его сознании, заставив подчиниться.

Он замер, обернувшись.

— Что? — только и смог выдохнуть он, пытаясь перевести дух.

— У меня для тебя задание, ученик, — холодно проговорил мастер.

— Но мне ну...

— Срочно! Сейчас же! — отрезал Винч таким тоном, что Рейши мгновенно выпрямился по стойке «смирно».

— Но мастер, вы не понимаете, я...

— За мной! И быстро! — Не дав договорить, Винч развернулся и зашагал прочь.

Рейши на мгновение бросил виноватый взгляд на дорогу, утопавшую в темноте, потупился и поплёлся следом. А в голове закружились последние слова Элины.

Мири лежала на кровати, утонув в омуте тяжёлых мыслей: *«Почему всё так? Все веселятся, а я тут совсем одна... Никому не нужная...»* Внезапный стук в дверь вернул её в реальность.

— Кто там? — провела она рукой по лицу, вытирая слёзы, и посмотрела на входную дверь.

В ответ та открылась, и в комнату вошли две девушки. По лицу Мири тут же расплылась улыбка.

Миа и Элина устроились по бокам от подруги.

— Ну, как ты? — спокойно спросила Миа, но в её голосе дрогнула тревожная нотка.

— Всё нормально... А вы как? Почему не на представлении? И где Рейши с Лией? — попыталась оживиться Мири, поправляя растрёпанные волосы.

Девушки переглянулись.

— Не знаю и знать не хочу, — первой выпалила Элина, обнимая Мири за плечи.

— Они... они куда-то вместе... — начала Миа, но подруга тут же её перебила.

— Они? — голос сорвался на высокую, удивлённую ноту.

— Да, — тихо подтвердила Миа. — Они танцевали, а потом исчезли. Мы думали, они здесь. Но раз их нет... — Она лишь пожала плечами.

— Ну и ладно, — Мири резко отвернулась к стене. — Видимо, хорошо проводят время.

Она сказала это ровно, но в последних словах голос предательски дрогнул, а по щеке скатилась одинокая слеза. Комната погрузилась в гнетущую тишину, которую нарушали лишь сдавленные всхлипы Мири и Элины. Миа же просто сидела, глядя в пол, и молча сжимала ладонь подруги в своей руке.

«Тем временем в доме старосты...»

— Винч, наконец-то! Мы уже заждались, — встревоженно произнёс старейшина Цилен.

— Прошу, мой друг, садитесь, — приветливо улыбнулся староста, указывая на свободный стул.

Пока мастер занимал место, Рейши обвёл взглядом помещение. Просторная комната была залита приглушённым светом. В центре стоял массивный стол, окружённый десятком стульев, а в углу потрескивал камин. На стенах, словно стражи, висели картины с изображением суровых воинов и мрачных замков.

За столом, помимо самого старосты и Цилена, сидели крепкий мужчина с военной выправкой и деревенский юноша. Парень был худым, как смерть, и, казалось, пытался сгорбиться так, чтобы его вовсе не было видно. Он не поднимал глаз, уставившись в пол. Его лицо выдавало крайнее истощение: впалые щёки и огромные глаза, полные тоски, с тёмными кругами под ними.

— Винч, ты ввёл парня в курс дела? — громоподобным баритоном обратился к мастеру Герон.

— Да, — коротко и сухо ответил тот.

— Прекрасно, мой друг! — Староста поднялся, и его трость отстучала по каменному полу. — У вас важное задание. Не подведите. Герон расскажет вам все детали и выдаст всё необходимое.

Он ободряюще похлопал юношу по плечу и вышел за дверь, оставив в комнате лёгкое чувство недосказанности.

Глава 5 — Охота во мраке

«Тем временем на окраине деревни...»

Бэрг стоял под проливным дождём, не обращая на него никакого внимания. Его руки были крепко сцеплены на груди.

— Ужасная ситуация, мой милый друг, — проговорила госпожа Гирэма, тщательно всматриваясь в темноту. Затем она медленно перевела на него свой кошачий взгляд. — Но ты знаешь правила, Бэрг.

— Знаю, Гирэма. Я с удовольствием отдам её тебе — она мне не нужна. А несколько лишних монет никогда не помешают, — он цинично ухмыльнулся.

— Ты ужасен, мой милый друг. Прямо как я, — Гирэма приблизилась к нему почти вплотную. — Пусть Мири, пока побудет у тебя. Думаю, она ещё может мне пригодиться в другом деле, раз уж больше не может приносить пользу иным способом.

— Хорошо, Гирэма, — кивнул Бэрг.

— До скорых встреч, мой милый друг.

Она сделала последний шаг, и её нежные губы коснулись его щеки в холодном поцелуе. Затем госпожа развернулась, касаясь его лица золотыми локонами, и растворилась в темноте. Бэрг остался стоять под дождём, провожая её спокойным взглядом...

Они просидели в молчании несколько часов, подчиняясь спокойному ритму трескающихся в камине поленьев. Винч, выпуская клубы дыма из трубки, погрузился в свои тяжёлые думы.

— Наконец-то, — прогрехотал Герон, разрывая тишину. Его голос прозвучал так неожиданно, что сгорбившийся юноша вздрогнул.

За дверью послышались торопливые шаги, и в проёме возник стражник в кожаной куртке, с двумя дорожными сумками в руках.

— Вот, командир, как вы и просили. Внутри — сменная одежда, обувь, одеяла, всё для костра и письма. А также запас провизии, воды и посуда. Оружие ждёт у выхода: два дорожных посоха с металлическими наконечниками, — отчеканил он, замерев по стойке «смирно».

— Отлично. Оставь здесь и свободен, — спокойно ответил Герон.

Стражник тут же скрылся, а начальник поднялся с места.

— Идёмте за мной.

Юноши тут же подскочили и последовали за ним, охваченные нарастающим волнением.

— Сумки не забудьте, — бросил начальник стражи на выходе. После чего все трое вышли из комнаты, а Винч неотступно последовал за ними.

Они шли несколько минут, минуя тёмные, безжизненные фасады домов. Даже здесь, на отшибе, всё ещё доносились музыка и гул оживлённой толпы — похоже, веселье лишь набирало силу.

— Ваш путь начинается отсюда! — Герон резко остановился, указывая на узкую тропу, уходящую в чашу мрачного леса.

— Почему не по просёлочной дороге? — Винч с недоверием взгляделся в непроглядную тьму меж деревьев.

— Так надо, — отрезал Герон и повернулся к юношам. — В сумках найдёте по три каждого эликсира. Сейчас же выпейте зелье ночного зрения — в пузырьках изумрудного цвета. Действует пять часов.

Парни тут же принялись рыться в своих вещах.

— Остальные — зелья лечения и лёгкости. Применяйте только в крайнем случае, — закончил наставление Герон. Юноши, забыв про сумки, уставились на него.

— А... разве они могут понадобиться? — испуганно спросил Рейши, бросая тревожный взгляд на лес.

— Надеюсь, что нет, — ледяным тоном вмешался Винч.

— Пейте зелья и в путь. Ваше задание началось, — Герон не оставил места для пустых разговоров.

Юноши тут же вскрыли пузырьки и залпом опустошили их, до последней капли. Лица сразу же скривились от послевкусия земли и горьких трав, — но уже в следующее мгновение гримасы сменились изумлением.

Ночь отступила. Теперь они видели лес так же ясно, как и днём, и даже назойливый дождь не мог помешать их ночному зрению.

— По этой тропе выйдете на дорогу, ведущую к деревне Вижара. Дальше вы знаете. Накидки и оружие при вас — не промокнете и сможете постоять за себя. Удачи, ученики. Мы ждём вашего возвращения, — твёрдо сказал Винч, глядя на них. Но Рейши почудилось что-то странное в его голосе — будто лёгкая, едва уловимая нотка волнения.

— Удачи, — кратко бросил Герон.

Парни накинули сумки на плечи и шагнули в темноту на негнувшихся от накатившего страха и волнения ногах.

— Пойдём, Винч. Наша задача завершена, — сказал Герон и, не дожидаясь ответа, направился по дороге обратно. Мастер в последний раз окинул взглядом учеников, уже скрывавшихся из виду, и последовал за начальником стражи.

Время потянулось, будто огромный клубок ниток, с которым вяло возился кот. Деревья размахивали ветвями, сопровождая путников зловещим шелестом. Тропа всё сужалась, и с каждым шагом идти становилось тяжелее из-за выпирающих из земли вековых корней.

— Вот же угораздило... — прошипел Рейши, снова получив по лицу упругой веткой.

— Ты знаешь, мне так даже лучше. Я чувствую себя безопаснее в глухом лесу, чем с моей тёткой, — проговорил его спутник. Голос его был гнусавым, тихим шёпотом, похожим на предсмертный лепет.

— Не знаю, как там у тебя... Ай! Чёртова ветка! А у меня дела были! Важные! — Рейши пробирался сквозь частокол особенно низких сучьев.

— Меня, кстати, Широ зовут, — представился тот, будто не замечая веток, что так и норовили хлестнуть его по коже.

— Я Рейши. Ты откуда сам? — парень отряхнул накидку, с которой посыпались налипшие листья и хворост.

— Из Берелтона. А сюда попал после того, как родители сбежали за лучшей жизнью, — пробормотал Широ.

— Сбежали? — удивился Рейши. — Во дела... Значит, ты тут тоже чужак. — Со злостью он вырвал настойчивую ветку, лезшую в глаза.

— Ну а как ещё, — тот лишь пожал плечами.

— И чем занимаешься в деревне? — не унимался Рейши, чувствуя, что молчание лишь удлинит и без того долгий путь.

Собеседник отвечал нехотя, но парень не умолкал. Мелькавшие вдоль тропы стволы деревьев казались всё теми же, создавая иллюзию, будто они топчутся на месте. Лишь тропа, всё глубже уходящая в чащу, указывала на движение. С каждой сотней шагов лес сгущался,

становился мрачнее. Вскоре пришлось обходить и перелезать через стволы поваленных великанов, скользкие от настойчивого дождя.

— Лучше бы я дрова колот, — проворчал Рейши, споткнувшись об очередной корень.

— Должны уже скоро выйти на просёлочную дорогу, — прогнусавил Широ.

— Откуда ты... Ай!

— Я ходил тут. Не так далеко, конечно, но чувствую, что мы уже близко.

— Поверю на слово. А то нервов моих не хватит, — Рейши увернулся от внезапно возникшей ветки.

«Интересно, как там Мири и Элина... А я ведь даже ничего сказать не успел. Чёртово представление и эта Лиа», — мысли вынудили его выругаться вслух, но Широ даже не подал вида.

— Может, привал сделаем? — предложил Рейши, потирая ушибленную ногу.

— Мы уже близко, — сказал тот, легко перешагивая через корни.

— Ну как скажешь, знаток. Я-то далеко не лесник и в... — начал было бубнить парень, но гнусавый голос его перебил.

— Вон дорога, — спокойным голосом произнёс его спутник, указывая рукой вперёд.

Рейши всмотрелся в едва заметную колею и с тоской кивнул.

— Шагов триста, — протянул он устало, поправляя сумку.

Выйдя на дорогу, парень замер. Перед ним расстиралось бескрайнее мрачное поле. Благодаря ночному зрению оно не казалось совсем уж чёрным, но косые струи дождя и низко нависшие тучи заставили его пожалеть о том, что он покинул безопасную чашу у себя за спиной.

— Давай, пока есть деревья, устроим небольшой привал, — предложил Широ, остановившись в ожидании.

— Давай, — безвольно согласился Рейши, не отводя взгляда от пугающей дали.

— А ты куда смотришь? Нам вдоль опушки, направо. Через поле путь лежит не в нашу сторону, — прогнусавил Широ, принимаясь копать в своей сумке.

— Да?! — удивился Рейши.

— Ты что, начальника стражи совсем не слушал? — Тот достал горсть сухих веток и принялся разжигать костёр.

— Видимо, кое-что упустил, — с облегчением выдохнул Рейши и подошёл к разгорающемуся пламени.

— Сейчас перекусим и двинем дальше. Спать здесь нельзя — нужно добраться до деревни. Там и отдохнём, — закончил Широ, снова ныряя в сумку.

Рейши молча присел у тёплого огня, протянув к нему окоченевшие пальцы.

Жирные капли тяжело падали в костёр, заставляя огонь взрываться коротким шипением. Пространство вокруг заполнял насыщенный аромат горячего вяленого мяса, вытесняя все другие мысли.

— Ну наконец-то! — Рейши снял с огня вертел и жадно впился зубами в дымящийся кусок.

— Отличный перекус, — прогнусавил Широ, повторяя его действия.

Мягкую тишину нарушали лишь чавканье, потрескивание костра и лёгкий стук дождя по листьям.

Внезапно Широ замер, насторожившись.

— Что такое? — Рейши с усилием проглотил огромный кусок.

— Костёр тушить надо, — бросил тот, уже начиная сгребать вещи в сумку.

— Зачем? — удивился Рейши, ускорив жевание.

— Купцы. Пропустим и пойдём следом, — он выплеснул на костёр воду из фляги.

Пламя взвыло и погасло, окунув поляну в полную тьму. Рейши удивлённо уставился на напарника.

— Ты вообще начальника стражи не слушал? — Широ уже закинул сумку на плечо.

— Эм... Видимо, да, — смущённо пробормотал Рейши и принялся торопливо собираться под нарастающий гул колёс.

Юноши замерли в тени, полагаясь на ночное зрение. По просёлочной дороге мчался караван: несколько массивных фургонов на скрипящих колёсах, но в основном — простые телеги с грузом, укрытым от дождя брезентом. Среди этого потока Рейши разглядел одну необычную повозку — с огромными колёсами. Это была клетка, причём даже не завешенная, будто выставленная напоказ. За решёткой, подставляя мокрую шкуру дождю, лежала огромная чёрная кошка.

— Ждём, пока проедут, и в путь, — прошипел Широ, даже не глядя на караван.

Бэрг сидел напротив камина, лениво перебирая поленья. За окном, несмотря на раннее утро, царил непроглядный мрак. Элина бесцельно бродила по залу, делая вид, что занята делом.

— Принеси эля, — бросил Бэрг ледяным шёпотом.

Девочка вздрогнула и тут же бросилась выполнять приказ.

Дядя сделал большой глоток.

Бам!

Удар тяжёлой кружки о пол разорвал тишину.

— Почему тёплое? — Бэрг медленно повернулся к Элине, и его взгляд стал звериным. — Неужели, нельзя ничего сделать как следует?

Он поднялся со стула и тяжёлыми шагами двинулся к ней.

— Дядя, я... — она не успела договорить. Рука Бэрга взметнулась и обрушилась на её щёку с диким хлопком.

Девочка упала на пол, вцепившись пальцами в пылающую огнём кожу.

— Убери это, белка! — прошипел Бэрг, возвращаясь на то же место.

Элина, давясь слезами, поднялась и юркнула в кладовку.

Дверь с похоронным скрипом отворилась.

— Таверна закрыта, — бросил Бэрг, не оборачиваясь.

— Я не за этим, — раздался у порога твёрдый голос.

Мужчина обернулся, и его взгляд мгновенно сменился на гостеприимный.

— Мастер Винч! — он поднялся с места. — Какими судьбами в наших скромных краях?

Подойдя вплотную, Бэрг протянул руку для рукопожатия.

— У меня для тебя письмо, Бэрг, — Винч проигнорировал протянутую руку и всучил ему сложенный пергамент.

Тот сразу же развернул лист и пробежался глазами.

— Так-так, куда же пропал мой племянник... — на его лице расплылась улыбка. — Значит, задание...

— Да, — твёрдо сказал Винч, выхватывая письмо обратно. — Вот его жалованье. С учётом всех рисков. — Он протянул небольшой, но увесистый мешочек. Взгляд Бэрга не изменился, но в глазах на мгновение сверкнула алчная искорка.

— Передашь, когда вернётся. И смотри, Бэрг... — Винч перевёл тяжёлый взгляд на открытую дверцу кладовки. — Если я узнаю, что он этих монет не получил, я вернусь.

— Непременно, мастер, — слегка поклонился Бэрг, следя за его взглядом.

Из кладовки на них смотрела перепуганная Элина — на щеке у неё сияло свежее красное пятно.

Взгляд Винча ожесточился.

— Эй, принцесса, откуда это? — спросил он уже более смягчённым голосом.

— Я... — голос Элины дрогнул. — Ударилась о дверцу, — прошептала она, опуская глаза.

— Эх, ну и неловкая же ты! Я сколько раз говорил — будь осторожней, — сказал Бэрг, бросая на Винча спокойный, испытующий взгляд.

Мастер смотрел на него с нескрываемым презрением, но тот и глазом не моргнул.

— Что ж, мне пора, — Винч развернулся и на прощанье ещё раз взглянул на застывшую девочку.

— Заходите ещё, мастер! Всегда вам рад! — Бэрг закрыл за ним дверь, и его лицо тут же исказилось злобой. — Прибери тут. А я пойду по делам.

Подбросив мешочек, он накинуд плащ и растворился в утреннем мраке.

Элина, опутив плечи, тихо заплакала. *«Значит, Рейши на задании... Но почему он ничего мне не сказал? Почему он ушёл?..»*

Вытерев слёзы, она медленно побрела на второй этаж.

— Нужно сказать Мири...

Действие эликсира закончилось и погрузило окружающее их пространство в зловещую серость. Рейши старался даже не поворачивать голову в сторону мрачного поля. Ему казалось, будто вот-вот кто-то с диким рёвом или, что ещё хуже, бесшумно — начнёт их преследовать.

— Вот чёрт! Когда мы уже придём в эту деревню? — выругался Рейши, промочив ботинок в особо глубокой луже. — Мне уже всё это надоело.

— Думаю, часа через два. Если я правильно понял карту, — спокойно сказал Широ.

— Откуда ты... Ай, ладно, — начал было парень, но сам же знал ответ. — Может, зелье лёгкости выпьем? У нас их всё равно три, — предложил Рейши, улыбнувшись.

— Нет, они для обратной дороги, — переступив очередную лужу, сказал Широ. — Так начальник стражи велел.

«М-да... Видимо, я надолго утонул в своих мыслях, раз вообще ничего не запомнил. Если мой попутчик убежит или пропадёт, я даже дорогу назад не найду», — пронеслось у него в голове.

— Слушай, а ты можешь рассказать мне весь наш план? А то, похоже, я слишком долго в облаках летал, — улыбнулся Рейши, поворачиваясь к плетущемуся позади парню.

— Ну, нам сейчас в деревню Вижара, а дальше... — начал свой рассказ занудским голосом Широ.

Рейши уже через несколько минут однообразного гнусавого тона пожалел, что вообще спросил.

Небо начало светлеть, когда юноши наконец увидели конец тёмного леса.

— Теперь нам по дороге до самой деревни. Там мы снимем комнату и перекусим, — сказал Широ, поправляя сумку.

— А у тебя деньги есть? — удивлённо спросил Рейши.

— Ну да. В сумке лежат. А ты что, даже вещи не смотришь? — спокойно спросил Широ.

Рейши лишь молча кивнул.

«Да некогда было ни вещи смотреть, ни план слушать. Я из-за этого представления Мири подвёл. Вот куда меня чёрт понёс... Ещё и Элину обидел. Брат называется. Нужно деньги не тратить, а привезти им подарки.»

— Точно! — вслух выкрикнул свою мысль Рейши, но Широ даже не обратил на это внимания, и они снова продолжили путь в давящей тишине.

Деревня встретила их привычной, ничуть не изменившейся суетой — словно они и не уходили вовсе. Вдоль дороги по-прежнему ютились простые дома, сновали будто знакомые лица, открывались привычные виды.

— Смотри, всё в точности как у нас, — озираясь по сторонам, произнёс Рейши.

— А ты чего хотел? Наша деревня отличается лишь размером да значением. Через неё все дороги идут. А быт и припасы для города — всё те же, — пробурчал Широ, не поднимая взгляда от земли.

— Пожалуй, ты прав... — протянул Рейши. — Так куда теперь?

Его взгляд зацепился за небольшую кузню, будто близнецом похожую на заведение Ливона. Она так же беспокоила округу оглушительным звоном металла и бранью мастера.

— Нам нужна гостиница в центре — «Орёл и волк». Выспимся и двинемся дальше, — Широ поправил сумку на плече.

— Понимаю. Дальше таких удобств нам уже не видать, — вздохнул Рейши, споткнувшись о кочку.

— Вот, сюда, — Широ указал на узкую тропку, уходящую в сторону. Юноши дружно свернули на неё.

— Интересно, почему на нас никто не смотрит? Мы же явно не местные, — удивился Рейши, поглядывая на редких прохожих.

— Без гербов и знаков отличия кто ты есть? Пустое место, — буркнул Широ, не поднимая глаз.

— Верно... Ого! Кажется, мы пришли! — воскликнул Рейши, замирая перед солидным трёхэтажным зданием. Над входом висела вывеска с рельефными фигурами: «Орёл и волк».

Парни застыли, разглядывая неброское, но крепкое строение. Массивное крыльцо на дубовых столбах с каменными ступенями вело к двустворчатой двери, на каждой створке которой были вырезаны орёл и волк. Стены были отделаны тёмным деревом и тускло поблёскивавшими в скудном свете металлическими вставками. Просто, но с достоинством.

Заворожённые этой простой и притягательной симметрией, юноши ступили на одну из множества аккуратных тропинок, что вели через ухоженный сад, напомнивший садик тётушки Дивары.

Рейши потянул на себя тяжёлую дверь, и та неожиданно легко и плавно отворилась. Приятный густой аромат жареного мяса, пряностей и лёгкая нотка хмеля накрыли их с головой, заставляя на мгновение забыть, зачем они пришли.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, «Орёл и волк»! — раздался басистый, но приветливый голос. — Я Гарахар. Что могу предложить путникам?

Рейши, опомнившись от нахлынувших впечатлений, перевёл взгляд на хозяина. Перед ними стоял высокий мужчина в безупречно чистом белом фартуке, с добрым лицом и внушительным животом. Он смотрел на юношей с неизменной доброжелательной улыбкой.

— Нам... э-э... — замялся Рейши.

— Охо-хо, вижу, с дороги! Парням не помешает горячая еда и хороший отдых, я прав? — мужчина широко развёл руками.

— Благодарим. Нам нужна скромная комната на двоих и горячий обед, — чётко сказал Широ.

Рейши с удивлением посмотрел на него, а Гарахар расплылся в улыбке ещё шире.

— Вишенка, есть у нас свободная комната попроще? — окликнул он одну из сновавших по залу девушек в серых платьях и белых фартуках.

Та мгновенно подскочила, скользнув быстрым взглядом по гостям, и отчеканила:

— На втором этаже свободны: седьмая, девятая и двенадцатая.

— Отлично! Проводи наших гостей в девятую и распорядись насчёт обеда. Пусть подадут жаркое из кабана с хрустящим картофелем и кольцами сладкого лука.

Услышав это, Рейши против воли сглотнул слюну.

— Прошу за мной, — сказала девушка и неспешно зашагала к широкой освещённой лестнице в углу зала.

По пути Рейши успел бросить взгляд вокруг. В зале царила идеальная чистота. Из немногочисленных гостей он сразу выделил компанию охотников, яростно спорящих за столом; седовласого мужчину, углубившегося в книгу; и несколько нарядных девушек, явно не деревенских. Пространство заполняли массивные столы и стулья с высокими спинками. Стены украшали картины и замысловатые узоры, а на многочисленных полках теснились цветы в горшках и переливающиеся диковинные бутылочки. У дальней стены ютился большой камин с искусной кладкой, на полке которого сидел и наблюдал за залом уже знакомый Рейши Дух леса.

Девушка провела их по широкому освещённому коридору и открыла дверь с узорчатой цифрой «9».

— Ваша комната, мальчики. Всё для отдыха: две мягкие кровати, два сундука, полки. Вот стол — можно поесть или делать записи. Окно, если мешает свет, можно занавесить, — быстрыми движениями она обрисовала обстановку, порхая по комнате.

— Большое спасибо, — выдавил Рейши, осматривая апартаменты.

— Отдыхайте, мальчики. Обед принесу, как только будет готов, — сказала она, выходя, и на прощанье махнула длинной косой.

— Куда ты смотришь? — Спросил Широ, повесив мокрую накидку на массивную вешалку у входа.

Рейши, придя в себя от его слов, тут же принялся за разбор сумки, доставая из неё сменную одежду.

Пообедав, юноши рухнули на кровати. Мышцы гудели от усталости, а ноги стали тяжёлыми, будто их сковали цепями. Стоило лишь прикоснуться головой к холодной подушке, как сон поглотил их до самого позднего вечера.

— Эй, нам пора! — громкий голос Широ вырвал Рейши из объятий сна.

Тот вздрогнул и мгновенно открыл глаза, но парень не обратил на это внимания.

— Зачем так пугать?! — воскликнул Рейши, подпрыгивая с кровати.

— Нам пора, — парировал тот, уже начиная собирать сумку. — Дорога не близкая, идти придётся всю ночь.

— Почему именно ночью? — с раздражением спросил Рейши, начав складывать свои вещи.

— Так распорядился начальник стражи, — пожал плечами Широ.

— Не понимаю. Ночь опаснее дня — это известно каждому, — задумался парень, сжимая в руках накидку.

— Вряд ли. Иногда люди куда опаснее зверей, что бродят по ночам, — проговорил Широ, накидывая сумку на плечо. — Ты пока собирайся, а я схожу, заплачу за наш ночлег.

«Люди опаснее зверей... — мысленно повторил Рейши. — Так кого же нам стоит бояться? Слишком много недосказанности. Что за секрет скрывает это письмо?»

Следующий час они шли почти на ощупь. Прямая грунтовая дорога утопала во мраке, а леденящий ветер с дождём нагоняли на Рейши жуть. Широ же был спокоен и казался совершенно бесчувственным.

— Может, зелье выпьем? — раздражённо предложил Рейши, в очередной раз спотыкаясь о скрывающуюся в темноте кочку.

— Нет, нужно дойти до того леса, — он махнул рукой вперёд, в непроглядную тьму.

— Я ничего не вижу, — пробормотал Рейши, шурясь.

— Шагов двести, не больше. А дальше — вдоль опушки, — закончил Широ, впервые за весь путь оглядевшись по сторонам.

Рейши напрягся. До этого парень не поднимал глаз, всё время внимательно изучая дорогу под ногами.

— Ты что-то заметил? — настороженно спросил он, глядя на парня.

— Нет, — прогнусавил Широ себе под нос, и они продолжили путь в гнетущей тишине.

Выпив зелья, идти стало гораздо легче. Мрак расступился, а вместе с ним отступил и страх.

— Нам нужно дойти до той горы, — указал Широ вперёд. Вдали, утопая в высоких деревьях, возвышалась тёмная громада.

— Помню, ты рассказывал. Обойти её кругом, а за ней будет дорога, — уточнил Рейши, всматриваясь в даль.

— Верно. Пойдем. — Широ замер. — Смотри.

Он указал на поле. В темноте смутно угадывались движущиеся тени.

— Кто это? — прошептал Рейши, замерев на месте.

— Охотники. Те, о ком говорил начальник стражи. Двигаются к горе. Подождём, пока они не скроются в чаще, — проговорил Широ, отступая под сень деревьев.

Рейши молча последовал за ним, и они затаились, наблюдая, как быстрые тени растворяются вдали.

Чем ближе парни подходили к горе, тем глубже Рейши погружался в тревогу. Ночное зрение позволяло эффективно бороться с тёмной пеленой. Но лес у подножия... Казалось, будто сама королева-ночь пряталась за стволами деревьев, укрываясь от любопытных глаз и дневного света.

Юноши замерли, подойдя на расстояние нескольких сотен метров.

— Меня от неё просто жуть пробирает, — сказал Рейши, и по телу пробежала дрожь.

— Нам нужно пройти вдоль леса, обойдя её вокруг, — спокойно бросил Широ, нарисовав в воздухе рукой дугу, и сделал первый шаг.

— Почему бы не начать обходить сейчас? — спросил Рейши с надеждой, что им не придётся приближаться к жуткой горе.

— Так мы слишком заметны на открытом пространстве, — прогнусавил Широ, беспокойно озираясь по сторонам.

— Ну ладно... — протянул Рейши и, невольно бросив взгляд за спину, поплёлся следом за товарищем к горе, дремавшей в зловещем покое.

Лес не отличался ни густотой, ни необычными деревьями, но темнота, стоявшая в его глубине, пугала и отталкивала. Рейши шёл неуверенно, а состояние постоянной тревоги стало для него нормой.

— Смотри, — тихо проговорил Широ, резко останавливаясь. — Снова эти охотники, — указал он рукой на группу мужчин, одетых в шкуры и вооружённых сияющими мечами.

— Я их уже видел! — вскрикнул Рейши.

— Тихо, — шикнул на него Широ. — Нам нужно углубиться в лес.

С этими словами, шурша травой, он двинулся к деревьям.

— Д-а-а... — это прозвучало и как вопрос, и как согласие, но Рейши послушно последовал за ним.

— Они явно идут в лес. Вон их костёр. Странно, что так далеко разбили. Это явно неспроста, — слова Широ лишь больше нагнетали страха.

Рейши с трудом сглотнул комок в горле и успокоил мысли.

— Давай выпьем зелье лёгкости. На всякий случай, — проговорил он дрожащим голосом.

— Согласен, — кивнул Широ, и юноши тут же нырнули в сумки.

Лес пугал своим неестественным спокойствием. Казалось, даже ветер обходил это место стороной: под сенью листьев стояла мёртвая тишина, которую нарушали лишь редкие хлопья дождя.

Рейши дёрнулся от ледяной капли, упавшей ему за воротник, но Широ, не обратив на это внимания, неотрывно наблюдал за костром вдаль и чистым полем перед лесом.

— Пей. Нам нужно идти. Попробуем обойти их через лес, — сказал Широ, с приглушённым хлопком открыв пузырёк с жёлтой жидкостью и одним глотком осушив его. Приятный вкус мяты и имбиря на мгновение отвлек от гнетущей тревоги.

Рейши тут же повторил его действия и на несколько секунд замер, прислушиваясь к ощущениям. Тело будто стало в несколько раз легче, а ноги зарядились упругостью сжатых пружин, готовые в любую секунду выстрелить.

— Пошли, — вырвал его из наблюдений Широ. Юноши, пригнувшись, бесшумно заскользили вглубь леса.

С каждым шагом тревога лишь нарастала. Дышать они старались как можно тише. Рейши слышал лишь бешеный стук своего сердца и редкие капли дождя, отдававшиеся в мёртвой тишине, как удары погребального колокола.

— Стой, — прошептал Широ.

Рейши дёрнулся, обернувшись на него.

— Что? — еле слышно выдохнул он.

— Вон там, — Широ показал рукой на куст в двадцати шагах от них.

Рейши перевёл взгляд и увидел, как листья слегка подрагивают.

Куст взорвался резким шелестом. С диким лаем из зарослей на них бросилась небольшая, но мускулистая собака со звериным оскалом.

Сердце Рейши провалилось в пятки, пробивая себе путь ниже.

— Бежим! — крикнул Широ и с немыслимой скоростью рванул с места, почти исчезнув из виду.

Рейши, скользнув взглядом по псу, ринулся следом. Накидка с бешеным барабанным стуком хлопала на ветру. Он бежал быстро, едва успевая уворачиваться от стволов и веток, уже не понимая, гонится ли за ним кто-то или нет.

Хрясь!

Что-то с силой врезалось ему в ногу, сбивая с шага. Он полетел вперёд, цепляясь за ветки и корни, обдирая кожу на руках и лице.

— Фу, Шерки! — раздался низкий голос из темноты. — Это не то, что мы ищем. Откуда вы здесь, парни?

Рейши, с трудом приоткрыв глаза, осмотрелся. Напротив него стоял мужчина в тяжёлом шерстяном плаще, с длинными чёрными волосами и амулетом в виде кабаньего бивня. Справа, пригнувшись, сидел тот самый пёс, явно охраняя лежащего на земле Широ.

— Мы... — протянул Рейши, выплёвывая песок. — Мы путники. У нас задание... — с трудом закончил он.

— Прошу прощения. Вставайте, я выведу вас из леса. Вам тут нечего делать в такое время, — сказал мужчина, помогая юношам подняться.

— Благодарю вас, — прохрипел Рейши, всё ещё скованный леденящим ужасом.

— Не за что. Я же сам вас подбил, — охотник показал в руке бумеранг. — Пойдёмте, укажу вам дорогу.

Переглянувшись, юноши последовали следом на лёгких, но негнувшихся от страха ногах. Каждый шаг давался с трудом, будто земля прилипала к подошвам и тянула вниз.

— Далеко же вы меня загнали, парни, — охотник рассекал мечом густые заросли, прокладывая путь. — Зачем вообще в лес пошли? Ночью здесь опасно. К тому же без оружия, — он бросил на спутников оценивающий взгляд.

Рейши лишь сейчас вспомнил об оружии — двух шестах с металлическими наконечниками, забытых ещё на первом привале.

— Задание было... — пробормотал он, и голос его предательски дрогнул.

— Что ж, понятно. Мы здесь тоже на задании. Если это можно так назвать, — охотник коротким ударом обрубил свисающую ветку.

— А какое у вас задание? — спросил Широ на удивление ровным голосом.

— Охота. На... Стойте!

Мужчина замолк. Взгляд его приковался к псу, который замер в напряжённой стойке.

Тишина, нахлынувшая вновь, сдавила горло Рейши ледяной хваткой. Мужчина крепче сжал рукоять меча, выведя клинок перед собой. Его глаза скользнули по застывшим деревьям, вглядываясь в густые тени.

Хруст.

Рейши вздрогнул, и по спине побежали мурашки.

— Кто же из нас охотник... — прошипел мужчина, остановив взгляд на клочке непроглядной тьмы меж деревьев.

— Бегите, парни! — скомандовал он спокойно, и в тот же миг...

Из чащи вырвался зверь. Рейши, парализованный страхом, не мог пошевелиться — лишь смотрел на чудовище.

Это была огромная тёмная кошка с серыми полосами на спине. Мощные лапы взрывали землю, словно кирка — камень, а глаза... Глаз не было. Лишь пустые глазницы, из которых сочился чёрный дым. Два длинных клыка на вытянутой морде впивались в собственную плоть, и с шипением на землю падали алые капли.

— Бегом! Это Ашабан! — прокричал охотник, тут же отскакивая с линии атаки.

Кошка, резко развернувшись, уставилась на него пустыми глазницами и вновь ринулась вперёд. Меч рассёк воздух — мимо. Зверь бесшумно исчез в лесной чаще.

— Он погнался за ними, — тихо произнёс охотник в наступившей тишине.

Рейши нёсся сломя голову, не обращая внимания на бьющие по лицу ветки и цепляющиеся за ноги кусты. Он знал: останавливаться нельзя. Дикий, звериный рёв, похожий на скрип ржавой двери, но в тысячу раз громче, оглушил его, заставляя выжать из себя всё. Лицо обжигала ледяная волна ветра, а сердце колотилось, словно сумасшедший барабан.

— Наверх! — прокричал впереди голос Широ.

Впервые Рейши услышал в нём неподдельные эмоции, но сейчас было явно не до этого.

Юноши, ловко огибая стволы и уворачиваясь от веток, рванули вверх по склону. Рёв раздался снова — гораздо ближе. Рейши против воли бросил быстрый взгляд через плечо, и сердце его заколотилось с новой, животной силой. Позади, с пугающей лёгкостью преодолевая любые препятствия, их уже настигала гигантская кошка. Казалось, она движется абсолютно бесшумно, как призрак.

— Там расщелина! — в голосе Широ прорезалась откровенная паника.

Они бежали всё быстрее. Рейши уже чувствовал, как затылок леденеет от предчувствия беды. Резкий поворот, рывок... До тёмного провала расщелины — всего несколько шагов.

Бам!

Мощный удар, тяжёлый, как таран, обрушился ему на спину. Парень с криком рухнул на камни, и с диким шелестом разорванной накидки его отбросило прямо в зияющий провал.

Бам!

Второй удар — уже спиной о каменную стену расщелины — вышиб из груди весь воздух. Рёбра взорвались адской болью, будто на них уронили наковальню. Сверху на него посыпалась каменная крошка, когда тело бессильно сползло вниз. Сознание заволочло плотным, густым туманом, а затем поглотила пустота...

Рейши больше не слышал ни криков Широ, ни яростного рёва хищника. Только туман. Только бездна.

Охотник тем временем всматривался в темноту, пытаясь уловить движение или звук. Но в ответ ему отвечала лишь гнетущая, непроглядная тишина — красноречивее любых слов.

— Берегар, где кошка? — из чащи бесшумно вышла группа из пяти человек и тут же устремила взгляды в пустоту между деревьями.

— Ашабан ушёл. Погнался за заблудшими путниками, — проговорил Берегар, убирая меч в ножны. Лезвие с тихим шелестом скользнуло в кожаную утробу.

— Жаль парней. Им не скрыться — гора монолитна, ни трещин, ни пещер. К утру найдём их тела, изодранные псами или самим Ашабаном, — произнёс гловарь группы, закутанный в тяжёлый брезентовый плащ. Пальцы его сжимали арбалет.

— Тут ты прав, — лишь выдохнул Берегар.

Сбоку, обходя тёмные стволы, из мрака возник ещё один мужчина — худощавый, в потёртой кожаной куртке. Чёрная повязка удерживала его длинные рыжие волосы.

— Я нашёл одну из их сумок, — твёрдым голосом объявил он и вытряхнул содержимое на землю.

— Хм... — протянул Берегар, изучая разбросанные вещи. — Несколько зелий и обычный набор путешественника. — Он присел на корточки.

— Там свёрток, — указал рыжеволосый на скрученный пергамент.

Берегар тут же развернул его, пробегая глазами по строчкам. Лицо его омрачилось.

— Дожур, взгляни, — он протянул письмо охотнику с арбалетом.

Тот молча прочёл записи и задумчиво протянул:

— Значит... Везде такие же проблемы, как и в наших краях. Мы встретили лишь Ашабана, а они — Щирата, Агархата и даже Мохтана... — Он снова свернул пергамент и передал рыжеволосому. — Его нужно доставить. Город должен быть предупреждён. Тень явно собирает силы...

— Нам пора, — прервал его Берегар, вновь поворачиваясь к лесу. — Нужно ещё раз пройти лес — вдруг они всё ещё живы.

— Сомневаюсь... Но в любом случае, Ашабан должен встретиться с бездной, — ответил Дожур.

Едва он произнёс это, как остальная четвёрка обнажила мечи. Клинки озарили тьму холодным, мягким свечением.

— Посмотрим, кто зверьё, а кто охотник, — закончил Берегар, и его собственный клинок с тихим звоном присоединился к хору ледяной стали.

Глава 6 — В объятьях тени

Рейши с трудом разлепил глаза, залитые слезами и каменной пылью. Над ним нависал Широ, что-то говоря и протягивая красный пузырёк. Но парень ничего не слышал. В висках стучало так, что казалось, череп вот-вот расколется на части. Каждое биение сердца отдавалось в голове раскалённым гвоздём. Он лежал, не в силах пошевелить ни единым мускулом.

Широ поднёс склянку к его пересохшим губам и осторожно влил содержимое. Его лицо было бледным, исцарапанным, искажённым страхом. Рейши, с трудом делая короткие глотки, опустошил пузырёк. Сладковатая жидкость обожгла горло — и тьма снова поглотила его.

Прошёл целый час, прежде чем он окончательно пришёл в себя, поначалу лишь бормоча что-то несвязное. Широ всё это время в панике пытался разжечь огонь, но все попытки были тщетны.

— Ты очнулся, — прошептал он, услышав, как парень зашуршал каменной крошкой. — Тебе нужно лежать. Зелье долго восстанавливает. — Он накрыл Рейши своим плащом.

Тот лишь медленно моргнул в ответ.

— Потом выпьешь ещё один эликсир, — Широ поставил рядом с ним красный пузырёк. — Я не понимаю, куда мы провалились. Это не расщелина. Она... слишком большая. — Он обернулся, всматриваясь в пустоту. Пространство вокруг тонуло в непроглядной тьме, но было ясно: ни стен, ни преград здесь нет. — Я осмотрюсь. Отдыхай пока. — Сказал Широ, зашуршав ботинками по каменной крошке.

Оставшись один, Рейши лежал и слушал оглушительную тишину, в которой отдавались стук его сердца и прерывистое дыхание. Он опёрся на локоть в попытке подняться. Виски сдавило тисками, перед глазами заплясали чёрные точки. Рёбра обожгло резкой вспышкой — будто кто-то полоснул ножом по свежим ранам.

Прошло несколько минут. Ещё одна попытка — теперь на другой локоть. Голова гудела, но он, стиснув зубы, пополз, цепляясь пальцами за камни, к едва угадываемой в темноте стене.

Очередное усилие. Рёбра скрипнули, заставив его сжаться от боли. Мышцы дрожали, но он смог. Наконец холодная поверхность упёрлась в спину. Ладони впились в острые края каменного пола, а голова бессильно откинулась на стену.

Он просидел так несколько минут, пытаясь заглушить звон в ушах и колющую, будто раскалённой пикой, боль в висках. Пальцы скользнули по накидке. Ткань, хоть и была усилена эликсиром, такого издевательства не выдержала: в нескольких местах она была протёрта до дыр, а нижняя часть и вовсе отсутствовала. Рейши провёл рукой по пояснице — тело пронзила жгучая боль. Кожа горела, будто её облили кипятком. Парень опустил взгляд. В двух шагах от него, сквозь пелену в глазах, пробивалось тусклое свечение. Он потянулся к предмету. Мимо. Ещё раз. Наконец пузырёк лёг в его дрожащую ладонь.

— Широ... — прохрипел он, с трудом выдернув пробку зубами и опрокинув склянку в рот. Сладковато-травянистая влага оросила пересохшее горло, даря несколько секунд блаженного облегчения.

Сквозь навязчивый гул в голове пробился шелест приближающихся шагов.

— Выглядишь лучше, — сказал Широ, появляясь из темноты с двумя пузырьками в руках и озаря пространство мягким жёлтым свечением.

— Спасибо... — с трудом выдохнул Рейши.

Широ присел напротив; его взгляд скользнул по пустой склянке.

— Нужно подождать, пока эликсир хотя бы частично не затянет твои раны. Потом двинемся вперёд. Думаю, ты удивись. — Широ коротко кивнул куда-то за спину.

— Необычное место... — Рейши закашлялся, и боль кинжалом кольнула в бок.

— Это я уже понял. Огонь не разводится, а расщелины, в которую мы свалились... — Широ поднял с пола камень и швырнул его вверх. Тот с сухим стуком ударился о каменный же потолок и с грохотом упал рядом, осыпав Рейши мелкой пылью. — Её нет.

— Что-то здесь не так... — выдохнул Рейши, чувствуя, как тяжесть происходящего давит на него со всех сторон.

— Отдыхай. Подумаем позже, — спокойно сказал Широ.

Рейши закрыл глаза, снова прислушиваясь к стуку собственного сердца в гробовой тишине. Мысли текли медленно и тягуче.

«Я знал, что это опасный лес. Чёрт, а я даже не знаю, сможем ли мы отсюда выбраться. Интересно, как там Мири и Элина...» — в памяти всплыла улыбка девушки и беззаботный, детский смех Элины.

Мири лежала на кровати, бессильно уставившись в потолок. За окном стояла глубокая ночь, но сон и не думал приходить. Тихий стук в дверь вырвал её из привычно тяжёлых мыслей.

— Элина, это ты... — проговорила Мири, проводя ладонью по лицу и смахивая непослушные мокрые пряди.

Дверь с лёгким скрипом отворилась, и на пороге возникла маленькая фигурка в зелёном платье.

— Не спишь? — Девочка медленно вошла в комнату.

— Нет... Зажги лампу, а то слишком темно, — Мири махнула рукой в сторону стола, где лежали спички.

Чирк!

Комнату затопил мягкий, дрожащий свет, отбрасывая на стены неуверенные тени.

— Что случилось? Почему не спишь? — спросила Мири, разглядывая расстроенное лицо подруги.

— Не знаю, — та, пожав плечами, подошла к кровати и присела на край.

— Уже скучаешь? — протянула Мири, кладя руку на её хрупкое плечо.

— Да-а-а... Он ушёл и даже не предупредил меня. Хотя я его в этот день видела, — грустно проговорила девочка, уставившись в пол.

— Ушёл... — повторила Мири, отворачиваясь к стене.

Внезапно коридор наполнился скрипом половиц и торопливыми лёгкими шагами. Мгновение спустя в дверях возникли две девушки в синих платьях.

— Привет, девочки! Вы тоже не спите? — Миа внимательно посмотрела на поникшую Элину. — Можно мы с вами посидим?

Мири бросила на них колкий взгляд, остановившись на Лии.

— Я не хочу с ней сидеть, — злобно фыркнула она, снова отворачиваясь.

— Она хочет тебе кое-что сказать, — Миа мягко подтолкнула вперёд подругу.

Та неуверенно шагнула и присела рядом с Элиной.

— Прости меня, Мири. Я просто...

— Что «просто»? — резко обернувшись, перебила её девушка. Глаза её сузились от злости. — Ты же знаешь, как у меня дела, Лиа. Ты знаешь, что мне плохо и лучше уже не будет. Я с постели встать не могу, а ты... — Голос Мири дрогнул, и по её лицу покатались слёзы.

— Прости меня, — печально повторила Лиа, кладя руку на плечо подруги. Но та, отвернувшись, уткнулась в одеяло. — Я просто... Я завидую тебе, Мири, — с трудом выдавила она.

Девушка показала из-под одеяла заплаканное лицо.

— Чему завидовать, Лиа? Посмотри на меня! Я беспомощная и никому не нужная. Чему тут завидовать? — Она говорила сквозь слёзы, смахивая их ладонями.

— Просто... — Глаза Лии наполнились влажным блеском. — Он на тебя так смотрит... Так мягко. Поддерживает, хочет помочь. Не за награду, а просто так. — Блеск сменился слезами. — Я тоже так хочу, Мири! Чтобы меня кто-то ценил и любил! — Она окончательно разрыдалась.

Мири, вытирая лицо, посмотрела на Мию, стоявшую у двери. Но та лишь развела руками.

— Лиа... — Мири положила ладонь на её руку. — Но у тебя были парни, и ещё обязательно будут. Почему...

— Это не парни, а животные! Им после минуты разговора нужно сразу тело щупать и в тёмный угол тащить! А я... — Её слова прозвучали резко и громко. — А я хочу, чтобы меня кто-то ценил! Как тебя — твой Рейши!

— Он не мой, — твёрдо проговорила Мири.

— Конечно, — фыркнула Лиа, вытирая ладонью щёки. — Ценить надо тех, кто тебя любит, а то быстро всё потеряешь.

— Я... — начала было Мири, но Миа вмешалась в разговор, грубо перебив их.

— Любимые мои подруги! — прошипела девушка, подходя к кровати. — Хватит! Что вы его, как вещь, делите? У него, наверное, уши горят от ваших разговоров. Заканчивайте. — Она говорила устало, но твёрдо, и девушки замолчали, уставившись на неё. — Пойдём, Элина, поможешь мне чай заварить. А вы, — она посмотрела на Мири и Лию, — посидите вдвоём. Может, хоть теперь думать начнёте, что говорите. Обе!

Взяв Элину за руку, они вышли из комнаты, оставив двух подруг наедине с тягостным молчанием.

Пространство сжималось темнотой и напряжением, и лишь тусклое жёлтое свечение служило им островком спокойствия в этом море мрака.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — спросил Широ, глядя на задумчивого парня.

— Гораздо лучше, — сказал Рейши, проводя рукой по пояснице.

Кожа уже приобрела привычный вид, и лишь кое-где напоминала о недавних страшных ссадинах, стёртых до мяса.

— Встать сможешь? — Широ плавно поднялся и подошёл к парню.

— Да, — твёрдо ответил Рейши и, опершись всем весом на руки, начал подниматься.

Голова загудела, но боль была отдалённой, смутной — она уже не требовала немедленно рухнуть на пол в бессилии. Широ подхватил его, однако ноги Рейши крепко стояли на земле. Лишь лёгкая недоуменная гримаса выдавала его настоящее состояние.

— Ну что ж, отлично. Тогда идём, — проговорил Широ, подавая парню один из светящихся пузырьков. — Только не пей. Будем путь освещать. Если удастся, — закончил он, и они медленно двинулись вперёд, навстречу пустоте.

Счёт времени юноши потеряли уже через несколько минут пути. Тень вокруг окутывала их, словно плотный, осязаемый туман, обдавая тела холодом.

— Мрачно здесь, — прохрипел Рейши, и его голос раскатился эхом по пустому пространству.

— Да, это точно, — отозвался Широ, пристально оглядываясь по сторонам.

— Куда мы идём? — спросил Рейши, настораживаясь. Но кроме их собственных шагов по каменной крошке, вокруг не было никаких звуков. Лишь пугающая, гнетущая тишина.

— Вперёд, — твёрдо сказал Широ, переводя взгляд на жёлтое свечение пузырька.

— Ты говорил, хочешь мне что-то показать, — напомнил Рейши, внимательно наблюдая за ним.

— Смотри, — Широ протянул ему свой пузырьёк. — Он не должен так ярко светить, а лишь слегка переливаться. Когда я осматривался, я прошёл примерно сюда и заметил это. Очень необычно. — Он покрутил пузырьёк в пальцах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.